ОТЪ ШЕКСНЫ ДО КУБЕНСКАГО ОЗЕРА.

(Путевые очерки).

(Посвящается Василію Геннадіевичу Пирогову).

I.

НА ШЕКСНѢ.

Цѣль путешествія.—Выѣздъ на Шексну.—Тѣснота на пароходѣ.—Неприглядность шекснинскихъ окрестностей—Разговоръ съ лоцманомъ.—Ловля стерлядей на Шекснѣ канатами.—Торговля стерлядями.—Шекснинская метлица.—Утро на Шекснѣ въ метличную валку.—Уженье рыбы на метлицу.—Удомское гвоздевое производство.—Значеніе Шексны въ Маріинской системѣ.—Бѣлозерскій каналъ.—Судоходство сплавлое и взводное. Лоцмана и заработки по коневодскимъ работамъ прежде и въ настоящее время.—Пароходы и туэра.—Шекснинскіе пороги и затрудненія въ нихъ, встрѣчаемыя судоходствомъ.—Городъ Череповецъ.

Въ 187* году мнѣ пришлось посѣтить такъ называемую Виртембергскую систему водянаго сообщенія, соединяющую верхнюю Волгу съ Сѣверною Двиною. Осмотръ этого засорившагося и обмелѣвшаго водянаго пути я началъ съ устья Виртембергскаго канала, выведеннаго въ Шексну противъ порога Топорни, а затѣмъ проѣхалъ по Виртембергскому каналу и озерамъ и рѣчкамъ, вошедшимъ въ составъ системы. На Шексну я выѣхалъ въ Борочекъ-Стромиловъ на пристань пассажирскаго парохода «Цесаревичъ», принадлежавшаго купцу Милютину.

Было начало сентября. Погода держалась холодная, съ крѣпкими утренниками. Пароходъ долженъ былъ придти съ низу къ десяти часамъ вечера; но пришлось прождать его до полуночи. Опаздываніе къ назначенному часу и безпрестанная перемѣна росписаній по пароходному движенію—на Шекснѣ дѣло заурядное, и къ этому публика до того привыкла, что уже и не претендуетъ, да и всякая претензія тутъ ни къ чему: пароходное начальство не обратило бы на нее никакого вниманія, такъ какъ въ пассажирахъ не нуждается: съ каждымъ рейсомъ пароходы возятъ столько публики, сколько лишь могутъ вмѣщать. И въ настоящее время, взявши билетъ во 2-мъ классѣ и войдя въ каюту, я нашелъ ее биткомъ набитою пассажирами, въ сладкомъ снѣ покоющимися на двух-ярусныхъ диванчикахъ. Небольшая лампочка, подвѣшенная къ потолку, горѣла въ пол-свѣта, блѣдно освѣщая по всѣмъ направленіямъ торчавшія ноги и бороды. Со всѣхъ сторонъ и угловъ каютки раздавалось самое разнообразное храпѣніе. Не потревоживъ кого-нибудь, пріютиться было рѣшительно невозможно. Налѣво первое мѣсто занимало какое-то духовное лицо, покойно расположившееся вдоль дивана. Я поставилъ къ дивану раскладной стуликъ, бережно уложилъ на него священническія ноги и такимъ образомъ очистилъ себѣ небольшое мѣстечко на диванѣ. Вздремнуть привелось сидя. Рано утромъ я вышелъ на палубу и взобрался на трапъ, гдѣ и помѣстился на рѣшотчатую желѣзную скамейку.

На востокѣ ярко разливалась заря, освѣщая то розоватымъ, то блѣдно-лиловымъ цвѣтомъ перистыя облачка, раскидывавшіяся надъ горизонтомъ. Утро было тихое, свѣжее. Надъ водою клубился туманъ. Откуда-то доносилось глухое бормотанье тетерева и весьма часто поднимались съ рѣки стада кряковыхъ утокъ. Чайки галдѣли на озерахъ. Пароходъ огибалъ Ягорбскій мысъ. По обоимъ берегамъ лежали подернутые инеемъ заливные луга, окаймленные ольховымъ лѣсомъ, растущимъ по торфяному болоту. Пришекснинскія окрестности не богаты живописными мѣстностями. Художникъ весьма затруднился бы выбрать здѣсь мѣстечко для ландшафта. Куда ни взглянешь—всюду разстилается обшир-

ная плоскость: ни холмикъ, ни пригорочекъ не ломаютъ линіи горизонта. Такова нижняя половина Шексны. За Череповецъ пойдутъ уже болѣе возвышенные берега. Но самая рѣка весьма типична: быстро катитъ она свои мутныя воды между низменными зелеными берегами, обтянутыми вплоть до самой воды густымъ ракитникомъ; въ вѣтерокъ покачиваются его зыбучія вѣтви, шелестятъ длинные листья, то зеленѣя своею гладко вылощенною поверхностью, то блестя, какъ серебромъ, лѣвою стороною. Поднялось солнце. Тускло просвѣчивало оно сквозь густой туманъ, бродившій надъ водою. Около лѣваго берега тащились суда тягою лошадей; изъ-за мыса показалась рыбацкая лодка.

— Гнѣваются на васъ, я думаю, рыбаки-то?—спросилъ я пароходнаго лоцмана, стоявшаго позади меня у рулеваго колеса и курнывавшаго какую-то безконечно длинную пѣсню.

— Не безъ того... А вы, можно узнать, изъ здѣшнихъ?

— Нѣтъ, не изъ здѣшнихъ, но здѣшнія мѣста знаю хорошо: здѣсь моя родина.

— Шохна-матушка, кормилица: всѣ мы бьемся около нея, хлѣбъ добываемъ,—заговорилъ лоцманъ послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія.—Только супротивъ прежняго потяжелѣй его добывать-то стало. Вотъ теперь примѣрно хоть бы рыбацкое дѣло: пароходовъ на Шохнѣ поразвелось въ эти годы много, ц ѣ п н ы е бѣгаютъ—рыбу дюже нораспугали, меньше ее стало не въ примѣръ.

— Куда-же она дѣвалась: какая была, чай вся въ Шекснѣ,—замѣтилъ я.

— Кое но мелкимъ рѣкамъ поднялась, кое въ озеро *) ушла; а какая осталась—поосторожнѣе сдѣлалась: худо идетъ во всякія снасти.

Въ это время пароходъ нашъ поравнялся съ рыбакомъ, пересматривающимъ стерляжьи канаты.

— Эй, рыбакъ! Нѣтъ-ли рыбы на уху! — закричалъ кто-то съ парохода.

— Ухи много, а рыбы нѣтъ! —послѣдовалъ лаконическій отвѣтъ.

*) Бѣло-озеро.

— Канатчики какъ плачутся на цѣпные, страсть, — продолжалъ лоцманъ: — обижаютъ они ихъ въ конецъ, хоть отъ дѣла отступайся. Нашъ пароходъ пошумѣлъ, помутилъ воду, пробѣжалъ,—и дѣло съ концомъ, а тамъ цѣпь: набросаютъ ее петлями на канаты, всѣ снасти перепортятъ, и ловить нельзя; что тутъ съ ними подѣлаешь: на эту статью для нихъ законъ не писанъ!...

— Да вѣдь это озорничество!

— Кое озорничество, кое и по дѣлу такъ приводится. Ну, а коли рыбакъ подѣлится стерлядочками, то осторожны тоже бываютъ, щадятъ.

Стерляжій канатъ весьма оригинальная рыболовная снасть, употребляемая только на Шекснѣ. Онъ приготовляется изъ черемховыхъ вѣтвинъ въ три пряди, которыя крутятся помощію деревянныхъ крюковъ съ одного конца и деревяннаго барана, завивающаго всѣ три пряди вдругъ съ другаго. Такіе канаты очень прочны, дешевы и скородѣльны. Они употребляются на Шекснѣ не для одной рыбной ловли, но и при сплавѣ дровъ, плотовъ и барокъ. На глубокихъ мѣстахъ Шексны, изстари извѣстныхъ рыбакамъ по стерляжьему ходу, канатъ длиною отъ 40 — 45 саженъ закидывается слѣдующимъ образомъ: одинъ конецъ его прикрѣпляется къ берегу, другой съ деревяннымъ якоремъ о трехъ рогаляхъ, между которыми опутаны каменья для груза, завозится въ рѣку и погружается на дно такъ, чтобы линія по направленію каната составляла къ берегу прямой уголъ. Затѣмъ на черемховыхъ же поводкахъ, скрученныхъ только въ двѣ пряди, прикрѣпляются къ канату кужи, большіе съ обращенными внутрь горлами кувшины, сплетенные рѣдкою вязью изъ ивовыхъ тоненькихъ прутиковъ. Такихъ кужъ на каждый канатъ навязывается не менѣе шести и не болѣе восьми штукъ, на двух-аршинномъ другъ отъ друга разстояніи. Для того, чтобъ кужа не ложилась на дно, въ нее подъ горло вкладывается камень или пол-кирпича. Быстриною воды кужи пристилаетъ ко дну рѣки очень плотно, и стерлядь, стремящаяся какъ и всякая другая рыба въ

своемъ ходѣ противъ теченія, заходитъ въ кужи. Случается, что попадаютъ въ нихъ и судаки, налимы, головли и язи. Канаты пересматриваются не иначе какъ съ лодки, переборомъ черезъ корму. Якорь не вынимается. Хорошій канатъ, аккуратно сложенный, съ восьмью кужами, стоитъ около двухъ рублей. У каждаго рыбака, занимающагося этимъ способомъ ловли стерлядей, обыкновенно бываетъ 10—12 канатовъ. Въ прежнія времена стерлядь на Шекснѣ ловилась въ канаты въ огромнѣйшемъ количествѣ, особенно съ начала весны, во время нареста, въ плесахъ около селъ Пельнева, Ягорбы и Козьмо-Демьянскаго. Не по одному десятку вдругъ вытаскивали изъ одной кужи разныхъ размѣровъ стерлядей, и между ними часто попадались двѣнадцати и тринадцати-зершковыя. Съ усиленіемъ пароходнаго движенія по Шекснѣ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ начали по ней ходить туэра*), съ 1864 и 1865 годовъ, дѣйствительно уловъ стерляди значительно уменьшился. Шумъ отъ пароходныхъ колесъ и громъ цѣпей пугаетъ робкую рыбу, сбиваетъ ее съ правильнаго хода и много вредитъ ея размноженію. Извѣстно, что всякая рыба во время бросанія икры ищетъ затишій; въ силу этого закона стерлядь начала появляться нынѣ въ мелкихъ притокахъ Шексны, гдѣ въ прежнія времена она никогда не встрѣчалась. Замѣчанія лоцмана въ этомъ случаѣ были справедливы, и я зналъ объ этомъ давно. Теперь весьма рѣдко попадается въ кужи крупная стерлядь и мелкая ловится хорошо только съ весны, въ самый непродолжительный періодъ времени. Цѣны на эту рыбу, не смотря на уменьшившійся ловъ, стоятъ на Шекснѣ не высокія, вѣроятно потому, что шекснинскіе рыбаки находятся въ зависимости отъ монополіи рыбинскихъ кулаковъ, при всемогущемъ посредствѣ водки скупающихъ рыбу на мѣстахъ и разъѣзжающихъ для этой цѣли по Шекснѣ въ прорѣзныхъ живорыбныхъ лодкахъ. Въ 1875 году десятокъ стерлядей межумѣрковъ, т. е. отъ четырехъ и до шести вершковъ, продавался отъ 50 — 60 коп., мѣрная, семи-вершковая стерлядь—30 коп. штука, восьми-вершковая — 60 коп., девяти-вершковая — 1 руб. 50 коп., десяти-вершковая—отъ 3—4 р., одиннадцати-вершковая—отъ 4—5 р., двѣнадцати-вершковая—отъ 5—6 р., тринадцати-вершковая—отъ 6—7 р., четырнадцати-вершковая—отъ 8—9 руб., пятнадцати-вершковая отъ — 10 — 12 руб., аршинная—отъ 15—20 руб., мѣра принята не во всю длину стерляди, а отъ глазъ до послѣдняго подбрюшнаго плавника; многіе изъ потребителей, покупающіе стерлядь уже изъ вторыхъ рукъ, отъ скупщиковъ, этой принятой мѣстнымъ обычаемъ мѣры не знаютъ, и потому тринадцати-вершковую стерлядь считаютъ за аршинную; и кулаки такимъ незнаніемъ весьма выгодно для себя пользуются. Въ Шекснѣ различаютъ рыбаки два вида стерлядей: стерлядь волжская—блѣдная и тонкая, во вкусѣ тощая, въ ухѣ ненавариста; стерлядь шекснинская—желтая, толстая, нѣжная на вкусъ, съ янтарнымъ жиромъ. Такое различіе встрѣчается преимущественно въ мелкой стерляди; стерлядь выше девяти вершковъ большею частію бываетъ мѣстной, шекснинской акклиматизаціи.

Высокое качество шекснинской стерляди объясняется свойствомъ употребляемой ею пищи. Берега Шексны, особенно тѣ части ихъ, которыя въ межень омываются водою, состоятъ преимущественно изъ глины и ила, плотно осѣвшаго слоями и окрасившагося то въ черный, то въ темносиній, то въ блѣдно-зеленый и красноватый цвѣтъ, мѣстами съ тончайшими прослойками желѣзняка. Въ этихъ илистыхъ массахъ шекснинскихъ береговъ зарождается множество живыхъ организмовъ, служащихъ обильною и питательною пищею для всякой рыбы. Между насѣкомыми особенно замѣчательна здѣсь поденка,—совершенно особый видъ эфемеры, встрѣчающійся только на Шекснѣ. Поденки живутъ сначала въ круглыхъ норкахъ, прорытыхъ ими горизонтально по направленію къ водѣ, а потомъ, въ извѣстное время, онѣ вылетаютъ изъ береговъ въ видѣ двукрылой мухи, похожей нѣсколько наружнымъ образованіемъ и величиною на коромысло (libellula grandis).

*) Цѣпные пароходы.

Шекснинскіе жители дали этому насѣкомому, въ несмѣтномъ количествѣ бороздящему, во время выхода, воздухъ надъ водою, названіе метлицы, по сходству самаго явленія съ зимнею метелью.

Послѣ выхода метлицы, разрывая осторожно оставленныя ею подземныя галлереи и слѣдя за направленіемъ канальцевъ, легко замѣтить, что каждая норка, или канальцъ, имѣетъ сообщеніе съ сосѣдней или нѣсколькими норками. Полагали, что этими подземными ходами поденки могутъ видѣться другъ съ другомъ, ведутъ общественную жизнь, совершаютъ актъ оплодотворенія, послѣ котораго тоже кладутъ яички; но вѣроятно, что соединительные канальцы—дѣло совершенно случайное, происходящее отъ чрезвычайнаго множества поденокъ, которыя еще въ состояніи личинки, зарываясь внутрь ила, перекрещиваютъ свои лазы, а потомъ чрезъ извѣстное время, стремясь къ выходу, протачиваютъ по направленію къ свѣту столько ходовъ, чтъ берегъ дѣлается совершенно зубчатымъ или вѣрнѣе ноздреватымъ, какъ швейцарскій сыръ въ разрѣзѣ.

Личинка шекснинской метлицы живетъ до двухъ лѣтъ во влажной почвѣ ила. Въ первомъ періодѣ своего образованія это простой, тонкій и длинный бѣлый червякъ, безъ всякихъ придаточныхъ наружныхъ орудій. По мѣрѣ того, какъ насѣкомое приближается къ совершенному возрасту, ему требуются новые органы и оно лишается старыхъ, непригодныхъ для его новой жизни. Такимъ образомъ слѣдуетъ рядъ превращеній: на головѣ личинки усматривается пара очень большихъ сложныхъ глазъ, закрытыхъ перепонкою, пара крѣпкихъ жевалъ, служащихъ для разбиванія ила, изъ котораго добываетъ она пищу.

Ясно очерченная грудь снабжается шестью ножками съ суставами; тѣло, оканчивающееся тремя колючими нитями, покрывается широкими мохристыми пластинками, которыми насѣкомое движетъ съ удивительною быстротою. Эти пластинки—настоящія жабры, т. е. органы водянаго дыханія; толстые каналы воздухоносныхъ трубочекъ входятъ въ самую ихъ середину и развѣтвляются тамъ, чтобы изъ окружающей ихъ жидкости всасывать необходимый для жизни насѣкомаго воздухъ и разносить его по всему тѣлу. Выполнивъ всѣ эти превращенія, личинка поденки переходитъ въ куколку, продолжающую жить въ той же подземной галлереѣ и отличающуюся только появленіемъ на спинкѣ коротенькихъ чахолковъ, въ которыхъ скрываются вдоль сложенныя крылышки. Это—второе превращеніе поденки.

Когда настанетъ время третьяго превращенія поденки—изъ куколки въ крылатое насѣкомое, тогда она направляется къ поверхности воды чрезъ отверстія, прорываемыя помощію зубчатыхъ твердокожихъ орудій, находящихся у ней на головѣ. Чѣмъ болѣе поденка приближается ко времени превращенія въ полное насѣкомое, тѣмъ ближе она подвигается къ выходу. Это подтверждается тѣмъ, что если за нѣсколько дней передъ появленіемъ метлицы мять ногою илистый берегъ, то изъ него начинаютъ показываться куколки поденокъ, стремительно бросающіеся прочь отъ берега и уплывающія въ глубину при помощи движенія своихъ дыхательныхъ снарядовъ, которыми они умѣютъ дѣйствовать, какъ рыбы плавательными перьями. Если же сдѣлать этотъ опытъ недѣли за три до выхода поденокъ, то ни одна изъ нихъ не вымнется изъ берега, потому что въ это время онѣ лежатъ въ немъ еще довольно глубоко. Ясно бываетъ видно, какъ совершенно сформировавшаяся куколка, выйдя изъ земли, разрываетъ свою оболочку, которая лопается у ней на спинѣ, какъ выходятъ сначала головка поденки и грудь, какъ она движетъ крыльями, стараясь выбраться изъ тѣсныхъ пеленокъ. Вотъ она уже вышла, выпрямила сложенныя крылышки, помѣщавшіяся въ узкихъ подкрыльныхъ сумочкахъ, и приступаетъ къ послѣднему своему превращенію: сбрасываетъ со всего тѣла еще одинъ паутинный покровъ, чего не дѣлаетъ ни одно изъ другихъ насѣкомыхъ. Послѣ этого она, явившись уже совершенною, весьма изящной формы, съ большими черными и блестящими глазами, взмахиваетъ крылышками и спѣшитъ соединиться съ другими своими товар-

ками, въ милліонномъ количествѣ порхающими надъ водою.

Въ описываемомъ видѣ шекснинскихъ поденокъ ясно различаются два пола: самка нѣсколько крупнѣе самца, имѣетъ бѣлыя крылья, очень пухлое, слабое тѣло—тоже бѣловатое, небольшіе и не столь свѣтлые глаза и два хвостика; самецъ меньше ростомъ, но формами несравненно красивѣе и тѣломъ тверже; крылья у него черныя, туловище блѣдно-палевое, а глаза большіе и ясные, на концѣ тѣла кромѣ двухъ хвостиковъ, длиннѣйшихъ нежели у самки, имѣется еще четыре коротенькихъ придатка. Пришекснинскіе жители самку называютъ бѣлокрылкою, а самца—чернокрылкою.

Какъ продолжительна жизнь поденки въ состояніи личинки, такъ же коротка она въ состояніи развитаго животнаго: только нѣсколько часовъ суждено наслаждаться поденкѣ воздушною жизнію, да и то въ борьбѣ съ стихіями. Разорвавъ свою связь съ подземною жизнію, положивъ для сохраненія своего вида яички, она летитъ искать смерти—и тутъ же находитъ ее, падая на воду; или, заносимая вѣтромъ, опускается она на траву, кусты, лѣсъ, гдѣ и достается въ добычу маленькимъ пташкамъ и «всякой прожорливой птицѣ».

Одинъ разъ въ годъ, постоянно въ концѣ іюня или въ началѣ іюля, оставляетъ шекснинская поденка илистые берега, мѣсто своего возрожденія и воспитанія, и это служитъ для мѣстныхъ рыбаковъ знакомъ обильнѣйшаго періода въ ловлѣ рыбы. Никогда не случается, чтобы во всей Шекснѣ выходъ ея былъ въ одинъ день: въ среднихъ частяхъ теченія рѣки она являет я позже, нежели въ верховьяхъ, а внизу, около устья, позже, нежели въ среднихъ частяхъ. Трудно объяснить такое разновременное ея появленіе: зависитъ ли это отъ свойства грунта, неодинаковаго на протяженіи Шексны, отъ паденія и возвышенія воды, или другія есть какія-нибудь скрытыя причины,—рѣшить не берусь. Шекснинскіе рыбаки раздѣляютъ метлицу по плесамъ и дѣлятъ ея появленіе на два выхода: на малый и большій, чертежъ и валку.

Чертежъ, или малый выходъ метлицы, служитъ какъ бы предувѣдомленіемъ о наступившемъ времени появленія поденокъ. При ясномъ свѣтѣ утренней зари скромно вылетятъ изъ береговъ нѣсколько особей, направляющихся къ срединѣ рѣки, неразвязно, вяло порхаютъ онѣ надъ нею и, опускаясь въ воду, бороздятъ, чертятъ живою чертою ея гладкую поверхность. Отсюда—чертежъ. Замѣчательно, что въ первый чертежъ нельзя увидѣть ни одной чернокрылки; онъ весь состоитъ изъ женскихъ, бѣлокрылыхъ особей, и то изъ самаго небольшаго числа. Рыбаки не пользуются первымъ чертежомъ, потому что первыя появившіяся поденки сейчасъ же бываютъ подхвачены голодною рыбою и чайками и не оставляютъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, такъ что, прозѣвавши чертежъ, трудно послѣ и узнать, что онъ былъ. Въ года, обильные метлицею, на другой день послѣ перваго чертежа, бываетъ второй, въ которомъ изрѣдка появляется и чернокрылка. Дня черезъ два, много черезъ три, послѣ втораго чертежа надо ожидать валки, т. е. большаго выхода метлицы. Еще съ вечера, какъ только солнце опустится за лѣсъ и заря блѣднымъ свѣтомъ разольется по краю неба, надъ дымящеюся паромъ рѣкою запорхаютъ нѣсколько поденокъ, вѣрныхъ вѣстниковъ предстоящей на утро валки. Вся коротенькая іюльская ночь проходитъ у рыбаковъ въ приготовленіи къ завтрашнему дню: припасаются заплави, осматриваются лодки, перебираются переметы. Едва зыкнетъ коростель, вѣстникъ утра, и полетятъ на заплескъ Шексны съ громкимъ крикомъ вороны съ сухихъ, высокихъ осинъ, мѣстъ своего ночлега,—метлица начинаетъ выходить изъ иловъ въ несмѣтномъ количествѣ. Чѣмъ ближе время къ солнечному восходу, тѣмъ въ большемъ числѣ летаетъ она надъ водою, тѣмъ гуще и гуще становится ея въ воздухѣ, и наконецъ, на солечномъ восходѣ, тучами валится она въ рѣку и совершенно покрываетъ собою поверхность воды. Отъ 2 часовъ до 4 продолжается время появленія поденокъ на свѣтъ божій; потомъ толпы ихъ начинаютъ рѣдѣть, а къ шести часамъ уже не видишь порхающей

метлицы. Только густыми массами съ верхнихъ плесовъ тащитъ ее теченіемъ рѣки внизъ и разбиваетъ по заплескамъ и ракитникамъ, навааливаетъ на мысы и кружитъ въ заводяхъ, завертывая въ кольца струекъ.

Во время выхода метлицы любопытно бываетъ слѣдить, какъ поденка, выбравшись изъ своего темнаго гнѣзда, торопится къ своимъ подругамъ; но скоро она изнемогаетъ, устало машетъ своими крылышками, падаетъ въ воду, трепещется, бьется на ней, но, собравшись съ силами, вдругъ снова подымается, взовьется высоко-высоко, и потомъ опять падаетъ, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока крылья поденки не обмокнутъ и она не лишится способности летать. Часто случается видѣть, какъ нѣкоторыя поденки, не успѣвшія освободиться отъ послѣдней своей паутинной оболочки, очень липкой и нѣжной, порхая, таскаютъ ее за собою на длинныхъ хвостовыхъ усикахъ и, падая на рѣку, уже не поднимаются, потому что мѣшочекъ, образуемый оболочкой, въ одну секунду наполняется водою и лишаетъ ихъ силъ взлетѣть вторично.

Изъ окружныхъ болотъ и озеръ, разбросанныхъ во множествѣ по обѣимъ сторонамъ Шексны, огромнѣйшими стаями слетаются на лакомую пищу чайки; громкимъ крикомъ привѣтствуютъ они появленіе метлицы и съ жадностью бросаются на добычу, камнемъ падая на воду, или, усѣвшись гдѣ-нибудь на берегу, на прибоѣ, спокойно пожираютъ ее, выбирая живыхъ, бьющихся крылышками. По заплеску суетливо бѣгаютъ съ этою же цѣлью пискуны—песочники, важно и сановито расхаживаютъ красноносые сорочаи и, переваливаясь съ боку на бокъ, выступаютъ вороны, прожорливо объѣдающіяся и часто взмахивающія отъ пресыщеннаго удовольствія своими пепельными крыльями. Надъ водою разстилаются ласточки и береговые стрижи, бойко подхватывая трепещущее насѣкомое, порхаютъ трясохвостики, осторожно доставая съ воды метличку, и вьются чернощекіе рыбалки. Изъ густой нависѣли тальника вдругъ выплываетъ на струйку цѣлый выводокъ утокъ, растягивается по ней веревочкой и, установившись противъ воды, ловко начинаетъ глотать метлицу и справа и слѣва; а въ воздухѣ, широко распластавъ крылья и описывая правильные круги, начинаетъ виться шекснинскій орелъ, подстерегающій удобный случай въ минуту общаго торжества попользоваться своего рода добычею. Радостные крики чаекъ, карканье воронъ, посвистываніе куликовъ, заунывный голосъ орла, свободная, голосистая пѣсня рыбаковъ, разъѣзжающихъ въ легкихъ челнокахъ по рѣкѣ, придаютъ необыкновенное оживленіе утру, въ которое бываетъ валка метлицы.

Послѣ выхода метлицы, илистые берега Шексны дѣлаются ноздреватыми: въ нихъ очень явственно видно безчисленное множество маленькихъ норочекъ, немного шире отверстія гусинаго пера, это лазы метлицы изъ своихъ гнѣздъ. Около каждаго отверстія лежитъ паутинный покровъ насѣкомаго, его послѣднія пеленки.

Поденка есть самая лакомая пища для рыбы. При появленіи метлицы всѣ жители водянаго царства: язь, лещъ, плотва, чеша, сорога, головль, паланъ и цѣлыя стада мелкихъ рыбъ поднимаются изъ глубины и жадно начинаютъ глотать падающее насѣкомое.. Невольно изумляешься такому необыкновенному скопленію рыбы. Всплески и бульканье раздаются во всѣхъ мѣстахъ Шексны, а около заплеска, по мелямъ и въ густой нависѣли ракитника, гдѣ всегда набиваетъ много метлицы, показываются многочисленныя общества рыбешекъ, которыя игриво продовольствуются поденками, разрывая каждую на нѣсколько частей, и разсыпаясь какъ дождь при всякой опасности со стороны прожорливыхъ щукъ, жадно охотящихся за ними.

Весело любоваться въ это время на огромныхъ лещей, меланхолически ловящихъ метлицу: медленно поднимается онъ съ глубины, до половины выставится изъ воды горбатая какъ краюшка спина его и широкій гребень пера; неповоротливо возьметъ онъ поденку, широко развернетъ хвостомъ и скроется, пустивши пузырь попавшаго при глотаніи воздуха. Черезъ

минуту появляется онъ опять на томъ же мѣстѣ и такъ же хладнокровно и солидно ловитъ и исчезаетъ. Часто вывертывается стерлядь, привлеченная лакомою пищею; но такъ скромно, трусливо покажется она на поверхности воды, такъ робко и торопливо схватитъ метличку, какъ будто это для нея дѣло рѣшительно непозволительное. Язь и головль напротивъ: тѣ бѣшено рвутся за добычею, въ припрыжку, съ брызгами, наперерывъ хватаютъ метлицу и такъ много ею наѣдаются, что нерѣдко случается видѣть ихъ на заплескахъ, уснувшихъ отъ обжорства.

Шекснинскіе рыбаки употребляютъ метлицу —какъ приманку и какъ наживку. Въ первомъ случаѣ они навязываютъ ее въ кужи въ мережныхъ узлахъ; тогда, кромѣ стерляди, хорошо идетъ въ канаты лещъ, язь и всякая бѣлевая рыба. Если метлица пала на высокой водѣ, то бросаютъ для бѣлевой рыбы тоже съ узлами метлицы горлачи подъ нависѣль ракитника. Какъ наживка метлица идетъ на переметы, на которые годами удачно ловится стерлядь весьма крупная. Въ прежнія времена, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, охотники до уженья, къ числу коихъ принадлежалъ и я, когда жилъ на Шекснѣ, устраивали въ метличный періодъ правильную, всегда весьма добычливую охоту, посредствомъ язковъ.

Язокъ—важное и совершенно необходимое приспособленіе въ уженьи на метлицу. Для него выбирается мѣсто въ высокое стояніе воды на пескахъ, въ низкое—на глуби, но въ томъ и другомъ случаѣ съ чистымъ хрящеватымъ дномъ, которое предварительно расчищается отъ корягъ и задѣвъ, чтобы при уженьи не зацѣпить крючковъ удочки. Потомъ, съ помощью лодки, вбивается для самаго длиннаго язка, въ восемь аршинъ, восемь паръ кольевъ. Къ послѣднимъ тремъ парамъ дѣлаются подстрѣлины, или костенныя подпорки, чтобы бытрымъ шекснинскимъ теченіемъ воды не сломило ихъ на сторону. Между кольями грузится ракитникъ, связанный снопами для того, чтобъ плотнѣе ложился на дно. Самый язокъ направляется нѣсколько противъ теченія. Когда ракитникъ наполнитъ все пространство между кольями отъ самаго дна до поверхности воды, теченіе ниже язка прекращается, дѣлается заводь, и поплавокъ удочки не несетъ. Возлѣ язка для прикормки рыбы загружается на длинныхъ колышкахъ метлица. Для этого берется лоскутокъ старой мережки, высыпается на него четверика полтора метлицы и завязывается въ кухтырь, который прикрѣпляется къ колышку на разстояніи полутора аршина отъ застреннаго конца и погружается въ воду. Такихъ загрузокъ дѣлается у язка штуки три и четыре. Онѣ часто прополаскиваются для очищенія отъ наносимаго ила и песку и каждый день подновляются свѣжею метлицею.

Около каждаго язка рыбаки дѣлаютъ большіе запасы метлицы. Для этого въ вершину язка упирается однимъ концомъ бревно, а другой конецъ его отводится въ рѣку, забирая не много противъ ея теченія. Въ такомъ положеніи бревно удерживается веревкою и называется заплавью. Во время валки набьетъ метлицы теченіемъ такое страшное множество, что когда подтащатъ и приплотятъ ее къ язку, то она наполняетъ до самаго дна все пространство между язкомъ, берегомъ и заплавью. Для загрузки на прикормку ее вычерпываютъ изъ этого пространства сачкомъ и складываютъ въ мережи пригоршнями. Скоро метлица въ заплави отъ вліянія большихъ жаровъ начинаетъ разлагаться и приходить въ броженіе, пузырясь кверху и распространяя не противный, но сильный и острый запахъ. Рыба привлекается силою этого запаха къ язкамъ и, находя прикормку, держится на мѣстахъ уженья недѣль около двухъ.

Съ большимъ удовольствіемъ вспоминаю я веселое уженье на устроенныхъ такимъ образомъ язкахъ. Ранехонько утромъ, лишь только румяная зорька зардѣетъ на небѣ, торопишься, бывало, на язокъ, съ длинными удилищами на плечѣ и съ вмѣстительнымъ мѣшкомъ въ рукахъ. Свѣжесть воздуха и утренній холодокъ прохватываютъ легкое платье, маленькая дрожь пробѣгаетъ по тѣлу; но скорая ходьба сейчасъ прогоняетъ это ощущеніе: становится какъ-то пріятно, весь согрѣваешься и свободно, во всю

грудь, дышешь чистымъ воздухомъ. Густой паръ бродитъ надъ рѣкою, дымятся такимъ же паромъ разбросанныя тамъ и сямъ озера; задернулись имъ же лѣса, а прибрежные, ровные и душистые луга какъ серебромъ залиты росою. Давно уже проснулись чайки и кричатъ дружнымъ хоромъ по заплескамъ Шексны, гдѣ онѣ заправляются завтракомъ; во всѣхъ концахъ раздаются хриплые голоса коростелей, кряканье утокъ, и мѣрно, точно тактъ выдѣлываетъ, бьетъ въ хлѣбѣ перепелъ.

Вотъ и язокъ. Потихоньку спускаешься къ нему подъ гору, осторожно разматываешь удочки, усаживаешься какъ можно ловчѣе и спокойнѣе на лавочку и наживляешь крючки, вздѣвая на каждый по двѣ метлички съ хвостика. Для этого употребляется всегда метлица чернокрылка: она гораздо лучше держится на крючкѣ, и рыба какъ-то охотнѣе ее беретъ. Рыбаки выбираютъ и хранятъ чернокрылку собственно для наживки въ погребахъ на льду, въ нарочно приготовленныхъ для того луночкахъ. Нанизивши крючки, забрасываешь двѣ удочки: одну поближе къ язку, около загрузокъ, другую—пониже, къ нависѣли ракитника. Ловко опустятся крючки, скромно лягутъ поплавки на воду и начнутъ бродить взадъ и впередъ. Долго они плаваютъ безъ малѣйшихъ признаковъ клева. Растушевалась уже по всему небу заря, выглянуло солнце изъ-за лѣса, потянулись длинныя предлинныя тѣни отъ деревъ, косыми полосами ложась на берегъ и опускаясь на воду, подобрался туманъ, пересталъ кричать перепелъ, смолкъ и дергачъ, а рыбѣ все нѣтъ хода. Но вотъ у одной удочки пошевелился поплавокъ разъ, потомъ въ другой, тихо началъ тонуть и наконецъ скрылся подъ водою. Быстро подсѣкаешь добычу, чувствуешь по изогнувшемуся въ дугу удилищу, по натянувшейся въ струну лесѣ, какъ велика она; но не давая свободы, не позволяя ей завернуть голову въ рѣку, осторожно начинаешь подводить къ берегу. Если не слышно частыхъ усиленныхъ подергиваній, значитъ—это лещъ: онъ идетъ всегда безъ малѣйшаго сопротивленія, плашмя—какъ доска. У самаго берега подхватишь рыбу сачкомъ и едва успѣешь уложить ее въ мѣшокъ, привязанный на берегу къ ивовой корягѣ, смотришь—и у другой удочки исчезъ поплавокъ подъ водою. Начался клевъ: тутъ успѣвай только закидывать, да таскать.

Лучшій ловъ рыбы начинается съ самаго дня валки и продолжается съ недѣлю. Потомъ крупная рыба берется уже лѣниво, осторожно, и наконецъ скоро совсѣмъ перестаетъ, зато охотнѣе начинаютъ клевать плотва и чеша. Послѣдняя такими огромными стаями подступаетъ къ язку, что случалось выуживать съ утра и до полудня до пяти-сотъ штукъ. Но эта рыба у шекснинскихъ рыбаковъ не пользуется особеннымъ уваженіемъ: костлявая и тощая, нѣсколько горьковатая на вкусъ, въ самомъ дѣлѣ она не стоитъ ловли и хлопотъ. Лещей случалось выуживать на метлицу громаднѣйшей величины: отъ 12 до 13½ фунтовъ. Бывали годы, въ которые рыба на метлицу бралась такъ охотно, что выуживали по шести пудовъ въ день, и даже болѣе, на одну удочку. Конечно такихъ дней изъ всего улова, т. е. въ двѣ недѣли, выдавалось не много.

Пойманная во время метлицы бѣлевая рыба въ садкахъ жить не можетъ: скоро обивается въ красныя пятна и снетъ. Это вѣроятно отъ чрезвычайнаго наполненія желудка лакомою пищею, для освобожденія отъ которой ей нужны просторъ и свободное движеніе. Лещей и язей шекснинскіе рыбаки отъ метличнаго улова очень хорошо вялятъ, распластывая на двое и немного просаливая. Коптить, намъ кажется, было бы лучше, но здѣшніе рыбаки этого дѣлать еще не умѣютъ.

Я засидѣлся на трапѣ довольно долго. Спавшіе на палубѣ пассажиры, пронятые утреннимъ холодкомъ, начали вставать. Прислуга забѣгала съ чайниками. На лавочкахъ и на ящикахъ багажа образовались групны пьющихъ чай. Поднялся говоръ. Пароходъ оживился людскою рѣчью.

Я спустился въ каюту, и такъ какъ на этотъ разъ тамъ нашелъ свободное мѣсто, расположился на диванѣ и скоро заснулъ крѣпкимъ сномъ. Проснувшись, я увидѣлъ все населеніе втораго

класса бодрствующимъ. Ѣхали большею частію люди коммерческіе: приказчики, коммиссіонеры, судохозяева, уломскіе гвоздари, лѣсопромышленники и тому подобный людъ. Разговоръ шелъ преимущественно о дѣлахъ торговыхъ, о разныхъ сдѣлкахъ на нижегородской ярмаркѣ, объ обмелѣніи Волги и распаузки на шекснинскихъ порогахъ, о тугихъ получкахъ денегъ за товары. Противъ меня, черезъ столъ, сидѣлъ на диванѣ солидный, весьма объемистыхъ размѣровъ купчина, лѣтъ подъ семьдесятъ. Длинная съ просѣдью борода, окладистая, старательно расчесанная, спускалась до половины жилета. Лицо открытое, правильное, брови нѣсколько нахмуренные, густые, широкая сіяющая лысина, рѣчь мѣрная, рѣшительная,—придавали старику внушительный, почтенный видъ. Старикъ бесѣдовалъ съ молоденькимъ купчикомъ, относящимся къ нему съ заискивающею почтительностію. Рѣчь шла объ уломскомъ гвоздевомъ производствѣ.

— Мы свой вѣкъ отжили, а вы народъ молодой,—говорилъ старикъ,—прямой слѣдъ вамъ вводить новые порядки въ это дѣло: стройте паровые заводы въ Уломѣ, стягивайте гвоздарей къ одному пункту, а то вишь они разселились на сто верстъ по округѣ-то, въ ручную работаютъ; для нашего брата, хозяевъ, совсѣмъ это неспособно: сборъ товара по мелкотѣ, разсчеты тоже все въ разницу, и товаръ выходитъ не подъ одно качество; никакой правильности въ мастерствѣ и большія затрудненія въ отчетности. Заводское, крупное дѣло будетъ лучше.

—Я не спорю въ этомъ съ вами, капиталъ только большой нужно на это дѣло, Тимофей Васильичъ.

— Что говорить, капиталъ нужно; безъ капиталу за этакое дѣло браться нельзя; ну да вы и не безъ капиталу; вамъ это дѣло подъ силу. Только когда Богъ сподобитъ, рѣшитесь вы на это, обратите вы вниманіе на мѣстную руду: по Уломѣ рудъ много; разработка ихъ заброшена совсѣмъ неосновательно; потому, будто-бы, получались изъ ихъ издѣлія непригоднаго, жесткаго качества. А почему они выходили такія? единственно отъ непроковки: руда обрабатывалась доморощенными средствами, въ небольшихъ домкахъ, легкими молотами, въ ручную, отъ того единственно и желѣзо изъ нея получалось дурное. А пусти-ка въ дѣло тяжелые паровые молота, и увидите, что изъ уломской руды можно будетъ получить превосходное желѣзо. Тогда не-зачѣмъ нашему краю заимствоваться сибирскимъ желѣзомъ. Вы сообразите, почему гвоздевое дѣло развелось въ Уломѣ. Потому что руды существовали въ краѣ, что онѣ извѣстны были споконъ-вѣку крестьянамъ, которые болѣе двухъ-сотъ лѣтъ обращали эти руды въ товаръ. Въ старину изъ уломскаго желѣза укладъ выдѣлывался; онъ долго замѣнялъ англійскую сталь и русскую томлянку. Уломскіе рудники, батенька мой, далеко не истощились, а только заброшены: есть мѣста непочатыя и старожиламъ извѣстныя.

Затѣмъ разговоръ между купцами перешелъ на мелочные разсчеты по устройству крупнаго, заводскаго дѣла. Не буду повторять ихъ но сообщу здѣсь кстати нѣкоторыя подробности о гвоздевой промышленности на Уломѣ.

Улома — это въ настоящее время цѣлый обширный край въ Пришекснинской области, извѣстный по своему металлическому производству, имѣющему кустарный характеръ. Здѣсь выковывается однихъ гвоздей около 800,000 пудовъ ежегодно. На пространствѣ болѣе 90 верстъ всѣ села и деревни заселены кузнецами и угольниками, не занимающимися въ зимнее время никакими другими работами, кромѣ своего ремесла. Какъ только кончатся полевыя работы и установится зимняя дорога,—разжигается въ кузницахъ всей Уломы неугасимый огонь, и начинаетъ день и ночь дѣйствовать молотъ.

Собственно Улома есть старый погостъ Череповскаго уѣзда. Селеніе это, состоящее изъ одного духовнаго причта уломской церкви, скромное и маленькое мѣстечко, имѣющее еженедѣльные торжки, на которые собираются крестьяне перебиваться разною домашнею рухлядью. Улома получила вѣроятно свое названіе отъ рѣки Уломки и озера Улома. Отъ нихъ произошло названіе Уломская волость. Нерѣдко на

уломскіе торжки заѣзжаютъ купцы и мѣщане съ ситцами и платками. Здѣсь любимое мѣсто прасоловъ, скупающихъ у кузнецовъ приковные гвозди, подъ своекорыстною личиною сострадания къ несчастнымъ труженикамъ. Приходъ Уломскаго погоста разсѣянъ въ ближайшихъ окрестныхъ деревняхъ. Здѣсь еще въ незапамятную старину водворилось производство гвоздями, укладомъ, косами, наковальнями, лопатами, котлами, сошниками и обработкою опалины.

Уломское металическое производство разселилось около Уломскаго погоста такъ широко, что перешло изъ Череповскаго уѣзда въ Пошехонскій, Весьегонскій, Мологскій, Устюженскій и Бѣлозерскій. Производство это имѣетъ самое основательное значеніе для производителя въ томъ отношеніи, что въ немъ нѣтъ никакого риска, и еще не было примѣра, чтобы оно отозвалось убыткомъ. Въ немъ мы видимъ участвующихъ и съ крупными, и съ мелкими капиталами, и наконецъ вовсе безъ капиталовъ, т. е. торгоцевъ-кулаковъ, перебивающихся изъ хлѣба насущнаго. Въ настоящее время металлическое дѣло Уломы сосредоточивается въ 200 селеніяхъ *).

Уломскіе желѣзные промыслы состоятъ изъ обработки: 1) желѣза изъ двухъ матеріаловъ: а) изъ желѣзной мѣстной руды, б) изъ чешуи или желѣзныхъ опалинъ, оставшихся въ видѣ мелкихъ частицъ въ кузницахъ послѣ расковки желѣза; 2) гвоздей; 3) уклада; 4) разрѣзки желѣзныхъ полосъ на прутья; 5) наковальней; 6) косъ; 7) лопатокъ; 8) кованыхъ котловъ; 9) лемеховъ; 10) сошниковъ для сохъ и косуль; 11) втулокъ; 12) поддосокъ.

Къ желѣзнымъ промысламъ примыкаютъ и нѣкоторые другіе—вспомогательные, производимые также въ огромныхъ размѣрахъ; таковы: заготовленіе древеснаго угля для кузницъ, изготовленіе боченковъ для укладки гвоздей, предназначенныхъ къ отвозу, и перевозъ гвоздей сухопутно и водою.

Первыми производителями уломскихъ промысловъ на Уломѣ состоятъ кузнецы изъ крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ, разселившихся по разнымъ мѣстамъ уломской мѣстности. Одни изъ нихъ занимаются передѣлкою желѣзныхъ промысловъ сами для себя, пріобрѣтаютъ желѣзо на свой счетъ, имѣютъ небольшое число работниковъ и сами сбываютъ свои издѣлія на ярмаркахъ. Это собственники-кузнецы; число ихъ постоянно увеличивается. Другіе изъ нихъ производятъ выковку гвоздей для мѣстныхъ и иногородныхъ купцовъ за условленную плату. Эти получаютъ отъ купцовъ заготовленное желѣзо, и послѣ выковки сдаютъ гвозди купцамъ. Третьи въ полномъ смыслѣ — прасолы, обитающіе почти въ каждомъ селѣ, ничего недѣлающіе, внимательно наблюдающіе за нуждами кузнецовъ и скупающіе только приковные гвозди за дешевую цѣну.

Общее число крестьянъ, занимающихся желѣзными уломскими промыслами, простирается до 27,000 человѣкъ. Это-то число крестьянъ-кузнецовъ и увеличивается съ каждымъ годомъ, почти въ одинаковой пропорціи съ возрастающею выковкою гвоздей. Увеличеніе кузнецовъ, по замѣчанію старожиловъ, начало значительно возрастать съ 1820 года. Кузнецы-крестьяне самостоятельные, занимающіеся промыслами на свой счетъ, ведутъ торговлю своими издѣліями на весьма значительныя сум-

*) Главнѣйшія изъ нихъ находятся:

I. Въ приходахъ Череповскаго уѣзда: 1) Уломскаго погоста; 2) села Курилова; 3) села Гришкина; 4) села Ваучи; 5) селъ Стараго и Новаго Никольскаго; 6) села Никола-Раменье; 7) села Заболотья; 8) села Мороцкаго; 9) села Муравьева; 10) села Логинова; 11) селъ Андожскихъ; 12) села Вольхова; 13) села Ильинскаго; 14) села Воронина; 15) села Николы-Выксы; 16) села Любецъ; 17) села Нелажскаго; 18) села Луковескаго; 19) села Городищъ; 20) села Пусторадицы. Жители этихъ селеній принадлежатъ къ потомкамъ старыхъ уломскихъ кузнецовъ. Отъ нихъ научились ковать гвозди кузнецы другихъ уѣздовъ. Здѣсь-то было положено начало уломскому желѣзному дѣлу, удивляющему насъ въ настоящее время своею громадностью и движеніемъ большихъ капиталовъ.

II. Весьегонскаго уѣзда: Въ приходѣ села Лекмы. Производство гвоздей здѣсь водворилось не болѣе 40 лѣтъ и перешло изъ Уломы.

III. Устюженскаго уѣзда: Въ приходѣ села Модно, гдѣ находится Моденскій монастырь. Производство гвоздей здѣсь старое.

IV. Пошехонскаго уѣзда: Въ приходѣ села Спаса-Мяксы и Щетинскомъ. Производство гвоздей водворилось въ XIX столѣтіи; перешло изъ Уломы.

V. Мологскаго уѣзда: Въ приходѣ села Захарьина, гдѣ выковываются лопатки, и села Рои, гдѣ производство гвоздей водворилось въ недавнее время; оно перешло отъ уломскихъ кузнецовъ.

мы, отъ одной до 50 тысячъ рублей. Такихъ самостоятельныхъ кузнецовъ насчитывается болѣе 50 семействъ. Современемъ эти кузнецы могутъ, при ихъ умѣренной жизни, умѣньѣ производить свои торговые обороты счастливо и ловко, быть огромными капиталистами, будущими городскими купцами. Въ ихъ промыслахъ повсюду виденъ самородный умъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся кузнецы-крестьяне, работающіе на другихъ за условленную плату. По своему привычному нерядшеству и охотѣ къ вину, они только успѣваютъ прокормить себя съ семействомъ и оплатить лежащія на нихъ повинности; у такихъ кузнецовъ рѣдко остаются деньги отъ заработной платы.

Въ прежнія времена помѣщичьи крестьяне отдавались иногороднымъ купцамъ въ арендное содержаніе; тогда они обработывали гвозди исключительно только для нихъ, за условленный оброкъ. Бывало прежде, что сами помѣщики принимали заказы отъ иногородныхъ купцовъ, получали отъ нихъ желѣзо, а своимъ крестьянамъ предоставляли выковку гвоздей за положенный оброкъ. Лучшимъ примѣромъ дѣятельности и бережливости могутъ служить бывшіе князя К. Ѳ. Голицына крестьяне, имѣющіе свой запасный, экономическій капиталъ на покупку желѣза. Счастливый выборъ управляющихъ въ имѣніи князя К. Ѳ. Голицына—Мягкаго, Головинскаго и Новикова, останется навсегда памятнымъ на Уломѣ. Они, можно сказать, были первыми водворителями правильной выковки счетныхъ гвоздей. Эти крестьяне считаются самыми лучшими кузнецами на Уломѣ по своей отличной и аккуратной выдѣлкѣ издѣлій.

Прасолы, занимающіеся скупкою приковныхъ гвоздей у кузнецовъ на базарахъ, въ кузницахъ, лавочкахъ, харчевняхъ и повсюду, куда только проникаетъ ихъ глазъ, гдѣ по чутью они узнаютъ о нуждахъ кузнецовъ, ихъ женъ и дѣтей,—это что-то въ родѣ жидовскихъ факторовъ. Они первые совѣтники кузнецовъ въ добрѣ и злѣ. Годовые обороты ихъ зависятъ отъ числа закупки приковныхъ гвоздей, и часто простираются до 50 тысячъ рублей серебромъ. Они покупаютъ у кузнецовъ на наличныя деньги, по большей части дѣйствуютъ мѣною на жизненные продукты и прочіе товары: на пряники, крендели, вино, линючіе ситцы и платки. Прасолы сбываютъ свои закупки на двухъ ярмаркахъ: на Крещенской и Сборной, въ Весьегонскѣ, и оптовымъ торговцамъ.

Главными производителями уломскаго металлическаго дѣла считаются мѣстные и иногородные купцы, люди капитальные, закупающіе желѣзо въ огромныхъ массахъ, сбывающіе издѣлія крестьянъ оптовыми партіями въ городахъ и на ярмаркахъ. Это первые двигатели уломскихъ промысловъ. Безъ нихъ уломскіе купцы едва ли бы могли производить желѣзные промыслы въ такомъ огромномъ видѣ. Мѣстные купцы, записанные по купеческимъ гильдіямъ въ городахъ Череповцѣ и Весьегонскѣ, родомъ всѣ уломцы, потомки старыхъ кузнецовъ. Всѣ они принадлежатъ къ старымъ уломскимъ торговымъ домамъ. Здѣсь жили ихъ отцы и дѣды; здѣсь они сами живутъ всѣ въ селеніяхъ Череповецкаго уѣзда; здѣсь имѣютъ они свои земли и осѣдлость, но кузницъ на своихъ дворахъ не содержатъ. Покупая желѣзо, они отдаютъ его крестьянамъ въ расковку за условленную плату. Годовые ихъ заказы на выковку гвоздей начинаются съ осени, когда кузнецы оканчиваютъ свои земледѣльческіе труды и принимаются за кузнецкое дѣло.

Несмотря на значительныя выгоды крестьянъ отъ желѣзныхъ промысловъ, годовой оборотъ ихъ далеко не достигаетъ ожидаемой пользы. Главныя причины заключаются въ довѣренности къ прасоламъ, въ дурномъ способѣ обработки своихъ издѣлій, въ примѣрномъ безпорядкѣ въ устройствѣ кузницъ, въ закоренѣломъ обыкновеніи удерживать въ свою пользу приковные гвозди и сбывать ихъ тайно и явно отъ купцовъ прасоламъ въ харчевняхъ и ярмаркахъ. Объяснимъ это подробнѣе.

Дурная обработка гвоздей происходитъ не отъ того, чтобы кузнецы не умѣли владѣть своимъ дѣломъ, а отъ желанія поскорѣе выполнить заказъ, чтобы получить отъ купцовъ

другой. Издѣлія же свои кузнецы привыкли сдавать купцамъ безъ брака: и хорошее, и худое—все идетъ въ общій товаръ, а тамъ разбирай, кто сковалъ дурно, лишь бы сошло съ рукъ. Отъ небрежной ковки гвозди выходятъ пленистые, шляпки худо распушонныя, концы тупые, съ трудомъ вбивающіеся въ дерево. Нерѣдко бываетъ, что сдаютъ купцамъ вмѣстѣ съ гвоздями и куски простаго желѣза. Въ послѣднее время, когда купцы начали объѣзжать кузнецовъ и надзирать за ихъ выковкою, издѣлія ихъ начали улучшаться. Само собою разумѣется, что такіе дурные гвозди часто оцѣниваются дешевле и терпимы только при большомъ требованіи гвоздей.

Кузницы сельскихъ мастеровъ выше всякаго возможнаго безобразія. Стѣны и крыши едва держатся, сквозь щели воетъ вѣтеръ, проходитъ дождь и снѣгъ; горнъ почти развалился; наковальню не рѣдко составляетъ кусокъ безобразнаго желѣза, о мѣхахъ и молоткахъ говорить стыдно; на полу постоянно или грязь или соръ по колѣно. Отъ мороза въ такой кузницѣ рабочій едва можетъ держать молотъ. Можно ли въ такой кузницѣ сдѣлать что-нибудь хорошее и отъ своей работы имѣть большія выгоды?

Старый обычай удерживать у себя приковные гвозди и продавать въ свою пользу—вреденъ для купцовъ, но очень выгоденъ для прасоловъ, потому что эти приковные гвозди сбываются имъ кузнецами задешево, по нуждѣ въ деньгахъ. Обычай выговаривать въ свою пользу приковъ (т. е. принимать отъ купца желѣза пудъ, а гвоздей сдавать только 30 фунтовъ, полагая на угаръ 10 фунтовъ, тогда какъ изъ сибирскаго желѣза угара при выковкѣ выходитъ около 4 фунтовъ) начался съ того времени, когда уломскіе кузнецы выковывали гвозди изъ желѣза худаго достоинства, выдѣланнаго изъ своей руды. Какимъ убыткомъ отзывается этотъ обычай для купцовъ, отдающихъ въ расковку желѣзо уломскимъ кузнецамъ, видно изъ того, что одного приковнаго гвоздя обращается въ продажу болѣе 60,000 пудовъ.

Кузнецы, бѣдствующіе отъ недостатковъ въ лѣтніе мѣсяцы, получивъ въ осеннее время отъ купцовъ желѣзо для расковки гвоздей, прежде исполненія заказа выработываютъ гвозди для своихъ кредиторовъ-прасоловъ, на погашеніе долга, за забранный отъ нихъ въ лѣтніе мѣсяцы товаръ, и не рѣдко отдаютъ впередъ всѣ свои приковные гвозди, могущіе выковаться въ послѣдніе зимніе мѣсяцы, ни мало не думая объ исполненіи заказовъ купца. Прасолъ-благодѣтель стоитъ у нихъ на первомъ планѣ! Это продолжается отъ года до года, и этимъ-то способомъ поддерживается старое обыкновеніе полагать желѣза на угаръ прежній процентъ.

Самая выковка гвоздей по вѣсу и счету неправильна и приноситъ вредъ куцамъ и кузнецамъ. По старому положенію установлено на Уломѣ издавна выковывать гвозди счетные: въ тысячѣ одно-теса должно быть 20 и 30 фунтовъ; но кузнецы по своей волѣ, не смотря на безчисленныя предупрежденія купцовъ, вгоняютъ тысячу одно-теса двадцати-фунтоваго въ 26 и 32 фунта, а тридцати-фунтоваго въ 37 и 42 фунта. Точно такъ поступаютъ съ двое-тесными, трое-тесными и другими сортами гвоздей. Голицынскіе крестьяне, выковывающіе гвозди всегда по счету и вѣсу, подѣйствовали своимъ примѣромъ на кузнецовъ. При ковкѣ гвоздей въ ту же длину, какъ и легковѣсные, но толще противъ установленнаго положенія, по напрасну пропадаетъ желѣза не менѣе 150,000 пудовъ, на сумму до 255,000 руб. Это прямой начетъ на потребителей, всегда приплачивающихъ лишнія деньги, единственно отъ незнанія пагубнаго обычая кузнецовъ. Болѣе всего къ этому побуждаетъ кузнецовъ корысть, въ тѣхъ видахъ, чтобы перековать скорѣе вѣсомъ принятое желѣзо; а какъ бы не были сдѣланы гвозди худо, купецъ непремѣнно приметъ ихъ, потому что они сдѣланы изъ его желѣза, и задѣльная плата за гвозди выдана впередъ, въ разные сроки.

Въ свою очередь и купцы имѣютъ средства выверстать фальшу кузнеца: окончательный разсчетъ по расковкѣ дѣлается обыкновенно послѣ продажи гвоздей. При хорошей торговлѣ гвоздями возвышается заработная плата, при невыгодной,—кузнецы разсчитываются по деше-

вой цѣнѣ. При существованіи такихъ условій въ разсчетахъ конечно остаются всегда въ накладѣ мастеровые, потому что купецъ не скажетъ имъ настоящей цѣны, по которой продалъ гвозди, и разсчитываетъ кузнецовъ по своему соображенію.

Замѣчательно, что продажныя цѣны уломскихъ издѣлій въ городахъ и ярмаркахъ остаются у купцовъ въ тайнѣ другъ отъ отъ друга и отъ другихъ покупателей. У каждаго изъ нихъ есть старые покупатели, испытанные и задушевные пріятели; среди этихъ людей тайна продажи хранится свято. Эта величайшая тайна продажи для потребителей едва-ли когда объяснима; она выгодна и уломскимъ производителямъ, и городовымъ и ярморочнымъ покупателямъ, поддерживается ими какъ добрый кредитъ, какъ ловкое умѣнье торговаго дѣла. Но выгодна-ли эта тайна для потребителей? — Для торговыхъ людей это дѣло постороннее.

Въ своихъ задушевныхъ пріятельскихъ разговорахъ, опытные старожилы изъ уломцевъ оцѣниваютъ всѣ годовые обороты металлической производительности до четырехъ милліоновъ рублей, принимая за основаніе всѣ слѣдующіе расходы: по заготовкѣ желѣза, заработныя платы, расходы провоза и прибыли отъ сбыта издѣлій. Вѣроятна-ли эта оцѣнка, судить трудно.

Послушавъ разговоръ тузовъ гвоздеваго производства, я поднялся на палубу. Погода перемѣнилась. Все небо обложилось сѣро-мутными облаками; похолодѣло; въ воздухѣ порхали снѣжинки. У противоположнаго берега Шексны спускались сплавныя суда; на встрѣчу намъ рѣзво бѣжалъ туэръ, погремливая цѣпями.

Шексна—главный нервъ и начало Маріинской системы, окончательно приведенной въ дѣйствіе въ 1808 году; но еще въ 1711 году Петръ Великій, обозрѣвая эти мѣстности, предположилъ соединить каналомъ рѣки Ковжу и Вытегру, образующія теперь главную нить этой водной системы. Суда идутъ отъ Рыбинска вверхъ по Шекснѣ до Чайки; отсюда обходнымъ Бѣлозерскимъ каналомъ въ Ковжу, изъ которой, тремя каналами, въ Вытегру, впадающую въ самый юго-восточный заливъ Онежскаго озера. Затѣмъ имъ предстоялъ бы путь по Онежскому озеру до Свири, впадающей въ Ладожское озеро; но, для предотвращенія несчастій въ бурномъ озерѣ, начатъ былъ еще при императорѣ Павлѣ, для обхода Онежскаго озера, Онежскій каналъ, который приведенъ къ концу въ 1820 году. Изъ Онежскаго канала суда входятъ въ рѣку Свирь, протекающую пространство въ 190 верстъ между Онежскимъ и Ладожскимъ озерами. Здѣсь судамъ опять угрожало бы безпокойное Ладожское озеро, въ которое впадаетъ Свирь; но, благодаря настойчивости графа Сиверса, Свирскій каналъ уничтожилъ эту помѣху. Свирскій каналъ соединяется съ Сязьскимъ, и образуетъ не болѣе, какъ сѣверо-восточное продолженіе Ладожскаго канала, такъ что весь юго-восточный берегъ огромнаго озера, начиная отъ устья Свири и до истока Невы, опоясанъ одною непрерывною линіею каналовъ, въ 154 версты длиною, къ которой въ самомъ центрѣ ея, у Новой Ладоги, примыкаютъ два главные водные пути—системы Вышневолоцкая и Тихвинская.

До 1846 года главнѣйшее неудобство Маріинской системы состояло въ необходимости переплывать судамъ Бѣло-озеро, для входа въ рѣку Ковжу. Кладь, отправляемая изъ Рыбинска по Шекснѣ, тянулась прежде на безпалубныхъ судахъ до Крохинской пристани, до самаго истока рѣки Шексны, гдѣ стоитъ на лѣвомъ низменномъ берегу большое селеніе Крохинъ носадъ. Здѣсь совершалась перегрузка товаровъ съ мелкихъ и плоскодонныхъ судовъ на суда совершенно особой конструкціи, примѣненныя къ парусному ходу по озеру и называемыя поэтому озерными. На нихъ грузы перевозились озеромъ прямо въ Ковжу. Съ прочною трех-мачтовою оснасткою, съ глухою палубою, съ корабельнымъ рулемъ и очень твердо и искусно сформированнымъ корпусомъ, озерное судно бывало чрезвычайно красиво на своемъ полномъ, двѣнадцати-парусномъ ходу. Построить его обходилось довольно дорого: тысячъ до трехъ и болѣе рублей, зато и служило оно отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. Передъ Крохинымъ

сама природа устроила великолѣпную пристань, на которой просторно могли помѣститься около 500 судовъ; слѣдовательно перегрузка была удобна и легка. Народъ въ лѣтнюю пору кипѣлъ въ работахъ и промыслахъ; посадъ цвѣлъ и обогащался.

Уже около тридцати лѣтъ какъ Крохино пало, уступивъ свои права Бѣлозерску. Инженерныя соображенія и коммерческія выгоды единогласно потребовали, чтобы выходъ судовъ изъ Шексны былъ семью верстами ниже Крохина. Это мѣсто называется Чайкою. Отсюда начатъ, 16 мая 1843 года, Бѣлозерскій каналъ, оконченъ со всѣми по немъ сооруженіями къ августу 1846 года и сейчасъ же открытъ для судоходства. Каналъ этотъ, обходя южную часть озера на протяженіи 63½ верстъ, соединяетъ рѣку Шексну съ рѣкою Ковжею. Ширина канала на поверхности 11, на фарватерѣ 8 саженъ, глубина 1 сажень. Вода въ каналѣ поддерживается тремя деревянными шлюзами, которые названы: Безопасность, Удобство и Польза. Сооруженіе Бѣлозерскаго канала стоитъ болѣе 1,500.000 руб. сер. Онъ устранилъ въ судоходствѣ слѣдующія неудобства: 1) въ мелкихъ безпалубныхъ судахъ до прорытія канала плаваніе по озеру было невозможно, а перегрузка на озерныя всегда сопровождалась большимъ промедленіемъ времени и значительными издержками; 2) перегрузкою еще не кончалось дѣло: часто встрѣчный вѣтеръ задерживалъ выходъ судовъ въ озеро, недѣли по двѣ и болѣе, въ продолженіи которыхъ весь штатъ готовыхъ въ отправку озерныхъ, за непогодою, пьянствовалъ въ харчевняхъ и кабакахъ Крохина, 3) несчастныхъ случаевъ крушенія въ Бѣло-озерѣ бывало множество, а застряванія въ меляхъ еще болѣе, и наконецъ 4), и самое главнѣйшее, то, что волны Бѣло-озера, нагоняемыя сѣверными вѣтрами, стали ежегодно въ истокѣ Шексны накладывать толстый слой песку и илу, образуя этимъ значительныя отмели.

Съ прорытіемъ канала открылся новый, удобный путь, уничтожившій озерное судоходство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и связанныя съ нимъ неудобства. Крохинъ же посадъ, къ огорченію его жителей, потерялъ свое промышленное значеніе.

Судоходство по рѣкѣ Шекснѣ производится сплавное и взводное. Первое, въ сравненіи съ послѣднимъ незначительно и состоитъ изъ сплава дегтя, скипидара, сажи, песка, соли съ заводовъ Вологодской губерніи и извести съ рѣкъ Суды и Сухоны. Оно не превышаетъ 200 судовъ; но къ нему же надо отнести огромный сплавъ порожнихъ судовъ, которыя вскорѣ послѣ вскрытія льда идутъ сверху за кладью въ Рыбинскъ. Также сплавляется множество новыхъ судовъ, заготовленныхъ на берегахъ и притокахъ Шексны для судоходства по Маріинской и Вышневолоцкой системамъ. Взводныхъ судовъ подъемною тягою проходитъ ежегодно отъ 3000—4000.

Какъ только весенняя вода въ нижней части рѣки пойдетъ на убыль, и бичевники откроются, сейчасъ же начинается отправка кладей изъ Рыбинска по Шекснѣ на большемѣрныхъ судахъ, несущихъ до 12,000 и болѣе пудовъ съ осадкою до 8½ четвертей арш. Но съ постепенной убылью воды, осадка груза допускается все меньшихъ и меньшихъ размѣровъ; а когда горизонтъ начинаетъ входить въ межень, то въ Рыбинскѣ суда грузятся сообразно состоянію воды на Ниловицкой мели, самаго мелкаго мѣста на протяженіи всей рѣки, и уменьшаются осадкою до 5-ти четвертей.

Суда, подымающіяся вверхъ по Шекснѣ посредствомъ бичевой тяги, идутъ на одну силу и на двѣ. Одношевая тяга составляетъ одинъ комплектъ лошадей съ такимъ разсчетомъ количества ихъ, чтобы, согласно съ законоположеніемъ, на каждые 1000 пудовъ груза приходилось по одной лошади. Такой комплектъ лошадей и называется силою. Двух-сильная имѣетъ двойной комплектъ силъ, т. е. по двѣ лошади на тысячу пудовъ. Въ послѣднее время плаваютъ тяжелыя суда, съ грузомъ отъ 12—16 тысячъ пудовъ исключительно на двѣ силы; отъ этого увеличивается скорость судна въ ходѣ, облегчается трудъ лошадей и сокращаются остановки для ихъ кормежки.

Грузъ въ 1000 пудовъ на лошадь разсчитанъ

для тихихъ плесъ, гдѣ теченіе не превышаетъ двухъ футовъ въ секунду. При дальнѣйшей же скорости, сила, вчаленная подъ судно, увеличивается въ нѣсколько разъ соотвѣтственно быстротѣ теченія; кромѣ того, извилины фарватера въ порогахъ требуютъ добавочныхъ силъ, распредѣленныхъ на оба берега, для того, чтобъ возможно было управлять судномъ.

Скорость теченія воды не только различна въ разныхъ порогахъ, но и значительно измѣняется въ каждомъ отдѣльно съ прибылью и убылью во время навигаціи. По этому-то для подъема судовъ въ порожистой части р. Шексны требуется неодинаковое количество силъ: minimum — 2, maximum—5, при быстротѣ теченія 3—9½ футовъ въ секунду.

Недостающее количество силъ для выводки судовъ въ порогахъ берутъ отъ остальныхъ судовъ своего же каравана, и это называется выходить ссадою. При этомъ караванъ односильныхъ судовъ, имѣя надобность проходить извѣстное пространство на двѣ силы, раздѣляется пополамъ; передняя половина беретъ лошадей, снасти и людей у задней; выйдя порогъ, останавливается и посылаетъ силу обратно за остальными судами.

Подобный порядокъ выводки судовъ въ порогахъ, не смотря на значительную трату времени, производится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ лошадей, выставляемыхъ мѣстными крестьянами для подможныхъ силъ. Въ Ниловицкихъ меляхъ частнымъ образомъ содержится до 250 лошадей, отдаваемыхъ въ наймы подъ добавочныя силы; онѣ въ разгаръ судоходства заработываютъ здѣсь значительныя деньги.

Для провода грузныхъ судовъ, отправляемыхъ съ Волги къ С.-Петербургу, вверхъ, противъ теченія рѣки Шексны, хозяева клади нанимаютъ лоцмановъ, состоящихъ преимущественно изъ крестьянъ Мологскаго уѣзда и частію Рыбинскаго, Пошехонскаго и Череповскаго. Лоцмана эти, сообразно назначенію и опытности въ дѣлѣ управленія судами, дѣлятся на передовыхъ и задныхъ.

Передовыми называются тѣ лоцмана, которые, зная хорошо фарватеръ Шексны, идутъ на переднемъ суднѣ каравана.

Задними — тѣ, которые по недостаточному знакомству съ рѣкою могутъ управлять судномъ, идущимъ лишь сзади передоваго, и то только въ тихихъ плесахъ.

На право выводки судовъ и въ удостовѣреніе познаній, лоцмана получаютъ свидѣтельства отъ начальника Рыбинской пристани, съ обозначеніемъ, могутъ ли быть передовыми или задними.

Передовые лоцмана заключаютъ въ Рыбинскѣ съ судохозяевами договоры на доставку судовъ къ мѣсту назначенія тягою на своихъ лошадяхъ. Если кладь отправляется въ Петербургъ, то ряды бываютъ обыкновенно до Бѣлозерска. Подрядная единица въ прежнія времена была пара лошадей. Лоцманъ получалъ противъ пары. Заподрядившійся передовой лоцманъ нанималъ уже отъ себя задникъ лоцмановъ и коноводовъ (погоньщиковъ) съ лошадьми.

Заработки прибрежныхъ жителей по шекснинскому судоходству, слывущіе по мѣстной терминологіи подъ именемъ коноводскихъ работъ, были чрезвычайно прибыльны, напримѣръ, при тягѣ судовъ двумя силами отъ Рыбинска до Бѣлозерска, заподряжались на пару лошадей отъ 40—50 руб. сер. Лоцманъ получалъ противъ пары. Путину *) со всѣми простоями дѣлали въ двѣ съ половиною недѣли. Въ продолженіе навигаціи иному удавалось совершить 3—4 путины, которыя приносили въ карманъ чистыхъ, за прокормомъ и пропоемъ, если послѣдній былъ умѣренный, рублей по 80 сер. на пару лошадей, а если лоцманъ имѣлъ лошадей паръ пять, шесть (что за-частую, а были и такіе лоцманы, которые имѣли по 15—20 паръ лошадей) то и оставался въ лѣто съ капиталомъ по крайней мѣрѣ въ пятьсотъ рублей.

Но съ устройствомъ, въ 1863 году цѣпнаго пароходства по Шекснѣ и съ развитіемъ съ 1865 года пароходства буксирнаго, обязаннаго

*) Тяговой рейсъ отъ Рыбинска до Бѣлозерска.

началомъ своего существованія энергической предпріимчивости череповскаго купца Ивана Андреевича Милютина, коноводскія работы значительно пали. А между тѣмъ народъ привыкъ къ нимъ, онъ изстари зашибалъ на этихъ работахъ легкимъ трудомъ значительныя деньги. Правда, не всѣ легко добытую копѣйку сполна приносили въ семью: по шекснинскому ходовому берегу, гдѣ только представлялась необходимость болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ для каравана, какъ-то: при перекидкѣ съ одного берега на другой, при паузкѣ судовъ на мелѣхъ и порогахъ, при свидѣтельствахъ каравана на дистаночныхъ пунктахъ, въ Ниловицахъ при судомѣрѣ—всюду въ изобиліи были понастроены злачныя мѣста съ надписью «распивочно и на выносъ», въ которыхъ во всю свою могучую ширь гуляла русская буйная головушка, гуляла и прогуливала безъ числа и счета свои заработки, зачастую возвращаясь изъ путины къ домамъ своимъ съ однимъ только кнутомъ, да съ избитыми, истощенными тяжелою тягою клячами.

Коноводскія работы на Шекснѣ въ настоящее время не дробятся уже такъ мелко: прежде онѣ имѣли вліяніе на огромную массу прибрежнаго населенія: кто имѣлъ пару лошадей, даже одну лошадь, вчаливался въ тягу судовъ и за путину получалъ себѣ плату по разсчету; нынѣ работы эти подчинились монополіи капитальныхъ передовыхъ лоцмановъ или подрядчиковъ, которые снимаютъ подрядъ у судохозяевъ уже не съ пары, а съ общей ряды за доставку всего каравана отъ Рыбинска до Бѣлозерска, принимая въ соображеніе количество судовъ и ихъ вмѣстимость. Такіе подрядчики всегда заготовляютъ къ началу навигаціи лошадей на полкаравана, и даже на цѣлый караванъ, и заработываютъ въ лѣто отъ четырехъ до шести тысячъ рублей чистаго барыша. Прежніе коноводы, бывшіе въ нѣкоторомъ родѣ пайщиками передовыхъ лоцмановъ по коноводскимъ заработкамъ, служатъ у теперешнихъ подрядчиковъ въ качествѣ погонщиковъ лошадей, за что получаютъ весьма незначительную плату. Такое видоизмѣненіе по этимъ работамъ не могло не отразиться весьма печальными послѣдствіями на бытѣ пришекснинскаго населенія. Крестьяне, набаловавшіеся въ пьянствѣ и гульбѣ на легкихъ заработкахъ, ради которыхъ бросали они свои полевыя хозяйства на руки бабъ, отставали отъ земледѣльческаго труда, называя его постылой работой, и когда привела нужда поддерживать свое существованіе единственно земледѣльческимъ обиходомъ, оказались они на этомъ поприщѣ весьма плохими дѣятелями и обнищали. Теперь бѣдность по пришекснинскому краю господствуетъ чрезвычайная, и большинство населенія затянулось въ неоплатныя недоимки.

Рѣка Шексна по судоходнымъ удобствамъ рѣзко дѣлится на двѣ части: отъ Вычелова до Рыбинска, на протяженіи 187 верстъ, скорость теченія при постоянно достаточной глубинѣ не превышаетъ двухъ фут. въ секунду, съ Бору-Иванова до Вычелова, на 180 порожистыхъ верстахъ, все перемѣнно: глубина въ порогахъ вообще малая, въ межень со дня на день убываетъ, между тѣмъ скорость теченія увеличивается, фарватеръ измѣняется. Состояніе глубины и возвышеніе горизонта воды на Шекснѣ до конца навигаціи зависитъ отъ прибыли въ нижнихъ плесахъ. Это такъ называемое дѣйствіе подпорной воды. Ниловицкіе пороги находятся подъ вліяніемъ горизонта воды въ Бѣло-озерѣ и дующихъ на немъ вѣтровъ. Сѣверо-западный вѣтеръ самый благопріятный для Боро-Ивановскихъ и Ниловицкихъ пороговъ, потому что нагоняетъ воду съ озера; а юго-западный производитъ убыль, которая въ случаѣ продолжительнаго и сильнаго вѣтра доходитъ до $^1/_4$ арш. Вліяніе это въ меньшей мѣрѣ распространяется на пороги Колѣнораменскіе; на нихъ убыль и прибыль вслѣдствіе вѣтровъ не выходитъ изъ предѣловъ 1—$1^1/_2$ вершка. При высокихъ весеннихъ водахъ въ Ниловицкомъ порогѣ глубина бываетъ до $9^1/_2$ четвертей, а при обыкновенныхъ—отъ 8—9 четвертей арш. Такая глубина держится недолго; къ концу мая мѣсяца она доходитъ уже до $7^1/_2$ четвертей, въ половинѣ іюня до 7 четвертей, къ половинѣ іюля до 6, въ августѣ отъ 4—5 четвертей, а

къ началу сентября наименьшая глубина бываетъ отъ 10—12 вершковъ.

Тихую часть Шексны суда проходятъ безостановочно, кромѣ приваловъ для корма лошадей; въ высокую воду, при умѣренной осадкѣ, даже безпрепятственно проходятъ песчаныя мели и свободно минуютъ незначительныя гряды и пороги до Раменскаго колѣна.

Въ Раменскомъ колѣнѣ представляется судоходству первое болѣе важное естественное затрудненіе отъ быстроты теченія и извилистаго фарватера. Это уже пороги. До нихъ шли суда на одну силу, здѣсь требуется три, а если судно тяжелой конструкціи, то и четыре силы. Выводка судовъ производится по-одиночкѣ очереднымъ порядкомъ; караванъ подвигается довольно медленно, а между тѣмъ хвостъ его увеличивается вновь прибывающими судами и, если время завальное, является скопленіе судовъ. Въ случаѣ же убыли воды, когда въ Колѣнораменскихъ порогахъ глубина сдѣлается несоотвѣтственною осадкѣ прибывшихъ судовъ, они должны паузиться. Это дѣлается такъ: осадка судна опредѣляется помощью водомѣрнаго крюка, который показываетъ, на сколько вершковъ должна производиться разпаузка. Суда, оказавшіяся по обмѣру грузнѣе, чѣмъ состояніе воды позволяетъ, отводятся для разгрузки къ срединѣ рѣки, гдѣ становятся на якорь, чтобъ не препятствовали проводу сзади слѣдующихъ судовъ. Къ нимъ подводятся бортъ-о-бортъ паузки, небольшія тихвинки, на которыя и складывается излишній грузъ, до извѣстной мѣры. За паузки платятся большія деньги, за проводъ ихъ черезъ пороги—тоже, за наемъ рабочихъ для складки излишняго груза—тоже. При Ниловицкихъ порогахъ, гдѣ, по мѣстности ихъ, всего болѣе производится распаузка, повѣрка осадки судовъ дѣлается помощію подводнаго судомѣра. Для объявленія судопромышленникамъ о состояніи воды, на судомѣрѣ выставляются судомѣрные щиты, съ цифрами четвертей и вершковъ. Распаузка составляетъ одно изъ обстоятельствъ, чрезвычайно вредныхъ для судопромышленности, и потому, что стоитъ очень дорого, и потому, что кладь, вынутая изъ судна, должна часто подвергаться раструскѣ, дождю и проч.

Пространство рѣки между Колѣнораменскими порогами и Ниловицкою мелью проходится судами только съ небольшими задержками въ грядахъ Ковжской и Славянской. Но съ приваломъ каравана къ Ниловицкой мели начинается рядъ препятствій, весьма рѣдко минуемыхъ безъ значительныхъ остановокъ и даже несчастныхъ случаевъ.

Оставя то, когда мелководье само собою дѣлается почти несчастіемъ для всякаго судоходства, нельзя не признать за чрезвычайное неудобство тѣхъ препятствій, которыя кроются собственно въ порогахъ Ниловицкихъ и Боро-Ивановскихъ. Грузъ распауженъ, осадка соразмѣрна глубинѣ, судно должно двинуться въ пороги четырьмя силами. На лѣвую сторону рѣки подаютъ одну бичевку, а на правую—три; въ каждую впрягаютъ по одной силѣ. На руль становится лоцманъ изъ числа казенныхъ, состоящихъ въ комплектѣ ниловицкихъ лоцмановъ; по его командѣ судно поднимается вверхъ силами по извилистому и каменистому фарватеру, уравновѣшиваясь отъ косыхъ направленій струи бечевами. Необыкновенная быстрина воды требуетъ большой способности и навыка въ управленіи судномъ въ тѣхъ мѣстахъ порога, которыя болѣе всего опасны. Малѣйшее отклоненіе въ сторону отъ фарватера, бросаетъ судно на гряды; оплошность лоцмана, медленность коноводовъ, не дружный пріемъ лошадей ведутъ къ остановкѣ на камняхъ, завалкѣ судна поперекъ струи, и только посредствомъ воротовъ, подъемныхъ блоковъ, чрезвычайными усиліями народа и лошадей, судно можетъ быть снято и снова направлено на ходъ. Въ противномъ же случаѣ разгружается кладь, съ принятіемъ предварительныхъ мѣръ, чтобы напоромъ воды, по мѣрѣ облегченія судна, не наносило его на гряду еще болѣе.

Но эти причины остановки судна въ порогѣ не такъ важны сравнительно съ тѣми случаями, когда лопнетъ хоть одна бичевка, и остальныя силы, не удержавъ судна въ надлежащемъ направленіи, натаскиваютъ его на одну

сторону, или наконецъ и другія снасти, лишившись первой, порвутся отъ сильной тяги лошадей; тогда стремительностью воды въ одно мгновеніе бросаетъ судно на гряды, проламываетъ его и затопляетъ. Такіе случаи, кромѣ гибели одного судна, стѣснительны остановкою цѣлаго судоходства на все то время, пока нарѣзанное судно, освобожденное отъ груза и воды, не снимается съ хода въ сторону. Надо прибавить, что при подобныхъ случаяхъ зачастую гибнутъ лошади, втаскиваемыя бичевою въ быстрину порога.

Порывъ вѣтра часто бываетъ причиною тѣхъ же препятствій, и выводка тяжелогрузныхъ судовъ черезъ пороги при сильномъ вѣтрѣ почти невозможна.

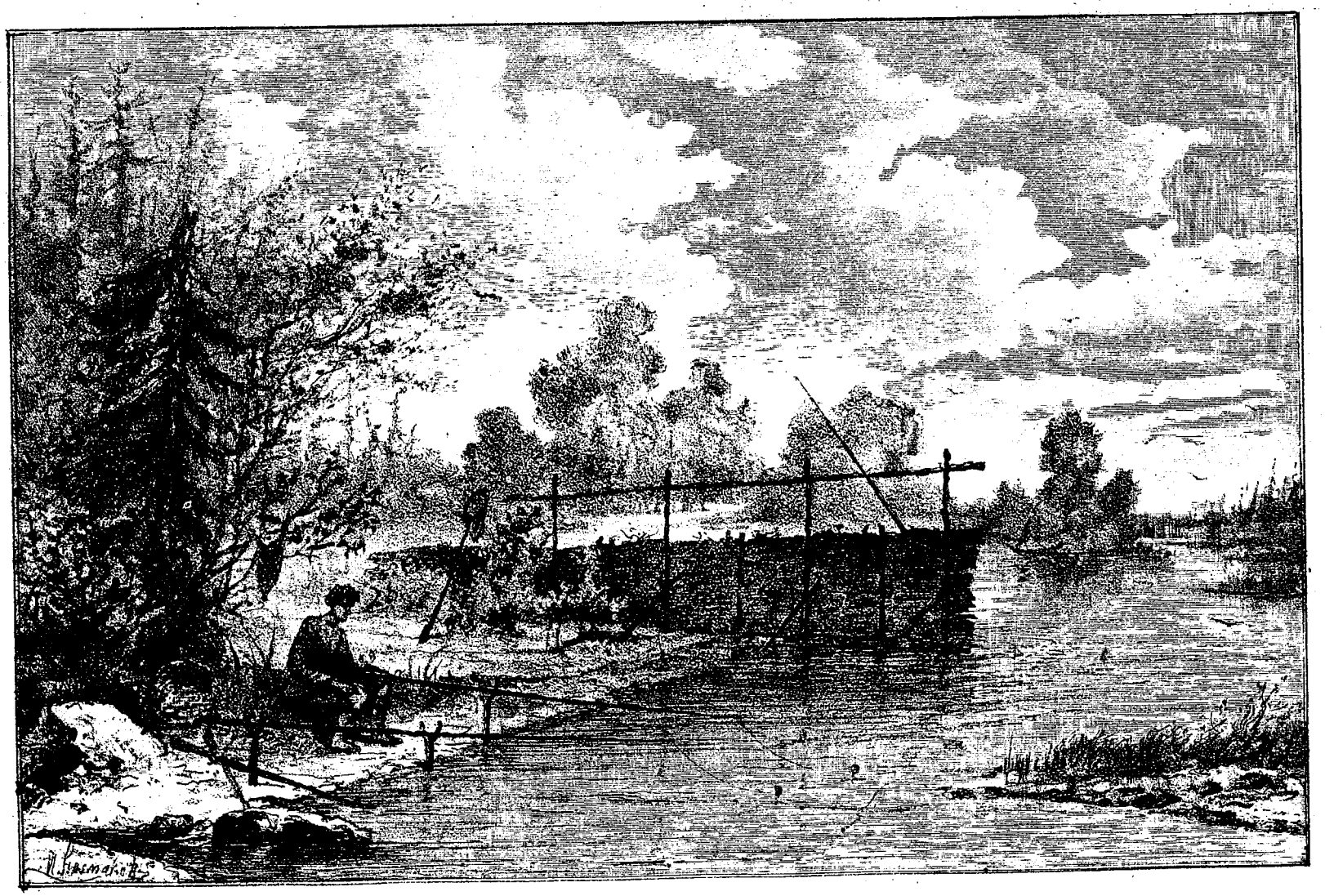
Надо отдать справедливость, что добросовѣстная распорядительность нынѣшняго водянаго начальства и разнаго рода улучшенія и приспособленія, введенныя имъ въ послѣднее время на Шекснѣ, еще много облегчаютъ преодолѣніе естественныхъ неудобствъ судоходнаго пути въ порогахъ.

Часу въ шестомъ вечера пароходъ нашъ пришелъ къ Череповцу. Около пристани толпилось много народу, явившагося для встрѣчи пріѣхавшихъ пассажировъ. До гостинницы я доѣхалъ въ маленькомъ тарантасикѣ, заложенномъ парой лошадей. Прочіе пассажиры поѣхали въ такихъ-же экипажахъ. Еще до сихъ поръ городовыхъ извозчиковъ здѣсь мало.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я зналъ Череповецъ за весьма скромный городокъ съ невозмутимою тишиною на улицахъ и совершенно провинціальною простотою нравовъ населенія, занятаго мелочными житейскими дѣлишками. Теперь Череповецъ сталъ бойкимъ оживленнымъ городомъ, и оживленіе это началось съ того времени, какъ широко развернулась коммерческая дѣятельность И. А. Милютина. Въ настоящее время здѣсь множество учебныхъ заведеній, учительская семинарія, реальное училище, техническое училище, основанное Милютинымъ, женская прогимназія—и, говорятъ, утверждена гимназія. При техническомъ училищѣ находится весьма хорошій механическій заводъ. Кромѣ того Милютинымъ же устроенъ здѣсь докъ для постройки пароходовъ, судовъ и баржъ. На этомъ докѣ были сооружены первыя двѣ шхуны для коммерческаго Балтійскаго флота.

Ф. Арсеньевъ.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ).



ЛОВЛЯ РЫБЫ ОКОЛО ЯЗКА НА ШЕКСНѢ.

«ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ», т. II, 1878 г.

Дозволено цензурою.

Хромолитографія В. И. Граціанскаго. Невскій пр., д. № 46.

ОТЪ ШЕКСНЫ ДО КУБЕНСКАГО ОЗЕРА

(Путевые очерки).

II.

Въ Кирилловѣ.

Дорога отъ Череповца къ Кириллову.—Стерляжій гонъ.—Сиверское озеро.—Городъ Кирилловъ.—Кирилловскій монастырь.—Жизнь преподобнаго Кирилла.—Основаніе монастыря.—Монастырскія стѣны.—Осада обители въ семнадцатомъ столѣтіи.—Крѣпостной характеръ стѣнъ и башенъ.—Каменныя мѣшки въ башняхъ.—Древнее оружіе.—Кирилловъ холмъ.—Ивановская обитель.—Монастырская колокольня.—Случай съ колоколомъ.—Знаменитые заключенники и изгнанники.—Помѣщеніе патріарха Никона.—Никоновскій стулъ.—Вклады въ монастырь.—Драгоцѣнности монастырской ризницы.—Вотчины Кирилловской обители.—Настоящее ея состояніе.

Отъ Череповца далѣе въ верхъ пассажирскій пароходъ по случаю мелководія уже не ходилъ. Годъ былъ сухой, на меляхъ и порогахъ вода спала до 12 вершковъ и съ половины августа пароходные рейсы производились отъ Рыбинска только до Череповца. Обыкновенно они бываютъ до Бѣлозерска.

Развившаяся торговая дѣятельность въ Череповцѣ, постоянный приливъ сюда разныхъ культурныхъ людей, заставили обывателей позаботиться объ удобствахъ временнаго помѣщенія. Прежде череповскія гостинницы ничѣмъ не отличались отъ постоялыхъ дворовъ съ грязными номерами, съ неизбѣжною вонью, угаромъ, клопами и до невозможности отвратительной стряпней. Нынѣ гостинница Волкова вполнѣ удовлетворяетъ даже изысканнымъ и прихотливымъ требованіямъ: чистые номера, съ бѣльемъ, расторопною прислугою, съ прекрасно приготовляемымъ столомъ. Меня накормили здѣсь превосходною стерляжьею ухою. На другой день, рано утромъ, отправился я въ Кирилловъ уже на почтовыхъ. Отъ Череповца до Кириллова почтовой трактъ очень хорошій: дорога идетъ по твердому грунту, широкая и гладкая какъ шоссе, лошади на всѣхъ почти станціяхъ надежныя, съ ѣздой: сто десять верстъ я ѣхалъ менѣе десяти часовъ. Сначала дорога шла мелкими перелѣсками, по довольно возвышенной мѣстности. По сторонамъ виднѣлось множество селъ и деревень; изрѣдка попадались помѣщичьи усадьбы, пригнетенныя временемъ и обстоятельствами чуть не до полнаго разрушенія. На перегонѣ передъ Ивановымъ Боромъ мы въѣхали въ большой, хорошо сохранившійся хвойный лѣсъ. На выѣздѣ изъ него, съ лѣвой стороны, сверкнула сквозь рѣдочь деревъ поверхность озера Пикинскаго. Озеро это съ одной стороны примыкаетъ къ сухимъ берегамъ придорожья, съ другой къ низменному, топкому моховому пространству. Оно славится необыкновенно крупными карасями, которые доставлялись отсюда въ Петербургъ для стола князя Меншикова, большаго любителя этой рыбы. Въ Ивановомъ Борѣ, послѣдней станціи къ Кириллову, переправа черезъ Шексну. Здѣсь, у парома, я встрѣтился съ извѣстнымъ шекснинскимъ рыбакомъ Осеннымъ, державшимъ на арендѣ существующій въ верховьяхъ Шексны гонный стерляжій промыселъ. Гонъ стерлядей въ порожистой части Шексны, въ Бороивановскихъ и Горицкихъ быстринахъ производится одинъ разъ въ годъ весною, сейчасъ за вскрытіемъ льда, когда пошевелится со стана рыба. Рѣка въ узкомъ мѣстѣ перебрасывается сѣтями. Сверху верстъ за семь начинаютъ гнать рыбу въ сѣти народомъ на легкихъ лодочкахъ, которыхъ собирается для этой цѣли штукъ до сорока. Шумъ производится ботами, и рыбы, особенно стерлядей, вылавливалось этимъ спо-

собомъ въ прежнія, весьма недавнія, времена громаднѣйшее количество. Уловъ въ худой годъ бывалъ тысячи на полторы рублей, въ хорошій на три тысячи и болѣе. Конечно не вся эта сумма доставалась на долю Осеннаго: многіе изъ мелкихъ рыбаковъ входили къ нему въ пай, платилась порядочная арендная сумма за плесо, не мало стоили сѣти и тратились изрядныя деньги на наемъ ботальщиковъ и неизбѣжную въ этихъ случаяхъ водку. Пойманныя стерляди отправлялись Осеннымъ въ живорыбныхъ прорѣзныхъ лодкахъ для продажи въ Петербургъ.

Осенный былъ давнишній мой знакомый. Я поинтересовался освѣдомиться у него о добычливости стерляжьяго промысла въ послѣдніе годы.

— Пустое дѣло, батюшка, самое пустое дѣло: хлопотать не-изъ-чего: давно-бы бросить слѣдовало, да пока мѣсть заведенье старое есть— ловимъ малость; но противъ прежнихъ лѣтъ десятая часть добычи: какъ только начали пароходы ходить, совсѣмъ рыбы не стало: куда только она и подѣвалась, дивное дѣло...

И всюду отъ рыбаковъ слышались жалобы на уменьшеніе рыбы въ нашихъ водахъ, на уменьшеніе невѣроятно быстрое, причину котораго главнымъ образомъ приписываютъ шуму пароходныхъ колесъ. По всей Шекснѣ рыбы стало ловиться несравненно меньше именно съ тѣхъ поръ, какъ на ней усилилось пароходное движеніе. Тоже замѣчается на Волгѣ, Камѣ, Окѣ, даже въ нашихъ сѣверныхъ рѣкахъ: Вологдѣ, Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ; когда начали на нихъ раздаваться пароходные свистки, рыбные промыслы значительно стали падать. Что рыба боится не только пароходнаго, но и всякаго шуму, оставляетъ тѣ рѣки, на которыхъ возмущается ея спокойствіе, это доказывается недавно совершившимся весьма поразительнымъ фактомъ: на Мезени издавна существовали семожьи промыслы, весною семга регулярно заходила изъ моря въ Мезень метать икру и черезъ извѣстный періодъ времени возвращалась назадъ. При этихъ верховыхъ и низовыхъ ходахъ рыбы, мѣстные жители ловили семгу различнаго рода загородками и забойками. Года три тому назадъ купецъ Русановъ началъ производить значительные заготовки лѣса изъ казенныхъ дачъ для заграничнаго отпуска. Съ открытіемъ весенныхъ водъ лѣсъ этотъ, сплавляемый по частямъ изъ мелкихъ рѣкъ, весь скапливается въ Мезени и гонится большими плотами внизъ до самаго ея устья, именно въ то время, когда поднимается по рѣкѣ сёмга. Шумъ при сгонѣ лѣса до того напугалъ робкую рыбу, что она бросила Мезень и въ настоящее время семужьи промыслы перестали существовать на этой рѣкѣ. На сколько населеніе выиграло въ заработкахъ по заготовкѣ лѣса для Русанова, на столько, а можетъ быть и больше, потеряло теперь оно въ коренныхъ рыбныхъ промыслахъ.

Отъ Иванова Бора дорога потянулась къ Кириллову по каменистой мѣстности; огрудки камней, большею частію состоящихъ изъ дресвяника и обгорѣлыхъ валуновъ встрѣчались безпрестанно. Горизонтъ разширился въ обширную гладь, кое гдѣ восхолмленную остроконечными, вродѣ насыпей, буграми, между которыми вырѣзывались то овраги, то небольшіе извилистые ручейки, то болотные моховые кружевинки, съ кочкой, мелкой сосенкой и гонобобельникомъ. Близъ Сиверскаго озера, мы, по Шиляковскому подъемному мосту, переѣхали на лѣвый берегъ Виртембергскаго канала, проѣхали деревней Шиляковымъ и затѣмъ выѣхали на берегъ озера. Вечерѣло. Ярко разлилась заря на западѣ. Лиловыми струйками разбросались надъ нею тонкіе облачки. Въ воздухѣ стояла невозмутимая тишина. Поверхность Сиверскаго озера лоснилась и блестѣла какъ пролитое масло. Въ концѣ озера точно изъ воды величественно поднимались и бѣлѣли стѣны и башни Кирилловскаго монастыря, отъ котораго мизерно и неприглядно тянулся городъ по низменному берегу. На лѣво, за озеромъ высоко поднималась гора Маура; съ этого высокаго холма въ первый разъ по преданію узрѣлъ преподобный Кириллъ мѣсто, указанное ему въ видѣніи для основанія обители.

Кирилловъ весьма неказистый городокъ. На

немъ лежитъ печать уединенія и тихой однообразной провинціальной жизни, изолированной отъ общаго движенія. На улицѣ ни души. Я пріютился въ плохенькой гостинницѣ, въ номерѣ, отведеномъ для меня хозяиномъ изъ общихъ комнатъ.

Городъ Кирилловъ основанъ во времена Екатерины, слѣдовательно онъ принадлежитъ къ числу новѣйшихъ городовъ. Въ тѣ блаженныя времена открывали города не соображаясь съ географическими условіями мѣстности, а по картѣ, гдѣ палецъ на ней остановится, или по впечатлѣнію сановниковъ. Напримѣръ, Грязовецъ и Кадниковъ, грязнѣйшіе и убогіе городишки Вологодской губерніи, обязаны своимъ существованіемъ по всей вѣроятности пальцу, бродившему по картѣ и остановившемуся на черненькихъ точкахъ селеній, изъ коихъ возникли эти грады Вологодскаго заволочья. Печальныя окрестности, отсутствіе рѣкъ, совсѣмъ не центральное положеніе относительно уѣзда, весьма убѣдительно доказываютъ, что Грязовецъ и Кадниковъ произведены въ города по неуважительной ни съ чѣмъ несообразной случайности. Кирилловъ сдѣлался городомъ по слѣдующему обстоятельству: 25 іюля 1775 года, новгородскій губернаторъ Я. Е. Сиверсъ праздновалъ день своего рожденія въ Кирилловскомъ монастырѣ. Обласканный настоятелемъ, увлеченный довольствомъ монастыря и картинностію богатаго въ то время рыбою Сиверскаго озера, представлявшаго съ монастырскихъ стѣнъ дѣйствительно великолѣпный видъ, Сиверсъ задумалъ основать здѣсь городъ. Въ 1777 году, былъ составленъ планъ на Кирилловъ. Въ городѣ проектировано сорокъ улицъ и четыре площади; но такъ эти улицы и остались на одномъ планѣ. Въ Кирилловѣ не болѣе шести улицъ, очень немного каменныхъ домовъ и до сихъ поръ деревянные плохенькіе ряды. На главной площади отведено довольно значительное пространство подъ городской садъ, только что начинающій разростаться. Весь городъ разбросался между озерами, составляющими отдѣльныя части Сиверскаго озера.

Историческая знаменитость города Кириллова—это монастырь, основанный преподобнымъ Кирилломъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ стѣнѣ между соборною монастырскою церковію Успенія и придѣломъ во имя преподобнаго въ ракѣ, временъ царя Михаила Ѳеодоровича. Бояринъ его, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, призвавшій Михаила Ѳеодоровича на царство и подъ именемъ Ѳеодосія постригшійся въ обители Кирилловской, соорудилъ эту раку, какъ значится въ ея надписи.

Жизнь Кирилла описана Святогорскимъ іеромонахомъ Пахоміемъ, при великомъ князѣ Василѣ Васильевичѣ Темномъ и митрополитѣ Ѳеодосіи *). Пахомій по повелѣнію этихъ лицъ, нарочно отправился въ монастырь, чтобы узнать на мѣстѣ о сподвижничествѣ преподобнаго Кирилла и объ основаніи монастыря. Въ то время управлялъ обителью игуменъ Кассіанъ, современникъ Кирилла. Кромѣ того, въ монастырѣ засталъ еще Пахомій и другихъ Кирилловыхъ учениковъ; въ особенности нѣкто Мартіанъ, жившій безотлучно при Кириллѣ съ молодыхъ лѣтъ, сообщилъ Пахомію много подробностей о преподобномъ.

Кириллъ родился въ Москвѣ, въ 1337 году. Свѣтское имя, данное ему при крещеніи—Кузьма. Онъ рано остался сиротою и поступилъ на воспитаніе къ родственнику своему Тимофѣю, окольничему великаго князя Димитрія, занимавшему видное мѣсто между придворными. Фамилія окольничаго Тимофѣя въ жизнеописаніи не поименована. Кузьма съ юныхъ лѣтъ стремился къ иночеству и искалъ случая для постриженія, но настоятели московскихъ монастырей отклоняли отъ себя возложеніе на него иноческой одежды, потому что боялись окольничаго Тимофѣя, не желавшаго для Кузьмы монашескаго поприща. Тимофѣй любилъ Кузьму за кроткій нравъ и его добрыя свойства. Онъ готовилъ его для своихъ дѣлъ, и когда Кузьма достигнулъ зрѣлаго возраста, Тимофѣй назначилъ его казначеемъ и ключникомъ къ своему имѣнію. Изъ жизнеописанія замѣтно, что окольничій былъ чело-

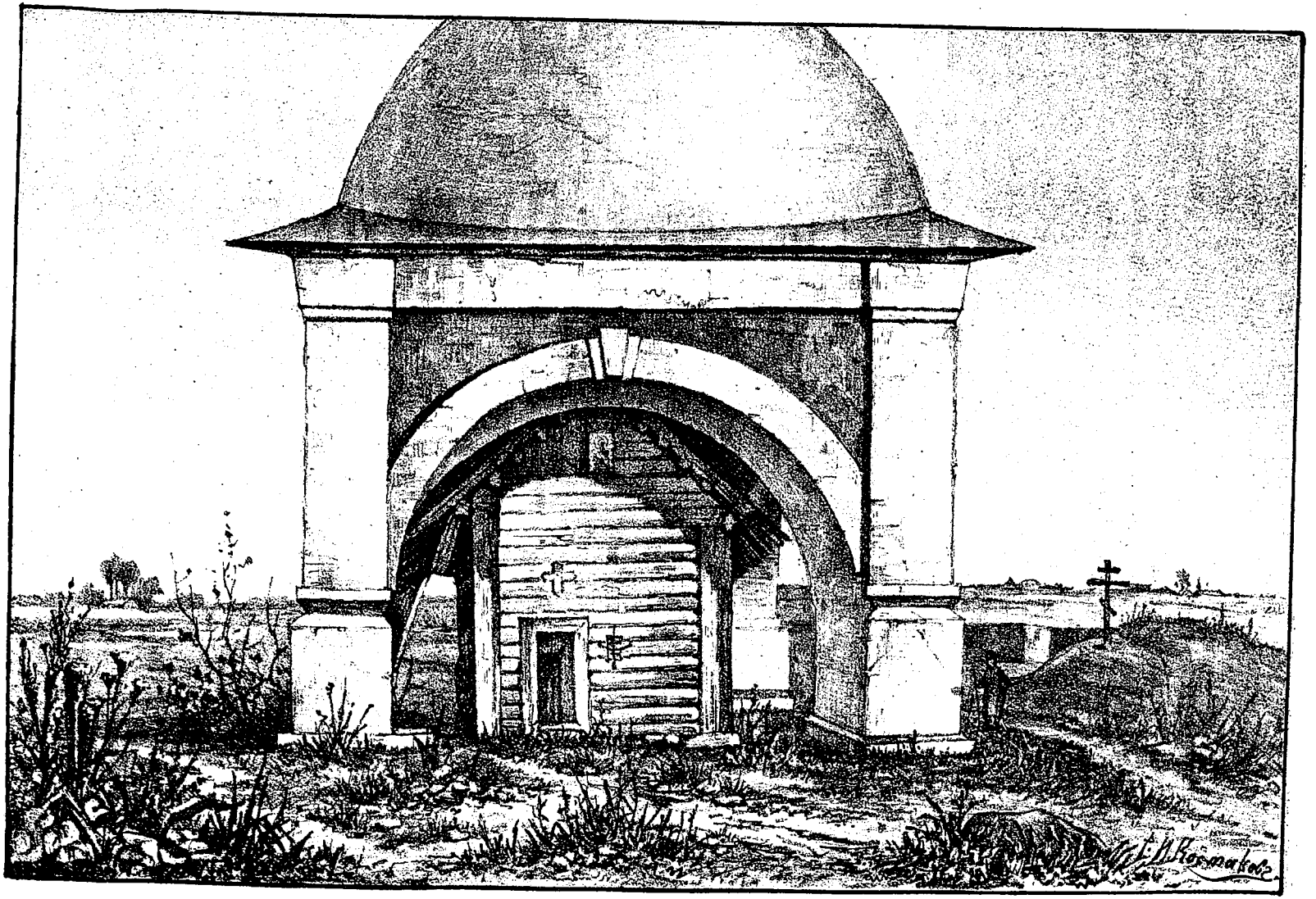
*) Шевыревъ. Поѣзд. въ Кир. Бѣл. мон. 1847.

вѣкъ богатый и весьма вліятельный. Приходитъ какъ-то въ Москву игуменъ Махрищенскій, Стефанъ, уже пріобрѣвшій въ то время славу своею праведною жизнію. Кузьма, давно его дожидавшійся, высказалъ ему свое непоколебимое желаніе принять иночество и просилъ возложить на него этотъ образъ. Стефанъ исполнилъ настоятельную просьбу Кузьмы, тайно отъ окольничаго возложивъ на него иноческую одежду «хотя несовершенно» т. е. безъ соблюденія полной обрядности, и назвавъ его при этомъ Кирилломъ. За тѣмъ игуменъ Стефанъ повелъ Кирилла въ Симоновъ монастырь къ племяннику знаменитаго Сергія — архимандриту Ѳеодору, который и постригъ Кирилла настоящимъ образомъ, по уставу церкви. Въ Симоновѣ монастырѣ тогда славился строгою жизнію инокъ Михаилъ, впослѣдствіи епископъ Смоленскій. Ѳеодоръ вручаетъ Кирилла въ ученики Михаилу. Кириллъ, подражая въ образѣ жизни старцу, добровольно налагаетъ на себя величайшія лишенія, изнуряя себя постомъ, молитвою и физическимъ трудомъ. Необычайная твердость воли и сила убѣжденія и непоколебимость вѣры, поддерживаютъ его на духовномъ поприщѣ. Сколько времени пробылъ Кириллъ въ ученикахъ и послушникахъ у Михаила—неизвѣстно. Потомъ онъ исправлялъ разныя обязанности по монастырю, былъ хлѣбопекомъ и болѣе десяти лѣтъ приготовлялъ на поварнѣ трапезу для братіи. Сергій, уже бывшій тогда въ великой славѣ, приходилъ иногда въ Симоновъ монастырь, всегда видѣлся съ особеннымъ расположеніемъ съ Кирилломъ и бесѣдовалъ съ нимъ на единѣ «многія часы».

Когда архимандритъ Ѳеодоръ переведенъ былъ на Ростовское епископство, Кириллъ, уже получившій священство, поставленъ былъ на его мѣсто. Хотя труды и подвиги Кирилла неослабли при его новомъ санѣ, но уединеніе кельи ему нравилось болѣе, нежели власть. Несмотря на просьбы братіи, онъ оставилъ мѣсто настоятеля, сдавъ его архимандриту—Сергію Азанову, впослѣдствіи епископу Рязанскому. Снова началась тихая келейная жизнь Кирилла. Слава объ этой жизни, распространялась всё шире и шире по тогдашней христіанской Руси, привлекала въ Симоновъ монастырь множество богомольцевъ. Почетъ и уваженіе оказываемое Кириллу, теплыя исполненныя христіанскаго смиренія наставленія преподобнаго, благотворно дѣйствующіе на душу богомольцевъ, возбудили зависть въ архимандритѣ Сергіѣ, который не скрывалъ своего враждебнаго чувства къ Кириллу и выжилъ его изъ монастыря. Кириллъ переселился въ древній монастырь Рождества Богородицы, что на старомъ Симоновѣ. Здѣсь, разсказываетъ жизнеописаніе, въ одну изъ ночей, проведенныхъ Кирилломъ въ особенно усердной молитвѣ и пѣніи акафиста Богоматери, онъ вдругъ услышалъ голосъ «Кириллъ! иди отсюда на Бѣлоозеро!» И черезъ отворенное окно кельи представилось ему освѣщеннымъ ослѣпительнымъ сіяніемъ то мѣсто на Сиверскомъ озерѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь.

Черезъ нѣсколько времени послѣ видѣнія приходитъ въ Богородскій монастырь къ Кириллу Ѳерапонтъ съ Бѣлоозера. Кириллъ сталъ распрашивать его—есть-ли мѣсто на Бѣлоозерѣ, гдѣ бы можно было «безмолствовать иноку!» и разузнавъ, что тамъ очень много прекрасныхъ мѣстъ для уединенія, оставилъ Богородскій монастырь и вмѣстѣ съ Ѳерапонтомъ направилъ путь свой къ Бѣлоозеру. Достигнувъ его послѣ многихъ дней странствованія, Кириллъ обходилъ разныя мѣста въ окрестностяхъ озера, но ни одно изъ нихъ не понравилось ему: онъ все искалъ того мѣста, которое представилось ему въ видѣніи, и наконецъ поднявшись на гору Мауру, увидалъ его за Сиверскимъ озеромъ на окраинѣ берега. «Се покой мой въ вѣкъ вѣка; здѣсь вселюся, тако изволила Пречистая Матерь. Благословенъ Господь Богъ отнынѣ и до вѣка, услышавшій мое моленіе!» воскликнулъ съ душевнымъ восторгомъ Кириллъ и водрузилъ крестъ на излюбленномъ мѣстѣ.

Сначала для своего обитанія сподвижники сдѣлали шалашъ изъ древесныхъ вѣтвей, и потомъ начали копать землянку. Немного времени жили они въ этой землянкѣ вмѣстѣ: Ѳе-



ДЕРЕВЯННАЯ КЕЛЬЯ ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА.

рапонтъ ушелъ за семнадцать верстъ отъ Сиверскаго озера на озеро Паское, нынѣ Ѳерапонтовское, и тамъ положилъ начало новой обители.

Кириллу было 60 лѣтъ, когда онъ пришелъ на дикое и безлюдное Сиверское озеро. На мѣстѣ, гдѣ поселился преподобный, шумѣлъ огромный боръ и была непролазная лѣсная чаща. Мѣсто пустынное, но прекрасное, съ трехъ сторонъ окруженное водою. Не подалеку отъ озера жилъ нѣкто Исаія, занимавшейся земледѣліемъ. За много лѣтъ до прибытія Кирилла «слышался Исаіѣ звонъ съ того мѣста, гдѣ надлежало быть монастырю», а наканунѣ его переселенія не только «явственно раздавался звонъ, но и пѣвцы будто пѣли».

При устройствѣ землянки два крестьянина изъ окрестныхъ мѣстъ, Авксентій Воронъ и Матвѣй Кикисъ, бывшій послѣ пономаремъ въ обители, часто приходили къ Кириллу и помогали ему. Потомъ явились къ нему два монаха изъ Симонова, его товарищи и друзья: Заведей и Діонисій. Обрадовался имъ Кириллъ. Они стали жить вмѣстѣ. За ними стали приходить и другіе и просили Кирилла о постриженіи. Число братіи умножалось.

Явилось у всѣхъ единое и душевное желаніе воздвигнуть церковь ради общаго собранія. Всѣ просятъ объ этомъ Кирилла; но по отдаленности мѣста отъ деревень, не находятъ плотниковъ. Кириллъ прибѣгаетъ съ молитвою къ Богоматери. Плотники, никѣмъ незванные, приходятъ и сооружаютъ церковь во имя Успѣнія.

Уставъ введенный въ обители Кирилломъ, былъ весьма строгій и соблюдался съ чрезвычайною точностію. Кириллъ жилъ до девяноста лѣтъ. Послѣ смерти своей онъ поручилъ свой монастырь и наблюденіе за тѣмъ, чтобъ сохранилось въ немъ общее учрежденное имъ житіе, князю Андрею Дмитріевичу Можайскому. Князь Андрей исполнилъ завѣщаніе Кирилла и далъ обители «и домы великіе, и озера, и много книгъ положилъ въ церковь».

*) Шевыревъ. Поѣзд. въ Кир. Бѣлоз. мон.

**) Отдѣльныя части монастыря внутри ограды около церквей съ корпусами келій именовались дворами; въ Кирилловской обители было одиннадцать дворовъ: хлѣбный, поваренный, рыбный, плотничій, дровяной, гостинный, пиленный, мельничный, житенный, мережный и конюшенный.

Кирилловъ монастырь хоть и находится при Сиверскомъ озерѣ, но называется Бѣлозерскимъ, какъ и самый Кириллъ извѣстенъ подъ именемъ Бѣлозерскаго, потому что вся окрестная страна, въ которой совершилъ свое сподвижничество преподобный, именовалась Бѣлозереино и, какъ вотчина, входило въ составъ Бѣлозерскаго удѣла *). Монастырь съ трехъ сторонъ обнесенъ двойными стѣнами, съ четвертой, съ озеру, одною. Вышина внутренней ограды до десяти аршинъ, ширина аршина полтора. Внѣшнія стѣны поражаютъ своею массивностію; они совершенно крѣпостнаго характера, имѣютъ до пяти съ половиною сажень вышины и до трехъ ширины и выстроены изъ тяжеловѣснаго кирпича, съ цѣлію огражденія святыни отъ нападеній вражескихъ и всякой вольницы того времени. Узкія длинныя окна, бойницы на выдавшихся карнизныхъ частяхъ стѣнъ, башни съ отверстіями для пушекъ, живо напоминаютъ ту тревожную эпоху, когда монастыри наши въ смуты междуцарствія и самозванцевъ и набѣговъ Литвы, отстаивали не только свое обительское достояніе, но и сокровища, пожитки и самую жизнь мирныхъ жителей.

Изъ монастырскихъ лѣтописей видно, что обитель выдерживала осады: въ 1612 году 10-го іюня «Литва выжгла и высѣкла Бѣлоозеро; въ 20-й день августа подходила подъ Кирилловъ монастырь съ Уломской дороги и выжгла гостинный дворъ, **) конюшенный и швальню; а въ слѣдующемъ году 22 сентября Вологду. На 5-е декабря ночью приступили къ Кириллову монастырю панъ Бобовскій съ Черкасами и покушались взять монастырь, но не могли; потомъ панъ Полоцкой съ братомъ своимъ на 11-е число вновь осадили монастырь, но были отбиты».

На западной сторонѣ Сиверскаго озера есть небольшой одинокій холмикъ, извѣстный подъ названіемъ Золотухи. Преданіе указываетъ на этотъ холмъ, какъ на мѣсто, гдѣ стояли войска черкасское и литовское, во время осады. Здѣсь,

на этомъ холму, былъ убитъ, будто-бы, съ монастырской стѣны ядромъ одинъ изъ предводителей Литвы.

Каково было укрѣпленіе монастыря во время этихъ осадъ — неизвѣстно. Внѣшнія стѣны окончательно укрѣплены и возведены въ настоящемъ ихъ видѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1633 году; онѣ строились въ теченіи 33 лѣтъ и окончены при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который выдалъ на постройку въ 1666 году 45000 руб. кромѣ содержанія работниковъ. Это составитъ огромную сумму для того времени. Кромѣ того занято монастыремъ до 5000 руб. у боярина Морозова, скончавшагося въ Кирилловѣ монастырѣ инокомъ, и это принялъ государь на счетъ казны по смерти боярина.

Крѣпостныя стѣны монастыря обнимаютъ довольно значительное пространство; онѣ имѣютъ длины по всѣмъ четыремъ сторонамъ до 720 саженъ. Съ трехъ сторонъ: восточной, сѣверной и западной, стѣны возведены въ три яруса, съ южной которая тянется по берегу озера, въ одинъ. Весь нижній ярусъ состоитъ изъ келій, или лучше сказать, отдѣльныхъ камеръ, безъ печей и помостовъ. Во второмъ и третьемъ ярусѣ открытыя арки представляютъ свободный проходъ по всей стѣнѣ. Со стороны озера нѣкоторая часть стѣнъ подперты быками. По внѣшнимъ и внутреннимъ стѣнамъ еще до сихъ поръ сохранилось двадцать три башни но ихъ было болѣе: въ концѣ прошлаго столѣтія за ветхостію разобрано до 13 башенъ. Самыя большія изъ башенъ возведены по внѣшнимъ стѣнамъ. Онѣ носятъ разныя названія: Вологодская, Казанская, Бѣлозерская или Мережная, Кузнечная, Косая Московская. Послѣдняя выше и обширнѣе всѣхъ. Она о пятнадцати граняхъ, вышина ея вмѣстѣ съ шатромъ болѣе двадцати пяти саженъ; лѣсница съ низу до верхняго этажа этой башни имѣла 192 ступени. Теперь ходы въ башняхъ опустились. Огромныя брусья, на которыхъ утверждены были лѣстницы, выломаны и употреблены для монастырскихъ подѣлокъ. Внутри нѣкоторыхъ большихъ башенъ до сихъ поръ сохранились большіе каменные столбы, простирающіеся отъ низу до верху и раздѣленныя на нѣсколько отдѣленій. Къ каждому отдѣленію ведетъ особый ходъ. Внутри этихъ столбовъ сырость, тѣснота и мракъ; въ маленькое отверстіе въ родѣ окна едва проникаетъ съ верху тонкая струйка свѣта. Изъ этой темной пасти такъ и вѣетъ могилой. Это тѣ страшныя каменныя мѣшки, куда заключали преступниковъ, изгнанниковъ и плѣнныхъ. Въ одной изъ башенъ сохранилось даже кольцо, къ которому приковывались къ стѣнѣ заключенники. Такого рода камеры одиночныхъ заключеній выработали нравы семнадцатаго столѣтія. Изъ этихъ ужасныхъ тайниковъ если и выходили люди живыми, то ужъ навѣрно сумасшедшими.

Въ затворахъ обители до сихъ поръ еще хранятся остатки древнихъ орудій, которыми дѣйствовали съ крѣпостныхъ стѣнъ монастырскія воины противъ литвы и поляковъ: кольчуги, панцыри, шлемы, бердыши, пищали, мечи, пистоли — всѣ эти нынѣ ржавые воинскіе доспѣхи почитались въ вѣкъ богатырей сокровищемъ для обители, и служили сильными средствами защиты отъ непріятеля. Укрѣпленный монастырь могъ дѣйствительно считаться первостатейною крѣпостью, потому что кромѣ царскихъ стрѣльцовъ онъ изъ 20,000 своихъ собственныхъ крестьянъ въ состояніи былъ сформировать значительный гарнизонъ. До семи сотъ отдѣльныхъ камеръ въ стѣнахъ монастыря по всей вѣроятности выстроены были съ цѣлію помѣщенія въ нихъ ратныхъ людей. Обительскіе кельи былъ устроены въ особыхъ зданіяхъ.

Пространство между внѣшней и внутренней оградой состоитъ изъ большаго пустыря, въ настоящее время засѣваемаго для потребностей монастыря озимовымъ и яровымъ хлѣбами и огородными овощами. За внутренней стѣной, кромѣ службъ и корпусовъ съ кельями, одиннадцать отдѣльныхъ храмовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ упразднены за ветхостію, въ нѣкоторыхъ совершается служба только въ храмовые праздники. Главный соборъ въ честь Успѣнія. Ежедневныя службы совершаются въ тепломъ соборѣ Введеніа Богоматери, и только по празд-

никамъ и вокреснымъ днямъ бываетъ ранняя литургія въ церкви преподобнаго.

Нѣсколько въ отдаленіи отъ скученныхъ монастырскихъ построекъ живописно поднимается довольно высокій Кирилловъ холмъ, осѣненный громадными деревьями. Неподалеку отъ него протекаетъ въ зеленыхъ берегахъ маленькая рѣчька Свіяга. Она выходитъ изъ Долгаго озера, лежащаго сейчасъ за монастыремъ съ западной его стороны, извивается по монастырской площади и прячется подъ восточную ограду въ Сиверское озеро. На холмѣ преподобнаго Кирилла выстроены двѣ церкви съ часовнями и кельями. Храмы эти со всѣми относящимися къ нимъ зданіями составляютъ совершенно отдѣльную часть отъ обители и носятъ названіе Ивановскаго монастыря. Въ этомъ холмѣ выкопана была Кирилломъ землянка для первыхъ годовъ пустынножительства, и только недавно обрушились ея своды. Здѣсь выстроена имъ же первая часовня, срубленная изъ сосноваго дерева и сохранившаяся до сихъ поръ подъ каменнымъ чехломъ. О построеніи Ивановскаго монастыря въ старомъ монастырскомъ синодикѣ записано: «Лѣта 7040 (1522) декабря 13-го, священы были въ Кирилловѣ четыре престола: два въ монастырѣ и два на горѣ, въ одинъ день: въ монастырѣ Архангела Гавріила, да царей Константина и Елены, а на горѣ Усѣкновенія Предтечи, да чудотворца Кирилла, а освѣщалъ владыка Вологодской Алексѣй». Этою записью нѣкоторымъ образомъ объясняется начало и названіе Ивановской обители: «великій князь Василій Іоанновичъ приходилъ съ своею женою на богомолье въ Кирилловъ просить преподобнаго о дарованіи ему наслѣдника. Когда родился у него сынъ Иванъ, то великій князь, обрадованный этимъ, соорудилъ въ обители храмъ во имя архангела, въ память дня своего рожденія, а на самомъ холмѣ Кирилла церковь—Іоанна—въ честь имени новорожденнаго. «Такъ какъ крещеніе родившагося наслѣдника происходило у раки преподобнаго Сергія, то на холмѣ же построена церковь въ тотъ же разъ во имя угодника Сергія. Но если не князь Василій соорудилъ храмъ Сергія, то непремѣнно сынъ его Іоаннъ Грозный, который имѣлъ намѣреніе поселиться въ Кирилловскомъ монастырѣ. Потому-то эта отдѣльная обитель и получила названіе Ивановской. Вѣроятно и трапезы, примыкающія къ Сергіеву храму и находящіеся не далеко отъ него кельи, называемыя теперь больничными, выстроены были для Грознаго, на случай его пріѣзда.

Іоаннъ Грозный три раза посѣщалъ Кирилловъ монастырь. Во время послѣдняго посѣщенія занимался онъ окончательнымъ устройствомъ Ивановской обители, и разыгрывалъ комедію своего постриженія.

Къ стѣнѣ, идущей по окраинѣ озера, примыкаетъ монастырская колокольня. Она древнерусскаго стиля, конусообразная, невысокая. Самой большой колоколъ на ней называется «Матора» по имени отливавшаго колоколъ мастера Маторина или Маторы; колоколъ этотъ, громадной величины: въ немъ болѣе трехъ аршинъ вышины и около двухъ тысячъ пудовъ вѣса. Такъ какъ колокольня невысока, то колоколъ, помѣщенный на срединѣ, виситъ очень низко, не болѣе полутора аршина отъ пола; звонъ его глухой и сиповатый. Звуки, ударяясь прямо въ полъ и обратно отражаясь подъ колоколъ, неразносятся по сторонамъ, а глухо стонутъ подъ колоколомъ. Про этотъ колоколъ разсказываютъ слѣдующій случай: въ ушахъ колокола давно замѣчалась поперечная трещина, но на нее не обращали вниманія и продолжали, когда нужно по большимъ праздникамъ, звонить. Чтобы звонить въ Матору, нужно было двумъ звонарямъ подползать подъ колоколъ, становиться подъ его сводомъ и руками раскачивать его необычайной величины языкъ. Одинъ разъ, въ то самое время, когда усердно трудились звонари подъ колоколомъ въ раскачиваніи языка, уши оборвались и колоколъ рухнулъ на полъ. Но паденіе этого исполина такъ было счастливо, что ни котораго изъ звонарей не ушибло, а только прикрыло ихъ какъ шатромъ и герметически закупорило врѣзавшимися въ полъ краями. Около двухъ недѣль сидѣли несчастные заключенники въ мѣдной тюрьмѣ, пока призваны были рабочіе, устроили лѣса

для подъема колокола, просверлили дыры для искусственныхъ ушей и наконецъ подняли Матору. Для прохода воздуха подъ колоколъ и для подачи пищи звонарямъ продѣлано было въ полу небольшое отверстіе. Можно себѣ вообразить положеніе несчастныхъ звонарей въ тотъ моментъ, когда начался подъемъ колокола и представилась имъ возможность освободиться изъ металлическаго мѣшка. Паденіе колокола въ 2,000 пудовъ вѣса показываетъ до какой степени прочно выстроены своды подъ колокольней, выдержавшія такой сильный ударъ. Происшествіе это относятъ къ тридцатымъ годамъ нынѣшняго столѣтія *).

Видъ съ колокольни на озеро и на стѣснившіяся по его береговымъ скатамъ небольшія деревеньки, и холмистую, испещренную изумрудными озимами мѣстность, растилающуюся за деревнями, и на вздымающуюся высоко гору Мауру—превосходенъ. Тихо и мирно и въ природѣ и въ кругъ лежащихъ селеніяхъ и въ стѣнахъ монастыря, но отъ каждаго камня его такъ и вѣетъ былиною;такъ и чувствуется,какъ каждая пядь земли попиралась здѣсь историческими героями давно минувшаго времени многострадальной Россіи.

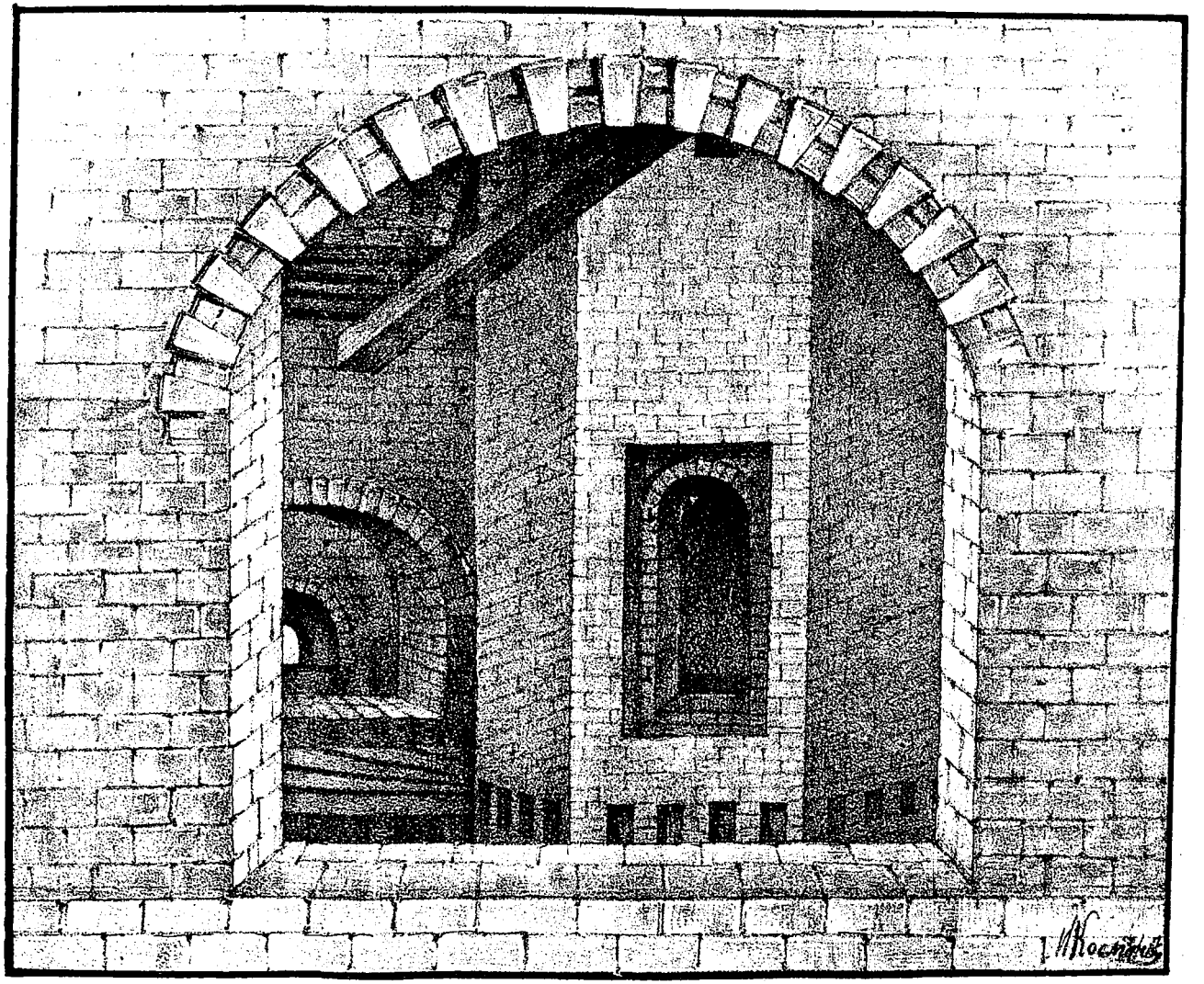
Сколько великихъ сподвижниковъ церкви пребывало здѣсь: Мартіанъ, Ѳерапонтъ, Христофоръ; вышли Корнилій Комельскій и Нилъ Сорскій. Князья и цари пріѣзжали сюда на богомолье. Здѣсь томились въ изгнаніи многіе представители знаменитѣйшихъ родовъ древней Руси: Воротынскіе и Шереметьевы, знаменитый совѣтникъ Ивана Грознаго Сильверстъ, князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, посланный Годуновымъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и можетъ быть удавленный въ одномъ изъ каменныхъ мѣшковъ монастырскихъ башенъ»**). Князь Черкасскій съ семьею Романовыхъ и бывшій царь Касимовскій Симеонъ, неволею постриженный. Сюда укрывались многіе бояре отъ кары и звѣрства Грознаго; сюда же былъ сосланъ и патріархъ Никонъ, который провелъ здѣсь, послѣ десятилѣтняго изгнанія въ Ѳерапонтовѣ, еще пять тяжелыхъ лѣтъ своего заточенія. Здѣсь томился вскорѣ послѣ него отецъ царицы Натальи Кирилловны, дѣдъ великаго Петра, вынужденно постриженный подъ именемъ Кипріяна въ смутное время стрѣлецкихъ бунтовъ. Послѣднимъ важнымъ узникомъ былъ здѣсь архіепископъ кіевскій Варлаамъ Вататовичъ, жертва Бирона, возвращенный на свою кафедру императрицею Елизаветою.

На Ивановомъ монастырѣ сохранились одно зданіе въ видѣ башенки, гдѣ жилъ патріархъ Никонъ, когда перевели его изъ Ѳерапонтова монастыря въ Кирилловъ. Въ жизнеописаніи Никона, написанномъ ученикомъ его, Иваномъ Шушеринымъ, сказано, что кельи, въ которыхъ онъ жилъ были «весьма неугожи», что «отъ необычнаго нагрѣванія и угару пріятъ Никонъ великою болѣзнь, въ малѣ бо и житія не сконча». Существуетъ грамота патріарха Іоакима 1676 года, изъ которой видно, что и до его свѣдѣнія дошло, что въ кельяхъ, гдѣ велѣно было жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ. Патріархъ приказываетъ въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать «печи образчатыя цѣнинныя, чтобъ угару отнюдь не было, да на зади тѣхъ келій, гдѣ пристойно, по близку,высмотря съ нимъ Никономъ, для его Никоновыхъ потребъ, сдѣлать ему особенную поварню, каменную съ трубою, а трубу вывесть выше деревяннаго строенія, чтобы было отъ огня опасно». Видно, что поварня находилась въ тѣхъ самыхъ кельяхъ, гдѣ жилъ Никонъ, и лѣтомъ, въ жары, чрезмѣрно нагревала его комнату и наполняла угаромъ. Не очень-то гостепріимно чествовала Кириллова обитель знаменитаго изгнанника.

Послѣ Никона сохранились въ монастырѣ бѣлый патріаршій клобукъ и деревянныя кресла, сдѣланныя имъ самимъ; ручки у креселъ рѣзныя, окрашенныя голубою краскою, сидѣнье обито зеленымъ полубархатомъ. Снизу на ручкахъ надпись: «Лѣта 7176 (1668) марта дня сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ, въ заточеніи за слово Божіе, за свя-

*) Теперь колоколъ виситъ на желѣзныхъ ушахъ, скрѣпленныхъ внутри балками,

**) Шевыревъ. Поѣзд. въ Кир. Бѣлоз. монастырь.



КАМЕННЫЙ МѢШОКЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ БАШНѢ КИРИЛЛОВА МОНАСТЫРЯ.

«ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ», т. II. 1878 г.

Дозволено цензурою. Хромолитографія В. И. Грацiанскаго. Невскій пр., д. № 46.

тую церковь, въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ».

Въ разное время прошлыхъ столѣтій въ Кирилловъ монастырѣ были значительные вклады отъ русскихъ князей, царей и разныхъ именитыхъ бояръ. Въ теченіи четырехъ вѣковъ, какъ значится по монастырскимъ описямъ, поступило въ обитель до 150,000 рублей, что составитъ огромную сумму для тогдашняго времени. Самымъ щедрымъ вкладчикомъ былъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, старающійся своими приношеніями успокоить пробуждающуюся иногда совѣсть по «опальнымъ, избіеннымъ, потопленнымъ и осажденнымъ, съ женами, чадами и домочадцами».

Ризница монастыря, послѣ Лаврской Сергіевской, была одною изъ богатѣйшихъ. Въ ней однихъ жемчужныхъ облаченій считалось до семнадцати. Одинъ Іоаннъ Грозный прислалъ сюда на шесть тысячъ рублей «благолѣпнѣйшихъ» ризъ ради поминовенія убитаго имъ царевича Іоанна. Но въ исходѣ прошлаго столѣтія началось постепенное сокращеніе ризницы. Въ 1783 году вытребовано было изъ Кириллова монастыря въ Москву значительное количество драгоцѣнныхъ вещей, жемчужныхъ одеждъ, золотыхъ крестовъ и потировъ, которыя нотомъ поступили въ различныя лавры. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ ризницы многіе древніе вещи, сосуды и облаченія, какъ безполезные, обращены были въ слитки золота. Затѣмъ въ недавнее время увезены изъ обители въ Петербургъ и Москву, по распоряженію высшихъ властей, нѣкоторыя капитальныя драгоцѣнности, какъ памятники древности.

Кирилловская обитель имѣла въ своемъ владѣніи много вотчинъ. Изъ жалованной грамоты царя Василія Ивановича Шуйскаго, видно, что монастырскія вотчины были «въ разныхъ городахъ — въ Московскомъ, въ Коломенскомъ и въ Дмитровскомъ и Бѣжецкомъ верху, и въ Ростовскомъ, и въ Костромскомъ, и въ Углицкомъ, и въ Пошехонскомъ и въ Вологодскомъ уѣздѣ.» Передъ учрежденіемъ монастырскихъ штатовъ, до 1764 года, за монастыремъ считалось 21,390 душъ крестьянъ и много разныхъ угодій и заводовъ.

Нынѣ обитель поражаетъ оскудѣніемъ. Обводныя стѣны съ внутренней стороны годъ отъ году разрушаются. По ограниченности средствъ монастыря нѣтъ возможности поддерживать въ цѣлости этотъ замѣчательный историческій памятникъ семнадцатаго столѣтія. Нѣкоторыя изъ жилыхъ зданій тоже опустились: монашествующей братіи въ монастырѣ теперь не много, богомольцевъ значительно уменьшилось и потому нѣтъ надобности поправлять вновь монастырскія кельи и службы.

Ф. Арсеньевъ.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ).

ОТЪ ШЕКСНЫ ДО КУБЕНСКАГО ОЗЕРА

(Путевыя очерки).

III.

На Виртембергскомъ каналѣ.

Соединеніе Сѣверо-Двинскаго бассейна съ Волжскимъ каналомъ Екатерининскимъ. — Несостоятельность этого канала.— Проэктъ Виртембергскаго сообщенія.—Причины, вызвавшія его устройство.—Перевозка дуба. — Стоимость и размѣры канала.—Мѣстность, сообщенія и ея окрестности. Озеро Бабье. Рѣчка Поздышка Зауломское озеро—и ловля рыбы на немъ мутниками.—Раздѣльный пунктъ системы, Ферапонтовское озеро.—Упраздненный Ферапонтовскій монастырь.—Пребываніе въ немъ патріарха Никона.—Кишемское озеро.—Благовѣщенское озеро.—Зажиточность крестьянъ на его прибрежьяхъ.—Рѣка Порозовица.—Мели и наносы на ней. Ловля рыбы холоями. Рѣка Сусла; новое водяное сообщеніе черезъ эту рѣку на Онегу.—Древнія торговыя сношенія съ Онегою.—Путь этихъ сношеній. — Цѣль соединенія Шексны съ Онегою.— Монополія англійской компаніи и ея послѣдствія. — Судоходство по Виртембергской системѣ. — Пошлинный сборъ съ грузовъ.—Неправильная система этого сбора —Значеніе Вологодской пристани въ отношеніи судоходства по каналу.— Важность водяныхъ путей въ Россіи.

Мощный геній Петра, обратившій вниманіе на Бѣлое море какъ на первое окно въ Европу, оживилъ нашъ дальній сѣверъ, притянувъ сюда промысловую и торговую дѣятельность и поднявъ производительность поморья. Широкій просторъ сѣверныхъ водъ начали бороздить англійскіе, голландскіе, норвежскіе и даже французскіе корабли, въ устьѣ Двины заложена была сильная крѣпость, въ Архангельскѣ основана верфь, учрежденъ портъ, возникло кораблестроеніе, образовался русскій торговый флотъ. Съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Архангельскимъ портомъ, проявилась настоятельная потребность въ соединеніи рѣки Волги съ водами сѣверной Двины. Мельгуновъ, пермскій и вологодскій генералъ-губернаторъ, первый проэктировалъ такое соединеніе посредствомъ прорытія канала между сѣверной и южной Кельтмами. Повелѣніемъ Екатерины II, въ 1781 году, снаряжена была особая коммисія для разсмотрѣнія проэкта Мельгунова. Какими соображеніями руководствовалась коммисія въ обозрѣніи Мельгуновскаго плана, что заставило выбрать эту крайне неудобную линію для соединенія сѣверныхъ водъ Россіи съ южными, объяснить трудно, но только въ 1788 году приступлено было къ прорытію канала. Работы шли съ значительными перерывами, такъ что лишь въ 1822 году сообщеніе было открыто и по волѣ императора Александра I-го названо Сѣверо-Екатерининскимъ. Каналъ этотъ стоитъ правительству 1.035,000 монетою того времени. Екатерининскій каналъ хотя и соединилъ бассейнъ Волги съ сѣверо-двинскимъ, но не достигъ вполнѣ своей цѣли: сооруженный съ крупными ошибками въ техническомъ отношеніи, мѣстами даже неоконченный, онъ, кромѣ того, представлялъ для судоходства путь чрезвычайно длинный, по мѣстности почти необитаемой, безлюдной и по рѣкамъ мелководнымъ, крайне затрудняющимъ проходъ грузовъ. Что мѣстность для сообщенія выбрана была неудачно, это сознавали тогда же, въ самомъ началѣ работъ на сѣверо-екатерининскомъ каналѣ. Въ слѣдствіе этого сознанія, графъ Сиверсъ, директоръ водяной коммуникаціи, распорядился, для болѣе удобнаго и кратчайшаго пути въ соединеніи бассейновъ Волги и Двины, произвести изысканія между Кубенскимъ озеромъ и Шексною. Глубокая долина, по которой извивается рѣка Порозовица, впадающая въ Кубенское озеро, и почти непрерывный рядъ мелкихъ озеръ, лежащихъ отъ истока Порозовицы по направленію къ Кириллову, внушили Сиверсу мысль о возможности воспользоваться для водянаго пути этими есте-

ственными водохранилищами. Изысканіе поручено было практическому землемѣру Горскому, который выполнилъ его весьма старательно, найдя полную возможность соединить по этой мѣстности рѣку Шексну съ Кубенскимъ озеромъ, а черезъ нихъ и Волгу съ сѣверной Двиной. Но изысканіе Горскаго оставлено было безъ послѣдствій и дѣло это можетъ быть и до послѣднихъ временъ такъ-бы и находилось въ широкой и безбрежной области предположеній, еслибы не слѣдующее обстоятельство:

Въ 1778 году, изъ южныхъ губерній Россіи понадобилось доставить къ архангельской верфи для кораблестроенія 86,268 пудовъ дуба. До Устья Угольскаго, селенія на берегу Шексны, въ 280 верстахъ отъ Рыбинска, или отъ устья Шексны, что будетъ одно и тоже, дубъ дошелъ водою на судахъ и зазимовалъ.

Отсюда уже гужемъ, по лѣснымъ проселочнымъ дорогамъ, на разстояніи 40 верстъ, доставлены были дубовые кряжи на верховья рѣки Вологды, по которой съ открытіемъ весеннихъ водъ и сплавлены къ архангельскому адмиралтейству въ нарочно устроенныхъ плоскодонныхъ баркахъ. По Вологдѣ, выше губернскаго города, въ то время существовало много водяныхъ мельницъ, такъ что для прохода дуба нужно было разбирать до семи мельничныхъ плотинъ.

«Что битвы приняли, что битвы, упаси Господи! и не перескажешь кормилецъ»,—передавалъ мнѣ случайно встрѣченный мною восьмидесятилѣтній старикъ изъ Устья Угольскаго, участвовавшій молодымъ парнемъ въ перевозкѣ дуба, — «просѣки лѣсами нарочно рубили, дороги по нимъ торили; а снѣга въ тотъ годъ были страхъ глубокіе: въ грошъ измучили лошаденокъ; кряжища толстѣющіе, что твоя купчиха добрая, тремя охабками не охватишь, подъ одинъ лошадей по двѣнадцати подпрягали. Дядя мой, шустрый такой мужикъ былъ, такъ и покончился въ этой перевозкѣ; кряжищемъ къ дереву такъ-ли жамкнуло — что и нутро вонъ. Плату по этой задѣльщинѣ получали малую, а то остались иные и совсѣмъ безъ платы: сгономъ работали. Что тутъ разныхъ чиновниковъ, надсмотрщиковъ, распорядителей было—конца нѣтъ, потому имущество казенное... Весной барокъ понастроили, погрузили дубъ, сплавлять начали. На большой капиталъ мельницъ перекорежили съ этимъ сплавомъ: такъ иныя съ тѣхъ поръ и сгинули, и невозобновлялись. На третьей мельницѣ несчастье случилось: какъ то первая барка угодила носомъ въ свою, а быстрына!... Весна въ тотъ годъ была дружная, воду валило ужасъ сильно: вотъ какъ она угодила въ свою-то, сейчасъ это пробоинка въ носъ, и начало судно ко дну закручивать, а корму поднимать къ верху: такъ вся барка дыбомъ и встала: и, Господи,—какъ это народъ закричалъ, забѣгалъ! въ воду побросались: кои умѣли плавать — спаслись, а человѣкъ пять потонуло, барку-то свернуло на бокъ, къ верху дномъ опрокинуло, такъ и прикрыло ихъ: вмѣстѣ съ дубьемъ ко дну пошли!... Ребятишки на берегу, на зеленой травкѣ шалили: одного мальченка по головѣ потесью какъ двинетъ—и духъ вонъ! Завалило проходъ-то для остальныхъ барокъ. Давай опять народъ сбирать, вытаскивать дубъ, поднимать барку, починивать, нагружать... Начальство суетится, кричитъ, приказываетъ, зуботычинами награждаетъ!... а тутъ бабы, извѣстившись объ несчастьѣ, на другой день прибѣжали: вой, причитанье объ утопленникахъ подняли!... Одно слово, маета, такая-ли маета, такое-ли наказанье Божеское съ этимъ дубомъ на насъ обрушилось, до могилы, до сырой, значитъ земли, это самое памятовать будемъ»!...

Такимъ образомъ доставка этой партіи дуба была выполнена съ величайшими затрудненіями. Дубъ прибылъ въ Архангельскъ только на другой годъ и обошелся правительству баснословно дорого. Впереди же, при существованіи бѣломорской верфи, предстояла постоянная надобность въ этомъ матеріалѣ; кромѣ того, съ Волги-же для кораблестроенія доставлялись въ Архангельскъ разные металлическіе предметы, какъ-то: желѣзо, чугунъ для балласта и проч. Вспомнили объ изысканіи землемѣра Горскаго, и въ 1823 году назначенъ былъ инженеръ

Каулингъ для провѣрки этого изысканія. Въ 1824 году начальникъ 2 округа путей сообщенія Чернобровкинъ составилъ окончательный проэктъ соединенія рѣки Шексны съ сѣверодвинскими водами. Однако же отъ изысканія Горскаго было сдѣлано нѣкоторое отступленіе: линія канала изъ Сиверскаго озера или отъ Кириллова, выведена была на Шексну къ Топорнѣ, тогда какъ Горскій направилъ ее на деревню Взвозъ. Такимъ измѣненіемъ оказалъ Чернобровкинъ этому водяному сообщенію весьма дурную услугу: разстояніе Сиверскаго озера отъ Шексны черезъ Взвозъ съ небольшимъ три версты, а на Топорню 6 верстъ 200 саженъ, но самое важное въ томъ, что каналъ, выведенный на Топорню, подвергъ сѣверное судоходство всѣмъ мучительнѣйшимъ неудобствамъ самыхъ затруднительныхъ шекснинскихъ пороговъ,—тогда какъ каналъ на Взвозъ далъ бы возможность судамъ, слѣдующимъ по Виртембергской системѣ въ Петербургъ, миновать восемнадцать верстъ самой порожистой части Шексны, черезъ что являлось-бы сбереженіе расходовъ въ пути отъ 50—75 руб. на каждое отправленное съ грузомъ большое судно. Но въ то время не имѣли въ виду движенія грузовъ изъ Вологды къ Петербургу. Расчетъ былъ устроить удобнѣйшій путь для доставки разныхъ матеріаловъ съ низовьевъ Волги въ Архангельскъ для корабельнаго дѣла. Промышленность и торговля были второстепенною цѣлью и торговыя сношенія сѣвера съ Балтійскимъ портомъ, нынѣ съ каждымъ годомъ усиливающіеся, вовсе тогда не предчувствовались. Вотъ причина, по которой каналъ выведенъ былъ на Шексну ниже ея затруднительнѣйшихъ пороговъ.

Проэктъ Чернобровкина представленъ былъ главноуправляющему путями сообщенія герцогу Александру Виртембергскому и, по разсмотрѣніи послѣднимъ, доложенъ въ томъ-же 1824 году императору Александру Павловичу, которымъ и утвержденъ. Къ работамъ приступлено въ 1825 году; въ 1828 году сообщеніе открыто и сооруженіе названо каналомъ герцога Александра Виртембергскаго.

На постройку сообщенія со всѣми гидротехническими сооруженіями, казарменными зданіями и мостами, бичевниками, водоотливательными машинами, отчужденіями земель, израсходовано было всего 589,448 руб. ассигнаціями. Въ то время еще считали на ассигнаціи.

Виртембергское сообщеніе есть система рѣчекъ и озеръ, соединенныхъ между собою искусственнымъ русломъ, доставляющимъ проходъ для судовъ отъ Шексны до Кубенскаго озера. Длина всего сообщенія между этими двумя пунктами 71 верста, изъ которыхъ копаными каналами 15 верстъ 252 сажени, озерами 16 верстъ 130 саженъ, разширенными, и приведенными въ судоходное состояніе рѣками 31 верста 118 саженъ. Почти весь этотъ путь находится новгородской губерніи въ кирилловскомъ уѣздѣ; только девять послѣднихъ верстъ принадлежатъ вологодской губерніи и уѣзду. По управленію онъ составляетъ первую дистанцію IV отдѣленія 2 округа путей сообщенія.

Ширина канала по дну 8 саженъ, а по горизонту водъ $10^1/_4$ саж. Глубина колеблется между 5—6 футами, рѣчные бассейны имѣютъ въ иныхъ мѣстахъ ширину и глубину гораздо значительнѣе. Водораздѣлъ сообщенія не холмъ, не возвышенность, но озеро, называемое Возеринскимъ. Такое странное, едва ли не единственное явленіе въ нашихъ водахъ заслуживаетъ въ этой системѣ вниманія. Возеринское озеро лежитъ выше горизонта шекснинскихъ водъ на 38 футовъ и кубенскихъ на 45 футовъ. Путевая вѣтвь отъ Шексны до водораздѣльнаго пункта называется восходящею; на ней устроено 6 шлюзовъ съ подъемомъ воды каждый $6^1/_4$ фут. Линія отъ Возеринскаго озера до Кубенскаго — нисходящая, на которой 7 шлюзовъ съ подъемомъ 6^1 — 6^{11}. Всѣхъ 13 шлюзовъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Кириллова, ввиду Сиверскаго озера, растянулась въ правильную линію по обѣимъ сторонамъ канала резиденція IV отдѣленія путей сообщенія, гдѣ живетъ начальникъ отдѣленія, начальникъ 1-й дистанціи и разныя служащія при нихъ лица. Этотъ

ЛОВЛЯ РЫБЫ МУТНИКАМИ НА ЗАУЛОМСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Съ рисунка карандашомъ Арсеньева, рис. на камнѣ И. Космаковъ.

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ, т. II, 1878 г.

Дозволено цензурою.

Хромолитографія В. И. Грацiанскаго, Невскій. 46.

маленькій, съ казарменнаго вида зданіями, административный пунктъ, извѣстенъ подъ именемъ Кузьминки.

18 сентября я сѣлъ въ Кузьминкѣ на маленькій катеръ и отправился вверхъ по каналу. Погода стояла пасмурная. Попутный вѣтеръ слегка вздувалъ парусъ и катеръ легко скользилъ по водѣ.

Берега канала низменные, чуть не въ ровень съ водою. Бичевникъ размятъ до такой степени, что изображаетъ непрерывную ленту вязкой торфяной грязи, а далѣе по другую сторону стелется болото гнилое, топкое, съ мелкимъ кочкарникомъ, съ поблекшей осокой, съ кустами ивняка и съ чахлыми одиноко растущими березками. Бичевки устраивались по этой системѣ для коноводской тяги. Еще въ 1864 г. ходили суда по каналу лошадьми. Но теперь расплывшіеся, наводнѣвшіе берега Виртембергскаго сообщенія представляютъ положительную невозможность для прохода по нимъ лошадей и тяга судовъ производится уже единственно народомъ, которой въ весеннее время и въ большіе осенніе паводки бредетъ гдѣ по поясъ въ водѣ, гдѣ по колѣно въ грязи. Скоро мы выѣхали на озеро Бабье или Покровское. Берега озера низменные, плоскіе, мѣстами переходящіе въ болотную трясину, мѣстами поросшіе густой осокой и высокимъ стройнымъ ситовникомъ. Правый берегъ озера представляетъ на широкое пространство глухое непроходимое болото; видно, какъ по срединѣ его извивается чистая полоса воды. Это ручей, который соединяетъ озеро съ другимъ озеромъ—Вайгачемъ. За послѣднимъ мѣстность возвышается: выдвигаются скатистыя поля, мелкіе перелѣски, кой гдѣ на сѣромъ фонѣ осени рѣзко бѣлѣютъ сельскія церкви и яркою веселою зеленью стелются озимовые посѣвы. Перерѣзавъ вдоль Бабье озеро, мы въѣхали въ рѣчку Поздышку, обращенную въ каналъ. Какое обиліе воды: цѣлая система рукавовъ, заливовъ, промоинъ, бухточекъ, роспловей, заключенныхъ то въ тѣсныя рамки болотныхъ береговъ, то разбѣгающихся въ широкія водныя пространства. Видно, что вода, искуственно поднятая здѣсь шлюзами, затопила берега и образовала изъ нихъ подмористые мочевины; видно, что прежде, до канала, существовали по этимъ берегамъ богатые покосы, сочные заливные луга, съ превосходными кормовыми травами; теперь же растетъ тутъ кислая осока, болотный рѣзунъ, аиръ, да лягушечникъ. Если путь страдаетъ мелями, то никакъ не отъ недостатка воды, а отъ не экономичнаго распоряженія водою и отъ крайней запущенности канала, берега котораго отъ подмыванія оплыли и осѣли на фарватерѣ гдѣ грязью, гдѣ песчаными намоинами.

Рѣка Поздышка не имѣетъ праваго берега: онъ изчезъ подъ водою и едва обозначается болотными травами; поднимается ситовникъ изъ подъ воды, раскидались широкія листья лопухи. Всюду заливы, рукава, полои, осока, да вязиль. Вотъ Зауломское озеро. Оно до 7 верстъ длины и около двухъ ширины; средняя глубина до двухъ саженъ. Весенніе воды поднимаются въ озерѣ около трехъ футовъ выше меженнаго горизонта. Изъ этого озера вытекаетъ рѣчка Улома, впадающая на 18 верстѣ своего теченія въ Славянку, которая составляетъ притокъ Шексны. Черезъ Славянку и Улому, при небольшихъ затратахъ, возможно было бы, для обхода порожистой части Шексны, открыть для судовъ новый водяной путь, что имѣло бы чрезвычайно важное значеніе для судоходства; но тогда Сиверскій каналъ пришлось бы завалить и замѣнить его новымъ каналомъ изъ Сиверскаго озера на Взвозъ. Проектъ подобнаго соединенія былъ составленъ однимъ изъ опытнѣйшихъ инженеровъ и представленъ для разсмотрѣнія въ высшія инстанціи, гдѣ и застрялъ безслѣдно. На Уломѣ устроенъ былъ первоначально водоспускъ и при немъ караульный домъ. Въ 1838 году, нашли нужнымъ соорудить здѣсь плотину для возвышенія горизонта воды какъ въ Зауломскомъ озерѣ, такъ и въ соединенныхъ съ нимъ озерахъ — Бабьемъ и Сиверскомъ. Осенью, уже по закрытіи судоходства, Зауломская плотина разбирается, черезъ что производится спускъ излишней воды изъ озеръ.

Берега Зауломскаго озера имѣютъ тотъ же низменный болотистый характеръ, какъ и Бабь-

яго и рѣчки Поздышки. По сѣверной окраинѣ озера тянутся густые травяники и даже вода на нѣсколько десятковъ саженъ отъ берега покрыта сплошною зарослью. Утки громадными стадами снуютъ по всѣмъ направленіямъ этихъ привольныхъ для нихъ водяныхъ и болотныхъ пространствъ.

День клонился къ вечеру, въ высотѣ густѣла и расползалась все шире, все темнѣе, сумрачная мгла. Свинцовыя облака на западѣ переходили въ синеватый оттѣнокъ; на сѣверѣ даль потонула въ туманѣ, сквозь который слабо сквозили контуры нагорья, съ разбросанными по немъ деревнями и селами. Вѣтеръ усилился. Бойко летѣлъ катеръ боковымъ парускомъ, разсѣкая своимъ острымъ килемъ волны Зауломскаго озера. Погодка разыгрывалась. Дождь моросилъ: ненастный, холодный, мелкій дождь, сѣющій точно сквозь сито, но емкій, спорный, пронизывающій.

На правой сторонѣ озера я замѣтилъ рыбаковъ, которые тянули неводъ. Мы осторожно къ нимъ подъѣхали и вышли на берегъ. Человѣкъ шесть въ длинныхъ сапогахъ работали около неводныхъ снастей. Поплавки невода саженъ на сто отъ берега обозначали его ходъ. Неводъ вытягивали бичевками при посредствѣ двухъ деревянныхъ барановъ, поставленныхъ другъ отъ друга на разстояніи четырехъ или пяти аршинъ. Бичева отъ праваго крыла невода шла на лѣвый баранъ, отъ лѣваго по правый. Черезъ такое перекрещиваніе неводныхъ буксировъ неводъ тянулся правильнѣе и, по мѣрѣ приближенія къ берегу, все болѣе и болѣе съуживался, зажимая въ себя попавшуюся рыбу. Ловили моль, т. е. разную мелкую рыбешку, употребляемую на сушку и извѣстную въ продажѣ подъ именемъ суща. Въ лодкѣ у рыбаковъ насыпана была уже порядочная кучка, пудовъ около трехъ, мелкихъ окуньковъ, ершей и особаго вида снятка, чрезвычайно красиваго, съ голубоватымъ оттѣнкомъ въ чешуѣ и вдвое крупнѣе бѣлозерскаго. Какъ мнѣ объяснили, снятокъ этотъ встрѣчается въ одномъ только Сиверскомъ озерѣ и отличается своимъ особеннымъ пріятнымъ вкусомъ. Въ Зауломское озеро онъ заходитъ по системѣ лишь въ незначительномъ количествѣ Частоячейные невода, какой былъ въ настоящее время передъ нами, называются здѣсь мутниками. Ловля ими строго воспрещена высочайшимъ повелѣніемъ 1866 года. Но повелѣніе это относится только до Кубенскаго озера. До прочихъ, сосѣдственныхъ озеръ, оно не касается. Такимъ образомъ, на мелкихъ озеркахъ системы ловятъ мутниками безпрепятственно; но, невзирая на запрещеніе истребляется этими же рыболовными снастями неисчислимое количество мелкой рыбной подросли и въ самомъ Кубенскомъ озерѣ. Промыселъ этотъ для прибрежныхъ жителей до того выгоденъ, что, несмотря на упорное преслѣдованіе его со стороны земства и административныхъ властей, онъ продолжаетъ существовать во всей своей силѣ. Много разъ рыбаковъ привлекали къ судебной отвѣтственности, отбирали отъ нихъ мутники, ломали сушильныя печи, построенные по берегамъ Кубенскаго озера, но торговля сущемъ у рыбныхъ торговцевъ въ Вологдѣ все идетъ своимъ чередомъ и положительно сущемъ Кубенскимъ. Спросите откуда сущъ — и вамъ скажутъ, что онъ доставленъ съ Зауломскаго или Благовѣщенскаго озера, гдѣ ловить его не запрещено. И вотъ именно эта-то лазейка лишаетъ возможности искоренить злоупотребленіе въ рыболовствѣ Кубенскаго озера, злоупотребленіе, какъ увидимъ далѣе, губительно и въ возростающей степени дѣйствующее на уменьшеніе въ немъ рыбы.

Запасшись у рыбаковъ ершами на уху, мы изъ Зауломскаго озера въѣхали въ копаный каналъ, проведенный по суходолу. Въ первый разъ встрѣчались мнѣ въ этой мѣстности сухіе берега, правильно обрамляющіе воду. Кое-гдѣ разбросались по нимъ береговые перелѣски, съ примѣсью ольхи и осины. Рябина, съ поблекшими красноватыми листьями, густо обвѣшенная кистями ягодъ, рѣзко выдѣлялась въ березнякѣ. Около воды засѣдалъ ивовый кустарникъ. Болото отодвинулось въ лѣвую сторону, мѣстность поднялась кряжемъ. Вода въ каналѣ

удерживалась шестымъ шлюзомъ, проѣхавши отъ котораго версты съ полторы мы взошли въ водораздѣльный путь системы—Возеринское озеро, вытянувшееся узкою ломанною полосою, соединяющеюся двумя противолежащими концами съ озерами Шошскимъ и Бѣлоусовскимъ. Весь этотъ водяной резервуаръ имѣетъ до 6 верстъ длины и около 400 саженъ ширины. Вытекающая изъ Шошскаго озера рѣчка Шоша заграждена водоспускомъ. Горизонтъ воды Возерина выше шекснинскаго горизонта на 38 футовъ и кубенскаго на 45 футовъ.

Главнѣйшая неудовлетворительность Виртембергской системы заключается, по мнѣнію техниковъ, въ недостаткѣ воды, ощущаемомъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе—именно въ раздѣльномъ ея пунктѣ—Возеринскомъ озерѣ. При устройствѣ Виртембергскаго пути разсчитывали на движеніе по немъ не болѣе 250 судовъ въ одну сторону; но судоходство съ годами и въ особенности въ послѣднее время значительно возросло противъ принятаго въ разсчетъ. Между тѣмъ, Возеринское озеро не имѣетъ никакихъ притоковъ. Оно можетъ дать только тотъ запасъ воды, какой въ немъ собирается весною. Является настоятельная необходимость усилить это озеро резервными водами. Для этого усиленія представляется весьма вѣроятная возможность, принятая въ соображеніе еще при началѣ основанія канала. Въ шести верстахъ отъ Возеринскаго озера лежатъ два глубокихъ озера—Ферапонтовское и Бородаевское, площадь которыхъ равняется 160,000 квадратныхъ саженъ, а горизонтъ ихъ на 28 футовъ выше горизонта раздѣльнаго пункта. Вода изъ этихъ озеръ можетъ быть черезъ особые водоспуски проведена къ Возеринскому озеру для его пополненія. Для наглядной провѣрки этого, давно установившагося между техниками соображенія, являлась необходимость посѣтить Ферапонтовское озеро.

Совсѣмъ смерклось. Окрестности потонули въ ночномъ сумракѣ. Откуда-то, должно быть съ судовъ, взвилась и замерла протяжная унылая пѣсня. Пѣтухъ запѣлъ въ сторонѣ, замелькали огоньки по нагорью въ деревняхъ. Колеса скрипѣли по проселку. Мы пристали къ № 11 шлюзу и расположились ночевать въ сторожевой казармѣ. Казармы построены при каждомъ шлюзѣ. Въ нихъ живетъ стража, наблюдающая за ходомъ судовъ. Она состоитъ, большею частію, изъ отставныхъ или безсрочноотпускныхъ солдатъ. Главная ихъ обязанность заключается въ разводѣ и запираніи шлюзовыхъ камеръ. Сторожевыя казармы при шлюзахъ, кромѣ двухъ или трехъ, перестроенныхъ въ послѣднее время, относятся къ постройкамъ еще 1828 года. Онѣ сильно опустились; многія изъ нихъ пришли въ состояніе невозможное для обитанія. По расположенію своему, постройки эти весьма неудобны: зданіе состоитъ изъ двухъ большихъ избъ, раздѣленныхъ между собою широкими сѣнями. Хозяйственнаго ухода никакого: ни чуланчика, ни погреба, ни хлѣва для коровы. Между прочимъ, стража, живя въ казармахъ, большею частію семейною жизнію, крайне нуждается въ хозяйственныхъ удобствахъ.

Расторопный ловкій унтеръ седьмаго шлюза предоставилъ намъ полнѣйшее спокойствіе въ ночлегѣ. На другой день утромъ рано мы на своемъ катерѣ вновь вернулись въ Возеринское озеро, заѣхали въ его узкій рукавъ, гдѣ оно соединяется съ озеромъ Бѣлоусовскимъ, вышли на берегъ и пѣшкомъ отправились къ Ферапонтовскому озеру.

Узкая тропинка змѣйкой извивалась по березовому мелколѣсью. Мѣстами она спускалась въ овраги, мѣстами пролегала по широкимъ сѣнокоснымъ росчистямъ. Мѣстность возвышалась, становясь все суше, все холмистѣе. Утро было тихое, съ легкимъ морозцемъ. На лѣсу чувыкалъ и глухо бормоталъ тетеревъ. Гамъ чаекъ доносился съ озеръ. Въ воздухѣ плыла, вытянувшись въ линію, большая стая лебедей.

Черезъ часъ мы выбрались изъ перелѣска на чрезвычайно живописную мѣстность. Разнообразные холмы, точно застывшія волны, раскидались на необозримое пространство. Между ними въ широкой котловинѣ улеглось полуовалоомъ озеро, раздѣленное вдавшимся въ него полуостровомъ на двѣ отдѣльныхъ части: одна,

большая, носитъ названіе Ферапонтовскаго, другая—Бородаевскаго озеръ. На этомъ-то полуостровѣ основанъ былъ современникомъ и товарищемъ Кирилла, преподобнымъ Ферапонтомъ, монастырь, въ концѣ прошлаго столѣтія нарушенный и обращенный въ приходскую церковь. При взглядѣ на холмистыя прибрежья Ферапонтовскаго озера, на острова, картинно раскидавшіяся на немъ, на широкую даль заозерья, за которой, какъ стеклянные площади, блестятъ своею поверхностью и Покровское, и Зауломское, и Возеринское озеро, нельзя не сознать, что основатели нашихъ обителей не были лишены присущаго вдохновленной человѣческой натурѣ художественнаго инстинкта. Такъ привѣтливо и уютно здѣсь. Солнечный свѣтъ какъ-то особенно мягко освѣщаетъ здѣшнюю природу; подъ этимъ освѣщеніемъ озеро приняло зеленовато-голубой – почти прозрачный цвѣтъ. Острова причудливо играютъ въ водѣ своимъ отраженіемъ.

Ферапонтовъ монастырь извѣстенъ какъ мѣсто ссылки патріарха Никона, который прожилъ въ немъ около десяти лѣтъ. Никонъ былъ сосланъ сюда въ 1667 году. Ему жилось здѣсь лучше, нежели потомъ въ Кирилловомъ монастырѣ. По царскому приказанію, построены были собственно для него въ Ферапонтовѣ монастырѣ обширныя кельи, съ 25 жилыми покоями. Монастырская ограда сохранилась до сихъ поръ, но Никоновскихъ келій уже не существуетъ. Они расположены были вдоль западной стѣны и соединялись со святыми вратами, надъ которыми и теперь возвышается бывшая патріаршая крестовая церковь. По уцѣлѣвшимъ сказаніямъ, Никонъ велъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ жизнь весьма дѣятельную и трудолюбивую. Онъ любилъ въ озерѣ ловить рыбу сѣтями, связанными собственными своими руками, занимался садоводствомъ, огородничествомъ и полевымъ хозяйствомъ, дѣлая для увеличенія посѣвовъ самъ, съ топоромъ въ рукахъ, расчистки изъ подъ лѣса. Указываютъ на озерѣ на Каменный островъ, сложенный Никономъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ берега на значительной глубинѣ, вѣроятно, съ цѣлію оставить о своемъ пребываніи здѣсь несокрушимую память. Никонъ съ своими монахами на плотахъ самъ возилъ камни для острова, и когда онъ поднялся надъ водою, поставилъ на немъ крестъ съ тою же надписью, какая сохранилась на сдѣланномъ имъ крестѣ въ Кирилловомъ монастырѣ, т. е. «Никонъ, Божіею милостію патріархъ поставилъ сей крестъ Господень, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за святую церковь на Бѣлѣозерѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ» *). Зимою мимо острова лежала торговая дорога, и проѣзжающіе могли читать эту надпись. Никонъ поставилъ еще два креста съ такими же надписями на другихъ двухъ островахъ; но всѣ эти кресты при патріархѣ Іоакимѣ сняты и надписи на нихъ стерты, какъ и со всей келейной посуды патріарха серебряной и оловяной, покрытой подобными же надписями. Въ послѣднее время нѣкоторыя церковныя зданія подновлены. Холодный храмъ замѣчателенъ своимъ древнимъ иконостасомъ, въ которомъ уцѣлѣло нѣсколько символическихъ иконъ временъ патріарха Никона.

Около полудня возвратились мы къ своему катеру и вновь пустились по водяному пути. Погода измѣнилась. Опять заморосилъ осенній дождичекъ. Сѣверный вѣтеръ назойливо вгонялъ за пазуху холодную струю и заставлялъ меня старательно кутаться въ дорожный армякъ. Миновали VII шлюзъ, мѣсто нашей ночевки, и въѣхали въ озеро Кишемское. Озеро это почти круглое, имѣетъ въ ширину и длину до полуторы версты; глубиною оно до двухъ саженъ; грунтъ дна чрезвычайно жидкій и до такой степени иловатый, что въ немъ не въ состояніи держаться закинутый якорь. Такое свойство дна заставило на фарватерѣ Кишемскаго озера построить для тяги судовъ чалочные маяки или палы. Они состоятъ изъ срубовъ, наполненныхъ каменьями и погруженныхъ въ воду; посрединѣ срубовъ утверждены столбы; за нихъ производится посредствомъ каната, завозимаго на легкихъ лодкахъ, причалъ и тяга идущихъ по озеру судовъ. Берега

*) Шевыревъ.

Кишемскаго озера тоже состоятъ изъ болотистаго топкаго грунта. На этомъ озерѣ часто образуются пловучіе острова, состоящіе изъ укрѣпившейся болотной ряски и различныхъ водяныхъ растеній. Зачастую эти острова надвигаетъ вѣтеръ въ устья канала, черезъ что происходитъ засореніе его, препятствующее проходу судовъ.

Изъ Кишемскаго озера идетъ снова копаный каналъ, шлюзованный VШ и IX шлюзами; затѣмъ излучистая рѣка Иткла и, наконецъ, Благовѣщенское озеро. Мы выбѣжали на него попутнымъ вѣтеркомъ. Бѣлый парусъ небольшой кубенки словно чайка сверкалъ впереди насъ. Свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ потянуло съ береговъ этого озера. Невозможно было вдоволь налюбоваться его окрестностями: поля, покрытыя яркимъ изумрудомъ озими, сбѣгали ровными скатами къ самой водѣ. Кое гдѣ овраги и ручьи глубоко прорѣзывали берега, раздѣляя ихъ живыми урочищами на отдѣльныя части. Мѣстами по впадинамъ овраговъ и по береговымъ окраинамъ ручьевъ кудрявился мелкій кустарникъ. Деревни и села около озера показывали зажиточность мѣстнаго населенія: они состояли почти сплошь изъ двухъэтажныхъ домовъ съ различнаго рода мезонинчиками, фронтончиками, съ красными крышами и съ разцвѣченными узорчатыми окнами. Въ концѣ, на заворотѣ озера, передъ выходомъ изъ него рѣки Порозавицы, красовалась церковь Благовѣщенья и эффектно обрисовалась громадная постройка виннаго завода, составляющаго собственность двухъ здѣшнихъ богатыхъ крестьянъ. Благовѣщенское озеро въ длину около четырехъ верстъ и съ версту шириною. Въ немъ много глубокихъ мѣстъ, но рыбы мало. Права рыбной ловли общія, принадлежащія смежнымъ владѣльцамъ озера. У церкви Благовѣщенья, при истокѣ Порозовицы, устроена на озерѣ пристань, гдѣ для отправки въ Петербургъ грузится овсомъ, тряпкой, костью и коровьимъ масломъ до 22 большихъ судовъ. Грузоотправители—мѣстные торгующіе крестьяне. Выгодныя заработки по нагрузкѣ судовъ, по лоцманскимъ и бурлацкимъ работамъ, скупка хлѣба, подвозъ его по зимнему пути на пристань и къ винному заводу, безпрестанные подряды, сдѣлки и разсчеты внесли чрезвычайно живые элементы въ жизнь крестьянъ здѣшняго пріозерья, образовавъ изъ нихъ бойкихъ, смѣтливыхъ кулаковъ, распивающихъ чаи по три раза въ день, отращивающихъ пузо и вообще въ сласть благоденствующихъ и дозволяющихъ своимъ сыновьямъ щеголять лѣтомъ въ поддевкахъ, визиткахъ и пальто при зонтикѣ и цилиндрѣ, съ неизбѣжной гармоніей въ рукахъ, а зимою въ енотовыхъ шубахъ. Отсюда и красивые полубарскіе дома въ деревняхъ, и украшеніе храма благолѣпіемъ, и пятисотъпудовые колокола на колокольнѣ.

Благовѣщенское озеро въ нижнемъ плесѣ постепенно съуживается и незамѣтно переходитъ въ рѣку Порозовицу, такъ что нельзя опредѣлить границы, гдѣ кончается озеро и начинается рѣка. Холмы и угоры потянулись вправо; за X шлюзомъ мѣстность вновь принимаетъ низменный, болотистый характеръ. Вода поднята здѣсь шлюзами такъ высоко, что мѣстами затопляетъ превосходные наволоки, нанося этимъ весьма серьезные убытки здѣшнимъ землевладѣльцамъ. На такое распоряженіе водянаго начальства слышишь безпрестанныя сѣтованія отъ крестьянъ, собственниковъ побережныхъ сѣнокосныхъ угодій. А дѣлать нечего, мелко, для судовъ нуженъ проходъ, фарватеръ не расчищается, поневолѣ приходится держать высокую воду. На Порозовицѣ въ нѣкоторыхъ плесахъ встрѣчаются каменистыя гряды; на нихъ годъ отъ году все болѣе и болѣе образуются песчаные наносы. Подъ ХШ шлюзомъ намыло мель саженъ въ восемдесятъ длиной, глубина доходитъ на ней въ мелководье до 10-ти вершковъ. Между ХП и ХШ шлюзами на этой же рѣкѣ есть мѣсто, гдѣ теченіе вырѣзываетъ крутую луку, называемую «Колесомъ». Въ этой лукѣ существуетъ то же весьма опасная, состоящая изъ мелкаго щебня, мель, на протяженіи 15-ти саженъ; въ межень на ней глубины не болѣе 12 вершковъ.

Происхожденіе мелей и наносовъ въ Порозовицѣ не вездѣ составляетъ естественное явленіе,

въ которомъ можно обвинить природу; помогаютъ этому и люди: у мѣстныхъ крестьянъ существуетъ издавна весьма оригинальный способъ рыбной ловли, извѣстный подъ именемъ холой. Устраивается изъ тонкихъ бревенъ, а иногда и изъ сноповъ ракитника плотъ, длиною аршинъ въ десять и шириною аршинъ въ шесть. Подъ плотъ прикрѣпляются вѣтвинами большіе камни. Затѣмъ плотъ спускается въ рѣку на глубокомъ мѣстѣ. Когда плотъ сядетъ на дно, то между нимъ и угломъ рѣки образуется пустое пространство въ толщину камней. Рыба: язи, головли, лещи и окуни, тревожимые шумомъ, происходящимъ отъ движенія судовъ, сбираются подъ плотъ. Плотъ окидываютъ кругомъ ботальною мережею и затѣмъ бьютъ въ него сверху шестами или ботами. Рыба стремительно бросается отъ этихъ ударовъ изъ подъ плота и попадаетъ въ мережу. Плоты эти, опущенные разъ на дно, уже не вынимаются и служатъ немаловажною причиною наносовъ и образованія мелей. Въ 1875 году однимъ изъ путейскихъ чиновниковъ возбуждено было судебное преслѣдованіе противъ крестьянъ деревни Терехина, засоряющихъ холоями рѣку Порозивицу. Дѣло производилось у кирилловскаго мироваго судьи и, кажется, кончилось ничѣмъ. Тотъ же чиновникъ доносилъ своему начальству, что онъ будто бы не разъ получалъ отъ судопромышленниковъ жалобы объ умышленномъ засореніи Порозовицы мѣстными крестьянами, нарочно заваливающими каменьями фарватеръ, съ цѣлію имѣть хорошій заработокъ отъ разпаузки судовъ.

На двадцать пятой верстѣ теченія Порозовицы впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны рѣка Сусла. Можетъ быть не далеко то будущее, въ которой рѣкѣ этой предстоитъ занять среди нашихъ водяныхъ сообщеній весьма видную роль. Въ послѣдніе три-четыре года созрѣлъ проектъ соединить черезъ Суслу искусственнымъ водянымъ путемъ рѣку Шексну съ рѣкою Онегою. Вопросъ этотъ сначала поднятъ былъ каргопольскимъ земствомъ, затѣмъ провѣренъ нѣсколькими изысканіями и изслѣдованіями на мѣстѣ.

Сохранились старинные акты, указывающіе на существованіе въ древности дѣятельныхъ торговыхъ сношеній между городами Вологдою и Бѣлозерскомъ съ одной стороны, и городомъ Онегою — съ другой, черезъ посредство жителей города Каргополя олонецкой губерніи. Вологодскіе и бѣлозерскіе купцы ѣздили къ Бѣлому морю на Онегу для закупки соли на поморскихъ варницахъ, гдѣ въ XVII ст. выварилось по 400,000 пуд., въ XVIII ст. по 500,000 пуд., а нынѣ вываривается не болѣе 60,000 пудъ соли. Соль обмѣнивалась на другіе товары, которыхъ въ началѣ XVII ст. привозилось въ Онегу на значительную сумму. Эта мѣновая торговля между Вологдою, Бѣлозерскомъ и Онегою была до того выгодна для бѣлозерцевъ и вологжанъ, что возбудила зависть въ онежскихъ торговыхъ людяхъ, которые въ 1536 году выхлопотали у великаго князя Ивана Васильевича грамоту, воспрещающую бѣлозерцамъ и волгжданамъ ѣздить въ Онегу за солью. Велѣно было бѣлозерскимъ и вологодскимъ купцамъ торговать съ онежанами въ гор. Каргополѣ. Тогда посредниками въ торговлѣ между Онегою, Вологдою и Бѣлозерскомъ явились каргопольцы, онежане, турчасовцы, порожане, устьмошане и мехренжане, и вслѣдствіе этого бѣлозерскіе и вологодскіе купцы лишались значительныхъ выгодъ. Но бѣлозерцы не хотѣли отказаться отъ интересовъ непосредственныхъ сношеній съ Онегою и въ этихъ видахъ жаловались правительству на купцовъ, сдѣлавшихся посредниками въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Онегою, что они не честію ведутъ торговыя дѣла, подмѣшиваютъ въ соль негодную примѣсь и тѣмъ убытчатъ купцовъ вологодскихъ и бѣлозерскихъ.

Изъ тѣхъ же актовъ видно, что товары изъ гор. Онеги везлись на г. Вологду водянымъ путемъ по рѣкамъ: Онегѣ, Свиди и Шекснѣ. Этотъ торговый путь, какъ указываютъ народныя преданія, былъ слѣдующій: изъ города Онеги, находящагося при впаденіи въ Бѣлое море рѣки Онеги, товары отправлялись этою рѣкою до г. Каргополя, расположеннаго при истокѣ Онеги изъ оз. Лаче. Затѣмъ, войдя въ

озеро Лаче, суда проходили въ впадающую въ него р. Свидь и изъ нея въ озеро Чарондское, иначе Воже. Изъ Чарондскаго озера они проходили въ озеро Елому, составляющее какъ-бы заливъ Чарондскаго озера, а отсюда въ р. Елому и далѣе въ рѣки Мадлону и Ухтому, берущую начало изъ озера Долгаго. На берегу Долгаго озера, который и теперь еще носитъ названіе «гостиннаго берега» товары выгружались и далѣе перевозились сухимъ путемъ къ р. Шекснѣ.

Съ теченіемъ времени, р. Ухтома, протекающая чрезъ песчаные и глинистые кряжи, подмыла свои берега и этимъ засорила свое дно; заросли и засорились такъ же озера: Песочное, Безмѣново, Зарослово, Сковородка, Наслебенка, Передѣйка и Круглецъ, чрезъ которыя протекаетъ р. Ухтома. Вслѣдствіе этого, плаваніе по р. Ухтомѣ стало возможно только на небольшомъ протяженіи отъ впаденія ея въ р. Модлану до с. Короткаго, и такимъ образомъ этотъ древній водяной путь теперь заброшенъ и прежнія дѣятельныя торговыя сношенія Вологды и Бѣлозерска съ Каргополемъ и Онегою почти прекратились. Впрочемъ, народъ доселѣ помнитъ эту былую торговую связь и по старинѣ поддерживаетъ ее. Ежегодно, по первому зимнему пути, вологодскіе крестьяне ѣдутъ въ Каргополь и здѣсь закупаютъ въ значительномъ количествѣ мороженную сельдь, привозимую каргопольскими крестьянами съ поморья. Съ другой стороны и каргопольскіе купцы не совсѣмъ еще оставили старинный водяной путь. Такъ и въ нынѣшнемъ году каргопольскимъ земствомъ заготовлено до 30,000 пуд. хлѣба на Шекснѣ, откуда по зимнему пути онъ будетъ перевезенъ до с. Короткаго, а отсюда, съ открытіемъ навигаціи пойдетъ водою въ Каргополь по рр. Ухтомѣ, Еломѣ, оз. Чарондскому, р. Свиди и оз. Лаче, да и у частныхъ торговцевъ заготовлено такое же количество товаровъ для перевозки въ Каргополь этимъ путемъ.

Выбранная мѣстность для соединенія Шексны съ Онегою представляетъ превосходныя удобства, подготовленныя самою природою. Глубокая котловина, направляющаяся отъ кубенскихъ прибрежій къ Онежскому озеру, наполнена рядомъ озеръ и рѣкъ, находящихся то въ соединеніи между собою, то разомкнутыхъ незначительными перемычками суши. Рѣка Суссла беретъ начало неподалеку (3 версты) отъ озера Веретскаго; а за нимъ лежатъ озеро Перешное, рѣка Перешна, Модлана, большое и глубокое озеро Воже или Чарондское, рѣка Свидь, озеро Лачь и Онега. Здѣсь перечислены только крупные водяные резервуары, между ними еще много озеръ и глубокихъ потоковъ, особенно по долинѣ между озеромъ Перешнымъ и Вожемъ. Незначительные расчистки рѣки, выправленіе фарватера въ ихъ крутыхъ изгибахъ, кой гдѣ прорытіе недлинныхъ каналовъ для промежуточныхъ соединеній, нѣсколько шлюзовъ по ту и другую сторону водораздѣла—вотъ всѣ гидротехническія работы на проэктируемомъ сообщеніи. Но какъ бы не велики были затраты на сооруженіе этого новаго пути на нашъ далекій сѣверъ, онѣ съ избыткомъ вознаградятся пользою ожидаемою отъ этого сообщенія. Оживленіе производительныхъ интересовъ населенія нѣсколькихъ уѣздовъ, соприкасающихся съ этимъ путемъ и возвышеніе капитализаціи на частныя и казенныя дачи олонецкой и новгородской губерній—несомнѣнны. Образуется сбытъ къ Балтійскому порту и во внутреннія губерніи Россіи такихъ сортовъ лѣса, на которые пока не существуетъ спроса на мѣстѣ и черезъ это поднимется лѣсная торговля и лѣсотехническая промышленность во всемъ обширномъ и богатомъ лѣсномъ районѣ бассейна Онеги, Лача, р. Свиди и озера Воже. Все это поведетъ къ увеличенію заработковъ и заработной платы населенія того края и улучшенію его быта въ экономическомъ отношеніи, что главнымъ образомъ и составляетъ цѣль устройства водянаго сообщенія между Каргополемъ и Кирилловымъ.

На сколько желателенъ по своей чрезвычайной важности для благостоянія мѣстнаго населенія этотъ водяной путь, можно убѣдиться изъ слѣдующаго обстоятельства:

Въ 1863 году англичане Морганъ, Кларкъ

и Джилибрантъ, составивъ компанію, заключили съ Лѣснымъ департаментомъ контрактъ на 28 лѣтъ, на вырубку въ теченіи контрактнаго срока 1.820,000, деревъ лѣса—въ олонецкой губерніи. Для своихъ лѣсныхъ операцій явились они и въ каргопольскій уѣздъ. По мимо баснословно дешевой цѣны, по которой эти иностранные эксплуататоры заподрядили у Лѣснаго департамента лѣсной матеріалъ, они разъ на всегда установили для мѣстныхъ рабочихъ по лѣснымъ заготовкамъ плату, которую не смотря ни на какія перемѣны обстоятельствъ, измѣнить не желаютъ. Заручившись пунктомъ контракта, что въ продолженіи 28 лѣтъ, никому, кромѣ компаніи, не дозволяется промышлять лѣсомъ изъ Олонецкаго края и вывозить за границу чрезъ Онежскій портъ, они такимъ образомъ взяли мѣстную рабочую силу въ свои ежевыя рукавицы: лѣсу отсюда, кромѣ какъ на Онежскій портъ за границу сбывать некуда, а слѣдовательно и крестьянамъ работать болѣе не для кого, какъ для компаніи; внутренняя же торговля лѣсомъ ограничивается лишь собственною потребностію жителей. Мало того, что компанія явилась черезъ такой кунштикъ эксплуататоромъ крестьянскаго труда, она еще включила въ условіе, что за фаутныя бревна и за самовольную порубку для компаніи въ казенныхъ лѣсахъ, отвѣчаетъ не компанія, а тѣже придавленныя нуждою крестьяне. Какъ извѣстно цѣна на рабочій трудъ всегда стоитъ въ прямой зависимости отъ существующихъ цѣнъ на жизненные припасы, слѣдовательно постоянно измѣняется. Компаніи до этого экономическаго закона жизни нѣтъ ни какого дѣла, и она какъ единожды установила цѣны, такъ ихъ и нынѣ поддерживаетъ. Крестьянину надо платить подати — и у компаніи обыкновеніе въ это время давать задатки, вотъ мужикъ волей — не волей и идетъ работать на компанію, зная, что другой работы ему достать негдѣ. Возмемъ цѣны компаніи, выданныя Нименскому сельскому обществу, состоящему изъ 615 душъ, которые возили 11,400 бревенъ для компанейскаго Онежскаго лѣснаго торга. Заготовка производилась въ разстояніи 10 — 20 верстъ отъ деревень, въ которыхъ живутъ крестьяне, заподрядившіеся для рубки.

За бревна длиною 12 арш. или 22½ фута получалась плата:

Сосновыя.		Еловыя при той же длинѣ.	
7 вершковъ	20 к.	7 вершковъ	16 к.
7½ »	25 »	7½ »	21 »
8 »	31 »	8 »	27 »
8½ »	34 »	8½ »	30 »
9 и 9½ »	35 »	9 и 9½ »	31 »
Средняя плата	29 к.	Средняя плата	25 к.

Каждый рабочій на рубку и очистку дерева употребитъ 2 часа, и въ день можетъ отыскать, срубить и очистить до 5 бревенъ, такъ что на обработку 100 бревенъ необходимо крестьянину не менѣе 20 дней, а для вывозки бревенъ изъ лѣсу на катища до 30 дней, такъ какъ катища не близко отъ мѣстъ заготовокъ. Употребивъ на вырубку и вывозку 100 бревенъ 50 дней, крестьянинъ получаетъ за свою работу, считая, среднюю плату за сосновыя и еловыя бревна 27 коп. за каждое, всего 27 руб., изъ которыхъ долженъ прокормить себя и лошадь (считая въ сутки на себя 15 коп., и лошади овса и сѣна на 45 коп., на что израсходуетъ 30 руб. Въ итогѣ за 50 дневный личный трудъ мужикъ остается въ 3 рублевомъ убыткѣ, за этотъ же убытокъ крестьянинъ обязанъ сплавить вывезенный имъ лѣсъ съ катищъ до общей запани, на что употребитъ не менѣе 3-хъ недѣль, какъ разъ во время посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ, и уплатить еще казнѣ за сваленыя при рубкѣ фаутныя деревья. Такимъ образомъ общество осталось отъ этихъ работъ въ чистомъ дефицитѣ 300 руб. 32 коп., которыя пополнить ему уже не отъ куда. Между тѣмъ, судя по цѣнамъ за рубку и вывозку лѣса, существующимъ по лѣснымъ заготовкамъ въ сосѣднемъ вытегорскомъ уѣздѣ, Нименское сельское общество должно было бы получить за вырубку и вывозку 11,400 бревенъ 8,892 р., компанія же уплатила этому обществу только 2,875 руб. и за эти же деньги заставила крестьянъ сплавить бревна до общей запани, уплатить казнѣ

за оставленный въ лѣсахъ фаутъ до 5% совсей подрядной суммы и лишала ихъ вознагражденіа за вывезенныя бревна ниже 7 вершковъ толщины. Экономическое положеніе этого общества совершенно одинаково со всѣми другими обществами каргопольскаго уѣзда: тяжелый трудъ и вѣчная нужда, а при неурожаяхъ нищенство и голодъ. Поставленный по своимъ заработкамъ въ такую тяжелую зависимость отъ компанейскаго предпріятія, здѣшній крестьянинъ скоро дойдетъ до невозможности уплачивать подати и впадетъ въ окончательное раззореніе; а иностранные купцы, между тѣмъ вывозятъ за границу въ лѣсномъ матеріалѣ груды золота, добытаго нашимъ крестьянскимъ трудомъ.

Возстановленіе сообщенія не по всему проэктируемому пути, а только между озеромъ Перешневымъ и рѣкою Сусслою уже дастъ совсѣмъ иной исходъ заработкамъ каргопольцевъ: лѣсъ изъ каргопольскаго уѣзда можетъ быть отправленъ на Балтійскій портъ и на Волгу. Это освободитъ мѣстныхъ тружениковъ отъ кабальной монополіи по лѣснымъ заготовкамъ компаніи, такъ какъ лѣса назначенные на сплавъ въ другіе порты, кромѣ Онежскаго, по смыслу контракта отъ эксплуатаціи компаніи отходятъ.

Соединеніемъ Шексны съ Онегою указаннымъ путемъ весьма заинтересованы министерства: путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ и имуществъ. Въ 1876 году, для точнаго изслѣдованія мѣстности командированъ былъ путейскій инженеръ Мысловскій, который осмотрѣвъ входящія въ составъ новаго водянаго сообщенія озера Лаче и Воже, а также и рѣку Свидь, нашелъ, что $^4/_5$ всего пути даже въ настоящемъ его состояніи не представляетъ особенныхъ затрудненій для судоходства, за исключеніемъ трехъ верстъ пороговъ на р. Свиди; но расчистка ихъ легко выполнима. Хотя г. Мысловскому поручено было произвести лишь предварительныя изысканія, но убѣжденный въ пользѣ и важности осмотрѣннаго имъ пути, при незначительныхъ на него затратахъ, онъ рѣшился произвести окончательныя изысканія и составить полный проектъ. Изысканія окончены и составленный Мысловскимъ проектъ переданъ министромъ путей сообщенія на разсмотрѣніе въ техническій комитетъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній.

Рѣкою Порозовицею оканчивается искуственно приспособленный Виртембергской водяной путь, если не включать сюда Кубенскаго озера и большой гидротехнической постройки, извѣстной подъ именемъ шлюза Знаменитаго, сооруженнаго на Рабанской Сухонѣ для удержанія водъ Кубенскаго озера по возможности на высокомъ горизонтѣ. Теперь сдѣлаемъ краткій обзоръ судоходства по Виртембергской системѣ, чтобы уяснить то ея значеніе, какое она имѣетъ въ краѣ.

По Виртембергской системѣ отпускной товаръ идетъ большею частію въ Петербургъ, какъ съ пристаней вологодской и новгородской губерній, такъ и изъ разныхъ торговыхъ нагрузочныхъ пунктовъ, находящихся или на самой системѣ или на рѣкахъ, непосредственно съ нею соединяющихся. Товаръ этотъ состоитъ изъ овса, льна, льнянаго сѣмени, лѣсныхъ матеріаловъ, лѣсотехническихъ продуктовъ, масла, кожъ, яицъ, сыра, бульена, кости, тряпки, живыхъ стерлядей и т. п. Привознаго товара сравнительно съ опускнымъ доставляется по числу пудовъ нѣсколько меньше, но за то онъ выше цѣнностію. Изъ Петербурга—чай, сахаръ, вина, краски, свѣчи, мыло и всякій колоніальный, бакалейный и галантерейный товаръ; изъ Рыбинска разнаго сорта желѣзо и разныя издѣлія, соль, спиртъ, снасти и якоря для судовъ, но главнымъ образомъ хлѣбъ всякаго сорта, какъ то: мука ржаная, пшеничная и гороховая, солодъ и крупы: пшенная, гречневая и овсяная *).

*) О числѣ судовъ, прошедшихъ съ грузомъ по Виртембергскому сообщенію, нахожу нужнымъ привести слѣдующія цифровыя данныя:

а) Съ отпускнымъ товаромъ.

	Число судовъ.	Количество груза въ пудахъ.	Объявленная цѣнность груза.
Въ 1870 году	266	1,049.480	909,902
» 1871 »	260	1,139.851	1,374.228
» 1872 »	246	957,956	1,059,692
» 1873 »	262	1,098,372	1,216,987
» 1874 »	270	1,121,470	1,298,650
Всего въ пять лѣтъ	1,304	5,367,129	5,859,459

Самое значительное количество товаровъ идетъ черезъ Виртембергскую систему въ Петербургъ съ вологодской пристани, которая находится при губернскомъ городѣ Вологдѣ. Вологда лежитъ почти въ центрѣ торговыхъ оборотовъ по водянымъ путямъ двинскаго сѣвера съ волжскимъ. Городъ этотъ составляетъ одно изъ самыхъ древнѣйшихъ поселеній новгородскихъ въ заволочьѣ. Въ 1553 году, когда возникли первыя торговыя сношенія съ англичанами, Вологда сдѣлалась важнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ и въ ней образовались цѣлыя слободы, населенныя иностранными купцами. Богатство города еще болѣе увеличилось съ открытіемъ черезъ него торговаго пути въ Сибирь. Но съ перенесеніемъ въ XVIII столѣтіи новой торговой дѣятельности изъ Архангельска въ Петербургъ, изъ Бѣлаго моря въ Балтійское, весь сѣверный край, все заволочье, потеряли свое прежнее торговое значеніе; вмѣстѣ съ этимъ упали и торговые обороты и въ Вологдѣ. Теперь-же съ чрезвычайнымъ развитіемъ торговли и промышленности во всей Россіи, съ проведеніемъ желѣзнаго пути въ Вологду, городъ этотъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сталъ усиливать свою

	Среднимъ числомъ	въ годъ:	
	261	1,073,426	1,171,891 р.
б) Съ привознымъ товаромъ:			
Въ 1870 году	132	507,772	549,214
» 1871 »	194	1,045,180	1,132,454
» 1872 »	173	758,031	709,132
» 1873 »	162	689,632	627,318
» 1874 »	160	663,747	698,022
Всего въ 5 лѣтъ	821 суд.	3,664,362 п.	на 3,716,140
Среднимъ числомъ въ годъ	164 с.	732,872 п.	743,228 р.
Въ обѣ стороны прошло судовъ въ пять лѣтъ	2,125	9,031,491 п.	9,575,599
Среднимъ числомъ въ годъ:	425	1,806,298 п.	1,915,119

Число судовъ съ привознымъ товаромъ въ 1871 году не послѣдовательно увеличилось до 173; причина такой непослѣдовательности заключается въ случайной доставкѣ изъ Рыбинска и Петербурга 242,220 пудовъ подвижнаго состава и рельсовъ на 24 судахъ для вологодской желѣзной дороги.

Свѣдѣнія эти взяты изъ отчетныхъ вѣдомостей дистаночныхъ начальниковъ въ IV-го отдѣленія путей сообщенія. Въ нихъ количество судовъ безъ сомнѣнія вѣрно. Что же касается до количества груза и его цѣнности, то есть причина сомнѣваться въ ихъ даже приблизительной вѣрности. По существующимъ узаконеніямъ сбирается съ объявленной цѣнности груза пошлина ½% на устройство Ладожскаго канала и ¼% на улучшеніе путей сообщенія. Вотъ это-то именно узаконеніе и заставляетъ судоотправителей клади уменьшать какъ цѣнность товара, такъ и его количество. Накладныя тутъ не причемъ: онѣ выдаются по такому же голословному показанію торговцевъ, по какому объявляется ими и цѣнность груза. Непонятно, какимъ образомъ удержался до сихъ поръ этотъ рутинный ни на чемъ неоснованный обычай пошлиннаго сбора съ товарныхъ грузовъ, тогда какъ на этотъ предметъ является полнѣйшая возможность установить болѣе точное и опредѣленное правило. Было бы совершенно раціонально, еслибъ ввести для груза отправителей обязательное страхованіе кладей и за тѣмъ чтобъ на каждомъ суднѣ непремѣнно находилась установленная порядкомъ копія съ полиса, которая и будетъ показывать съ точностію цѣнность клади. Если-же обязательное страхованіе, какъ насильственную мѣру, ввести не удобно, хотя въ настоящее время купцы свои товары особенно по маріинской системѣ большею частію страхуютъ, то можно установить другой пріемъ: это взыскивать пошлину по соображенію съ вмѣстимостію судна, съ распредѣленіемъ товара по разрядамъ въ такомъ, или подобномъ порядкѣ, какой существуетъ, примѣрно, на желѣзныхъ дорогахъ. Съ введеніемъ товарныхъ разрядовъ прибавится канцелярскаго дѣла по отчетности дистаночныхъ начальниковъ, но за то востановится основательное и совершенно справедливое узаконеніе пошлиннаго сбора, который черезъ это можетъ подняться въ трое болѣе противъ существующаго.

При настоящемъ порядкѣ пошлина падаетъ на одно и тоже количество груза одной и той же цѣнности совершенно не ревномѣрно, смотря потому—какъ судоотправителю Богъ на душу положитъ сказать, во что обошелся ему погруженный въ судно товаръ. Напримѣръ—отправляется овесъ; всѣмъ извѣстно, что цѣны на него стояли въ покупкѣ 60 коя. за пудъ; а грузоотправитель объявляетъ 30 коп. Доказать ложь невозможно: на возраженіе готовъ отвѣтъ, что—де цѣны дѣйствительно были 60 коп., а я имѣлъ случай купить овесъ за 30 коп.; гдѣ, какъ и у кого — это коммерческая тайна, до которой, какъ до чужой собственности, касаться не могли. Въ судно погружено овса 14,000 пудовъ, весь грузъ стоитъ 8,400 руб.; слѣдовало бы взять пошлины 63 руб., а берется только 31 руб. 50 коп. т. е. половина. Иной торговецъ объявитъ цѣну клади болѣе подходящую къ настоящей стоимости; но все ужъ поубавитъ потому дѣло поставлено на совѣсть, надъ которой контролеромъ Богъ.

Изъ Петербурга и Рыбинска, какъ видно изъ цифръ, привозится въ Кирилловъ, разныя торговыя села, находящіеся въ прибрежьяхъ Виртембергской системы, въ Вологду и въ нѣкоторые города вологодской губерніи до 732 тысячъ пудовъ клади на сумму 743 тысячи (то есть приблизительно по 1 рублю пудъ). Грузъ этотъ, состоящій изъ товара дорогаго, преимущественно изъ крупчатки, крупъ, желѣзныхъ, москательныхъ и колоніальныхъ предметовъ, сразу бросается въ глаза своею фальшивою оцѣнкой, и если бъ возвести его стоимостію въ два съ половиною раза, то и тогда едва-ли получилась-бы дѣйствительная его цѣнность. Съ назначеніемъ же разрядовъ для товара, устранится его огульная оцѣнка, а вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнно получится болѣе вѣрная цифра стоимости. Фальшивость оцѣнки по отношенію къ пошлинному сбору особенно рѣзко проявляется при сплавѣ лѣсовъ. Нерѣдко случается лѣсопромышленникамъ производить изъ лѣсовъ вологодской губерніи матеріалъ весьма высокой цѣнности, доходящей до 3-хъ и 5-ти рублей за дерево, а въ объявленной цѣнности оно считается на равнѣ съ мелкимъ лѣсомъ. т. е. не выше 25-ти копѣекъ бревно. На лѣсъ, по этому, слѣдуетъ тоже установить разряды, по которымъ уже и выработать таксу пошлиннаго сбора, принимая за основаніе не средніе цѣны, а для безъ обидности хотя minimum ихъ.

отпускную и транзитную торговлю; и если бъ желѣзная дорога прошла въ него изъ Ярославля черезъ Рыбинскъ, а не черезъ Даниловъ и Грязовецъ, что нѣтъ сомнѣнія—торговое значеніе Вологды скоро дошло-бы до чрезвычайныхъ размѣровъ. Рѣка Вологда, раздѣляя городъ на двѣ половины, представляетъ по обоимъ берегамъ, почти на протяженіи шести верстъ, великолѣпнѣйшія удобства для нагрузки: суда подходятъ къ самому берегу и при этомъ становятся въ такое положеніе, что палуба ихъ находится въ одной горизонтальной плоскости съ поверхностью набережной, съ которой кладется въ люкъ судна досчатая настилка. По ней помощію обыкновенныхъ тачекъ нагружаются въ каюки и тихвинки бунты льна, кули и мѣшки съ разнымъ хлѣбомъ. За тѣмъ нагруженное судно, если оно назначается въ Архангельскъ, идетъ не по взводному, а по сплавному судоходству т. е. оттолкнутое отъ берега, повинуется силѣ теченія, которое при благопріятныхъ обстоятельствахъ спокойно доставляетъ его по Вологдѣ, Сухонѣ и Двинѣ на 14-й день въ Архангельскъ; а изъ Архангельска въ 15 дней можно быть въ Англіи. Эти-то удобства вологодской пристани и водяныхъ путей отъ нея къ сѣверу, даютъ основаніе предполагать, что большая часть товаровъ, назначаемыхъ изъ Рыбинска для заграничнаго отпуска, вмѣсто того, что-бы свершать имъ длинный и дорогой путь системами: Маріинской, Тихвинской и Вышневолоцкой, или вмѣсто того чтобъ подпадать черезъ Бологовское желѣзно-дорожное сообщеніе эксплуатаціи николаевской желѣзной дороги, могли-бы направиться на Вологду и чрезъ нея дешевѣйшимъ путемъ черезъ Бѣломорскій портъ за границу. Но желѣзная дороги, вслѣдствіе различныхъ столкновеній, въ которыхъ имѣли мѣсто болѣе личные интересы, нежели потребности и нужды края, прошла въ Вологду не черезъ Рыбинскъ, а черезъ Даниловъ и Грязовецъ, и то торговое движеніе, которое могло-бы образоваться по ней съ перваго года ея открытія, только въ настоящее время начинаетъ пробуждаться доставкою хлѣба съ Волги, назначаемаго на воду къ Архангельску. Для этой цѣли въ 1873 году перевезено узкоколейною ярославско-вологодскою желѣзною дорогою — въ Вологду овса, ржи и ржаной муки—до 290000—въ 1874 году до 310000, а въ 1875 году до 500,000 пудовъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и. хлѣбъ пойдетъ этимъ желѣзнымъ путемъ съ Волги для отправки къ Архангельску черезъ Вологду въ милліонномъ количествѣ пудовъ. Соразмѣрно увеличившагося черезъ желѣзную дорогу подвоза хлѣбныхъ товаровъ въ Вологду увеличилось и судоходство ея къ Архангельску.

Въ Петербургъ отправляется изъ Вологды:

Овса	430,000	пуд.
Ячменя	25,000	—
Сѣмени льнянаго . .	26,000	—
Ржи.	50,000	—
Льна сырца . . .	42.000	—
Кудели	42,500	—
Яицъ съ овсомъ . .	35,000	— *)
Кости	40,000	—
Тряпки	20,000	—
Всего	710,500	—

Прочій товаръ; какъ-то: масло коровье, сальные свѣчи, бульенъ, клей, оленья шерсть, холстъ, кожа и т. п. идетъ отсюда не въ значительномъ количествѣ, такъ что въ общей сложности весь этотъ товаръ едва составитъ два груза по 13 т. каждый. Всѣхъ судовъ отправляется съ вологодской пристани въ Петербургъ до 75; большая часть изъ нихъ каюки, вмѣщающіе грузу отъ 10 — 14 тыс. пудовъ и рѣже тихвинки—отъ 8—10 тыс. пудовъ.

Сравнивая цифры приведенные въ примѣчаніи по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, съ собранными путемъ личнаго опроса и провѣрки, встрѣчаемъ слѣдующую разницу.

По вѣдомостяхъ дистанцонныхъ начальниковъ отпускнаго товара прошло въ 1874 годъ чрезъ каналъ—1.121,000 пудовъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ самыхъ

*) Яица нагружаются въ судно вмѣстѣ съ овсомъ, которымъ пересыпаются для сохраненія ихъ цѣлости и свѣжести.

торговцевъ, въ одинъ Петербургъ въ этотъ годъ доставлено 1.595,000 пудовъ, слѣдовательно болѣе на 474 тыс. пуд. кромѣ еще другихъ грузовъ, сюда невключенныхъ, какъ напримѣръ живая стерлядь, препровождается въ Петербургъ съ Вычегды, Двины и Сухоны въ прорѣзныхъ лодкахъ, называемыхъ живорыбными. Живорыбныхъ лодокъ проходитъ каналомъ каждый годъ не менѣе двадцати. Только въ 1875 году ихъ прошло шестнадцать по случаю плохой ловли стерлядей *). Также не приняты здѣсь въ соображеніе товары, перевозимые на кубенкахъ. Съ 1859 года жители села Кубенскаго и прочіе прибрежные къ Кубенскому озеру торгующіе крестьяне начали производить весьма удачно торговлю съѣстными припасами съ городомъ Бѣлозерскомъ, доставляя свои продукты по каналу на мелкихъ лодкахъ, называемыхъ набойницами, или кубенками, поднимающихъ грузу отъ 200—300 пудовъ. Многіе крестьяне, въ обмѣнъ зернового хлѣба, яблоковъ, овсяныхъ крупъ, рыбы и прочихъ продуктовъ—нагружали свои кубенки мукою съ завода купца Полежаева на Шекснѣ, а также изъ Бѣлозерска и везли ее по каналу для продажи въ торговыхъ селахъ и для собственнаго употребленія. Въ 1859 году прошло около семидесяти набойницъ; за тѣмъ въ слѣдующіе годы торговля посредствомъ этихъ лодочекъ принимаетъ весьма оживленный характеръ: кубенки стали ходить уже не только въ Бѣлозерскъ и Кирилловъ, но въ Рыбинскъ и Вытегру, нагружаясь шитыми мѣшками для муки, сущемъ, капустой, огурцами, скоромнымъ масломъ, даже костью и тряпкой, и привозя обратно крупичатую муку, пшено, чай, сахаръ и всякій бакалейный и даже красный товаръ. Въ настоящее время проходитъ до 400 штукъ, и они перевозятъ въ оба конца не менѣе 150,000 пудовъ грузу.

Такимъ образомъ принявъ въ соображеніе выведенные выше 474 т. составляющихъ разность противъ оффиціальныхъ цифръ, присоединивъ до 150,000 пудъ груза перевозимаго кубенками, и допустивъ болѣе, чѣмъ вѣроятную ошибку, въ привозномъ товарѣ на нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ, не включая живой рыбы, получается громадная цифра, около милліона пудовъ неоплаченныхъ пошлиною, вслѣдствіе крайне несообразнаго метода взиманія $^3/_4\%$ на устройство путей и Ладожскаго канала *).

*) Стерлядь появилась въ рѣкахъ Сѣверо-двинскаго бассейна въ весьма недавнее время: съ открытіемъ шлюзовъ упраздненнаго Екатерининскаго канала она прошла въ Вычегду, изъ которой спустилась въ Двину, а отсюда поднялась въ Югъ и Сухону. Пойманная въ первый разъ рыбаками въ Вычегдѣ, стерлядь названа была водяной змѣей и выброшена за негодностію обратно въ воду. Потомъ довѣдали, что это хорошая рыба, но незнали какими снастями ее ловить. Какой-то отставной солдатъ, рыбакъ съ Волги, показалъ устройство самолововъ и примѣнилъ ихъ къ дѣлу. Стерлядь пошла на самоловы въ такомъ громадномъ количествѣ, что ее долго продавали въ Устьсысольскѣ по 2 коп. сер. за фунтъ. Въ 20 фун. стерлядь, это будетъ въ аршинъ мѣрою, можно было купить за 40 коп. сер., тогда какъ въ такую мѣру она стоитъ отъ 25—30 руб. сер. въ Петербургѣ. На громадную разность въ цѣнности стерлядей первый обратилъ вниманіе Устьсысольскій купецъ Н. А Поповъ и задумалъ заняться торговлею ихъ посредствомъ доставки стерлядей въ живомъ видѣ въ Петербургъ. Для этого онъ устроилъ съ двойнымъ днемъ прорѣзную лодку, въ которой и началъ производить перевозку стерлядей весьма удачно. Нѣсколько экземпляровъ пропадало только тогда, когда лодка входила въ разные воды Виртембергскаго канала и въ особенности въ озера Кишемское и Зауломское. Выгодное дѣло вызвало подражателей. Въ настоящее время уже много кулаковъ, разъѣзжающихъ по Сухонѣ, Двинѣ и Вычегдѣ для скупки у рыбаковъ стерляди, въ пятьдесятъ разъ поднявшейся въ своей цѣнности. За хорошую стерлядь въ настоящее время нужно заплатить отъ 80 коп. до 1 руб. за фунтъ.

*) Для уясненія того значенія, какое имѣетъ Виртембергская система для торговли, мы имѣемъ возможность привести весьма любопытныя цифры, выбранныя нами изъ конторскихъ книгъ одного торговаго дома, о фрахтѣ товаровъ съ вологодской пристани въ Петербургъ.

Доставка въ Петербургъ одного каюка, нагруженнаго 13,000 пудами овса обходится:

Стоимость каюка	600 руб.
Нагрузка его	35 —
Жалованье шкиперу, или лоцману	45 —
Первому коренному	25 —
Второму	22 —
Третьему, который нанимается только до Вытегры	11 —
Содержаніе шкипера и коренныхъ въ Вологдѣ, пока судно еще не готово къ отправкѣ	10 руб.
Расходы на тягу судна:	
Отъ Вологды до Шеры	32 —
Отъ Шеры до Кубенскаго озера	3 р. 50 к.
Отъ Кубенскаго озера до Топорки	21 р. 50 к.
Отъ Топорки до Бѣлозерска	86 —
Отъ Бѣлозерска до Вытегры	59 —
Отъ Вытегры до Вознесенья	12 —
Отъ Вознесенья до Свирицы	70 —
Отъ Свирицы до Волхова	22 —
Отъ Волхова до Шлиссельбурга	20 —
Отъ Шлиссельбурга до Петербурга	12 —
На харчи въ пути шкиперу, кореннымъ и рабочимъ, участвующимъ въ тягѣ судна	130 —
Принадлежности къ каюку, какъ-то: тесь,	

Значеніе Виртембергскаго канала такимъ сопоставленіемъ опредѣляется съ очевидною и неоспоримою важностію. Одного слѣдуетъ добиться—это основательнаго исправленія этого пути, годъ отъ году приходящаго въ болѣе и болѣе неудовлетворительное состояніе. Вопросъ объ исправленіи системы былъ поднятъ здѣшнимъ купечествомъ въ самый разгаръ желѣзно-дорожной лихорадки, когда господствовало мнѣніе, что такъ какъ воды въ Россіи замерзаютъ въ продолженіи полугода, то не стоитъ обращать большое вниманіе и дѣлать значительныя издержки на улучшеніе нашихъ водяныхъ сообщеній, а прямо приступить къ замѣнѣ ихъ желѣзными дорогами. Подобное предположеніе совершенно неосновательно и опровергается тѣмъ, что во 1-хъ, воды замерзаютъ напр.: и въ Швеціи и Финляндіи, но это обстоятельство, не смотря на скудость средствъ въ этихъ сѣверныхъ странахъ, не помѣшало затратить значительные капиталы на устройство огромнаго Готскаго и Саймскаго каналовъ; кромѣ того, навигація на верхней Миссисипи, на большихъ озерахъ и вообще на водахъ Канады и сѣверной части Соединенныхъ Штатовъ точно также прекращается до 4 мѣсяцевъ въ году *); во 2-хъ, для Россіи, страны по преимуществу земледѣльческой, собирающей наибольшую массу своихъ произведеній только по одному разу въ годъ, шестимѣсячный срокъ навигаціи весьма достаточенъ, что бы успѣть перевезти свои продукты къ морскимъ портамъ, лишь бы существующія водяныя сообщенія находились въ исправномъ состояніи, способномъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ судоходства. и пароходства во весь періодъ навигаціи; въ 3-хъ, капиталы, затрачиваемые на учрежденіе и улучшеніе водяныхъ путей представляютъ обыкновенно лишь малую часть тѣхъ издержекъ, которыя требуются на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ; въ 4-хъ, водяныя сообщенія не составляютъ путей привиллегированныхъ, подобно желѣзнымъ дорогамъ, а по самому существу своему доступны всякому роду промышленности, всѣмъ классамъ, капиталамъ и состояніямъ,—слѣдовательно на меньшій сравнительно съ желѣзными дорогами капиталъ водяные пути даютъ занятіе и промыслъ наибольшей массѣ народа и разливаютъ благосостояніе въ большой массѣ народонаселенія: въ 5-хъ, безъ улучшенія водяныхъ путей полное развитіе желѣзныхъ дорогъ невозможно, перевозка же по нимъ малоцѣнныхъ продуктовъ становится на длинныхъ разстояніяхъ недоступна, а потому въ этомъ отношеніи водяные пути не могутъ быть замѣнимы никакими другими искуственными сообщеніями.

на обшивку бортовъ и для настилки подъ кладь, солома для этой же цѣли, рогожи .	20 —
На разные мелочные расходы (па чаи и водку стражѣ при шлюзахъ и прочіе благодарности въ этомъ родѣ до).	28 —
Ремонтъ кателажа (снастей, якорей, парусовъ) и обратный провозъ его изъ Петербурга до Вологды	46 —
Итого	1310 руб.

Изъ этихъ денегъ слѣдуетъ вычесть 125 руб. за каюкъ, который не возвращается уже въ Вологду, а продается въ Петербургѣ на дрова; получится сумма 1285 руб., или 9 коп. на пудъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ товара водою изъ Вологды въ Петербургъ при всѣхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ пути, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія Виртембергской системы, при дороговизнѣ судовъ, возвышившихся въ цѣнности въ послѣдніе два года вдвое противъ предшествующихъ лѣтъ; до 1874 года платили за каюкъ отъ 300 — 350 руб., а въ 1874—и 1875 году—уже 600 и 650 руб. и при возвышеніи на 25% платы судорабочимъ. Если предположить желѣзную дорогу отъ Вологды къ Петербургу по изысканію Ососова въ 530 верстъ, то провозъ овса, отнесеннаго по желѣзно-дорожному тарифу къ третьему разряду ($^1/_{24}$ коп. съ нуда и версты), обошелся-бы съ нагрузкою и выгрузкою по 25 коп. съ нуда.

*) Романовъ.

Ф. А Арсеньевъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОТЪ ШЕКСНЫ ДО КУБЕНСКАГО ОЗЕРА.

(Путевые очерки).

(Окончаніе).

IV.

На Кубенскомъ озерѣ.

Видъ, величина и характеръ Кубенскаго озера.—Берега его.—Каменный островъ.—Спасо-Каменный монастырь.—Историческія сказанія объ основаніи монастыря.—Князь Глѣбъ Васильковичъ.—Значеніе и состояніе монастыря въ древности.—Переименованіе его въ Бѣлавинскую пустыню.—Настоящее состояніе обители.—Плаваніе судовъ по Кубенскому озеру.—Обмеленіе озера.—Опасность для судовъ на озерѣ.—Обводный каналъ, проэктированный Быченковымъ.—Рыболовство на озерѣ.—Кубинскій сущь.—Прибрежныя болота и богатство въ нихъ дичи.—Селеніе Новленское.—Путь отъ Новленскаго къ Вологдѣ.

Изъ Порозовицы мы выѣхали на широкій просторъ Кубенскаго озера. Передъ нами растилалось и уходило въ сумрачную даль его слегка волнующееся водное пространство. Налѣво обрисовывались темные, сплошные лѣса. Черною, безконечною площадью легли они на горизонтѣ. Надвигалась ночь. Становилось все темнѣе и влажнѣе. Одни тѣни медленно переходили въ другія. Туманъ заклубился отъ озера, наползъ на его берега и скоро заслалъ ихъ непроницаемой бѣлой пеленою; водворилась мертвая, ничѣмъ не нарушимая тишина: ни

крика птицы, никакихъ звуковъ жизни. Вода и туманъ, ночная мгла и нѣсколько слабо мигающихъ звѣздъ надъ головами.

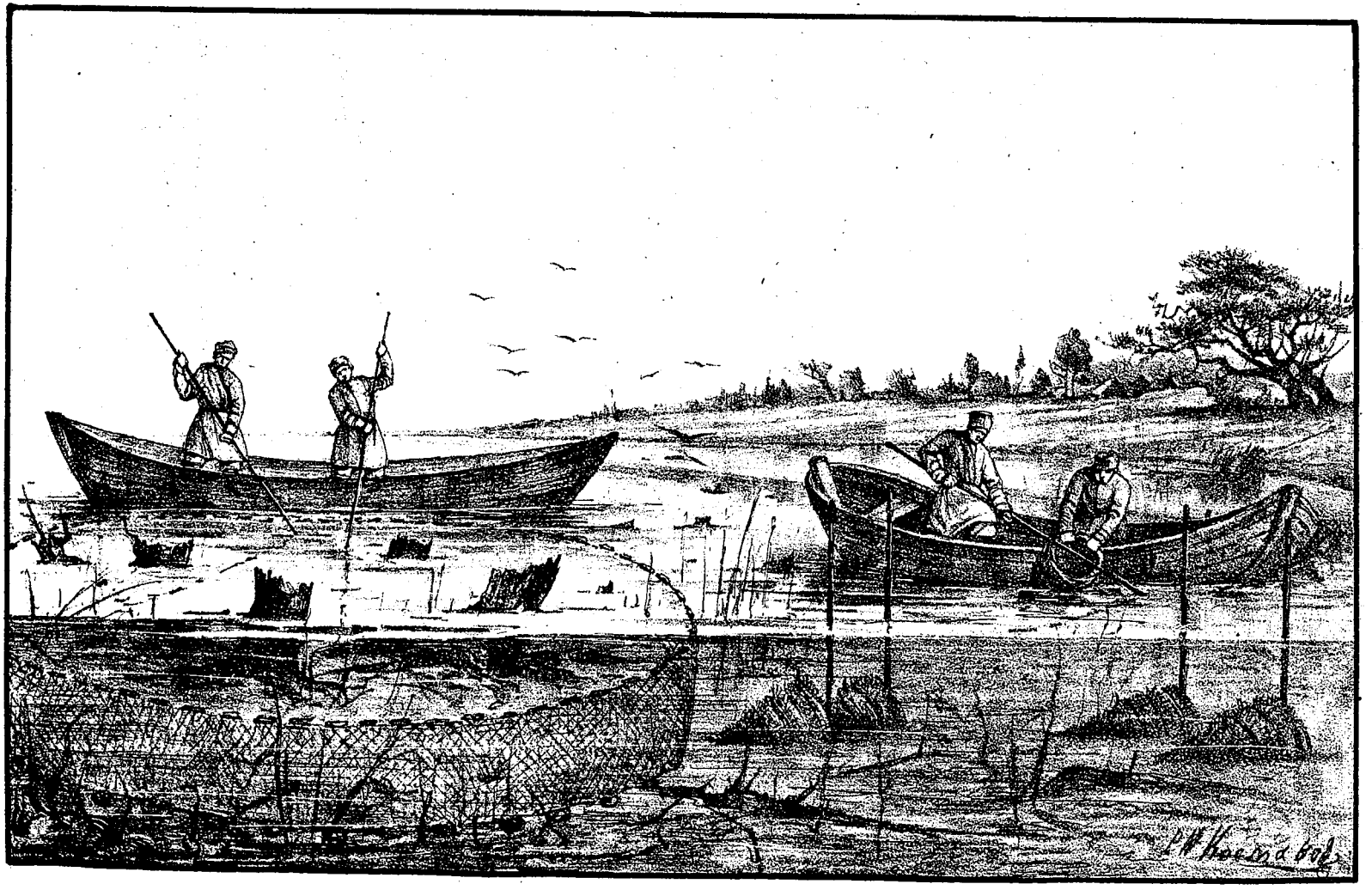
Кубенское озеро имѣетъ продолговатое очертаніе, направленное, равно какъ и теченіе воды, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Оно прилегаетъ западнымъ и южнымъ берегомъ своимъ къ Вологодскому уѣзду, а сѣверпымъ—къ Кадниковскому. Съ сѣверо-восточной стороны текутъ въ озеро три главныя изъ впадающихъ въ него рѣкъ: Порозовица, только устьемъ принадлежащая Вологодской губерніи, Уфтюга и Кубина. Длина озера, измѣряя ее отъ устья Порозовицы до истока Рабанской Сухоны, простирается до 60 верстъ; ширина различна: между устьями рѣкъ Порозовицы и Уфтюги оно заключаетъ въ себѣ отъ 5 до 6 верстъ; далѣе, къ истоку Сухоны, доходитъ до 8, 9 и 10 верстъ. Изъ слабой, почти незамѣтной покатости береговъ можно уже заключить объ его небольшой глубинѣ, въ межѣни доходящей до двухъ саженъ; наибольшая глубина 5—6 саженъ. Въ весенніе розливы уровень иногда подымается футовъ на 12 выше лѣтняго. Убыль воды происходитъ весьма медленно и не прежде, какъ въ первой половинѣ іюля, вода приходитъ въ меженное состояніе.

Озеро, подобно многимъ сѣвернымъ рѣкамъ, окаймлено террасообразною возвышенностію, идущею отъ него на разстояніи 16 верстъ. Пространство между озерами и подошвою нагорья наполняется весенними водами и, какъ всѣ заливныя мѣста, на мѣстномъ нарѣчіи называется поймою. Съ сѣверовосточной стороны, прилегающей къ Кадниковскому уѣзду, озеро имѣетъ берега весьма пизкіе, которые затопляются водою на нѣсколько верстъ отъ обыкновенной окраины не только во время весенняго полноводія, но и осенью и даже лѣтомъ при сильныхъ дождяхъ. Югозападный берегъ, прилегающій къ Вологодскому уѣзду, окаймленъ въ недальнемъ разстояніи отъ нормальнаго уровня воды небольшими возвышеніями, препятствующими разливамъ озера въ эту сторону. Онъ тянется почти по прямой линіи, не имѣя никакихъ значительныхъ заливовъ, и состоитъ изъ пожней, постоянно переходящихъ въ возвышенную, сухую, открытую и обработанную мѣстность, съ отличною почвою земли и весьма густымъ населеніемъ. По этому берегу давно уже не существуетъ лѣсовъ. Лѣвый берегъ Кубенскаго озера, принадлежашій Кадниковскому уѣзду, имѣетъ почву болотистую, покрытую лѣсами, мало населенъ и изрѣзанъ множествомъ рукавовъ озера, изъ числа которыхъ болѣе замѣчателенъ Токшинскій. Между устьями Порозовицы и Уфтюги вдается въ озеро Шолинъ мысъ, имѣющій около 12 верстъ длины и полторы версты ширины.

Выше устья Уфтюги встрѣчаются мѣстами каменистыя гряды, какъ и около единственнаго на Кубенскомъ озерѣ острова, называемаго Каменнымъ. Этотъ островъ въ окружности не болѣе полуверсты. Обрывистые берега укрѣплены деревянными сваями и усѣяны булыжникомъ. Песчаная подводная коса соединяетъ Каменный островъ съ Баннымъ островомъ, поросшимъ кустами озернаго кудряваго ракитника. Онъ лежитъ въ нѣсколькихъ саженяхъ къ юговостоку отъ Каменнаго и, въ видѣ пожни, покрытой высокою осокою, тянется до озернаго берега.

На Каменномъ островѣ находился знаменитый во всей Россіи Спасо-Каменный монастырь, основанный въ XIII столѣтіи, около 1260 года, и сгорѣвшій въ 1775 году. На его мѣстѣ сооружена Бѣлавинская Спасопреображенская пустыня.

Было уже около полуночи, когда мы тихо подплыли къ монастырскимъ стѣнамъ. Кой гдѣ въ кельяхъ монаховъ еще мерцали огоньки. Мы постучались въ ворота. Насъ окликнули и впустили. Пріемъ былъ самый радушный и ласковый. Обительская братія, разобщенная съ живымъ міромъ водяною стихіею, не часто видитъ въ своихъ стѣнахъ посѣтителей. Однообразный видъ озера, его пустынныя окрестности, голый, лишенный всякой растительности островъ, вѣчная вода передъ глазами, да небо —томятъ своимъ однообразіемъ, какъ одиночныхъ заключенниковъ—здѣшнихъ монаховъ, и рады-радехоньки они пріѣзжему свѣжему по-



ЛОВЛЯ РЫБЫ БОТАЛЬНИЦАМИ И ОТЫКУШКАМИ ИЛИ ВЕРЕЩАНКАМИ НА КУБЕНСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Съ рисунка карандашомъ Арсеньева, рис. на камнѣ И. Космаковъ.

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ, т. II, 1878 г.

Дозволено цензурою.

Хромолитографія В. И. Граціанскаго, Невскій, 46.

сѣтителю, и не знаютъ, какъ вдоволь угостить, ублаготворить его всевозможными яствами и питіями, какими только въ состояніи располагать монастырское хозяйство.

Каменный Спасо-Преображенскій монастырь основанъ Глѣбомъ Васильковичемъ княземъ Бѣлозерскимъ, внукомъ добродѣтельнаго Константина Всеволодовича князя Ростовскаго *).

Во время монгольскаго погрома, когда южнорусскіе города и многія обители были сожжены, иноки начали искать уединенія въ дикихъ лѣсахъ сѣвера, населеннаго племенами чуди. Тогда пришли и на Каменный островъ нѣсколько старцевъ, которые, поселившись здѣсь, обратили въ христіанство полудикихъ жителей Заозерья.

Въ концѣ іюля 1242 года, князь Глѣбъ Васильковичъ плылъ изъ Бѣлозерска рѣкою Порозовицею къ Устюгу, принадлежавшему къ княжеству Бѣлозерскому, основанному въ 1237 году. Доплывъ до устья рѣки, князь, по причинѣ чрезвычайной бури, долженъ былъ простоять цѣлые десять дней передъ озеромъ, опасаясь пуститься въ него на своихъ легкихъ судахъ. Вѣтеръ стихъ, князь взошелъ въ озеро и уже благополучно доплылъ до глубокаго омута, извѣстнаго подъ именемъ Карачевской пучины, какъ снова поднялась буря, еще больше прежней, съ громомъ и молніею. Княжескимъ судамъ угрожало крушеніе. Вѣроятности спастись отъ набѣгающихъ громадныхъ волнъ не представлялось никакой. Глѣбъ положилъ обѣтъ, если Богъ поможетъ пристать къ берегу,—на мѣстѣ спасенія соорудить церковь и монастырь. 6 августа прибило волнами его лодки къ берегамъ Каменнаго острова. Тамъ онъ нашелъ 23 бѣдныхъ отшельника и, вѣрный данному обѣщанію, немедленно срубилъ деревянную церковь во имя Преображенія и деревянныя кельи для братіи, поручивъ начальство основанной имъ обители старцу Ѳеодору.

О князѣ Глѣбѣ, какъ о замѣчательной личности, сохранилось нѣсколько сказаній въ нашихъ лѣтописяхъ. Глѣбъ Васильковичъ родился въ 1236 году, за два года до смерти своего знаменитаго отца, князя Ростовскаго Василька Константиновича, который вмѣстѣ съ великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ участвовалъ въ несчастной битвѣ русскихъ съ татарами на берегахъ р. Сити въ 1238 году, гдѣ и взятъ былъ въ плѣнъ и вскорѣ варварски замученъ. По смерти Василька Константиновича, княжество ростовское раздѣлилось между двумя его сыновьями: старшій изъ нихъ, Борисъ, наслѣдовалъ собственно ростовскій удѣлъ, а младшій, Глѣбъ, получилъ удѣлъ бѣлозерскій и былъ родоначальникомъ князей Бѣлозерскихъ, которыхъ владѣнія состояли изъ городовъ—Бѣла-озера, Устюга и Вологды и селеній: Сугоры, Шелешпани, Каргополя, Андомы, Ухтомы, Вадболы, Водоги, Сухачева, Осетина, Лозы и Бѣлаго-села. Отсюда названія князей Бѣлосельскихъ - Бѣлозерскихъ, Ухтомскихъ, Вадбольскихъ, роды которыхъ существуютъ донынѣ. Скончался князь Глѣбъ Васильковичъ въ 1278 году. Лѣтопись изображаетъ его княземъ благочестивымъ, любителемъ благолѣпія церковнаго, добрымъ, милостивымъ, щедрымъ: «многу милостыню убогимъ и нищимъ и страннымъ и сиротамъ подаваше... и много церкви созда и украси иконами и книгами... и священническій и иноческій чинъ зѣло почиташе». Въ тяжкіе дни татарскаго порабощенія онъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ не щадилъ своихъ силъ и трудовъ, чтобъ угождать ордѣ и тѣмъ многихъ соотечественниковъ избавилъ отъ ея притѣсненій: «отъ юности своея, говоритъ лѣтопись, по нахоженьи поганыхъ татаръ нача служити имъ и многи хрестьяне обидимыя отъ нихъ избави». Къ достопамятнымъ заслугамъ князя Глѣба должно отнести и то, что онъ первый возымѣлъ мысль объ искусственныхъ водяныхъ сообщеніяхъ и вырылъ каналы на рѣкахъ Сухонѣ и Вологдѣ. Объ этомъ въ лѣтописи Спасо-Каменнаго монастыря разсказывается слѣдующее: во время плаванія изъ Бѣла-озера въ Устюгъ, выйдя изъ озера Кубенскаго рѣкою Сухоною, князь замѣтилъ, что рѣка эта въ теченіи своемъ, недалеко отъ озера, дѣлала крутую излучину отъ прямаго пути версты на двѣ, между тѣмъ какъ прямое разстояніе было

*) Н. И. Суворовъ. Опис. Спас. Кам. мон.

не болѣе, какъ «на верженіе камня», а потому онъ велѣлъ перекопать этотъ перешеекъ, который съ тѣхъ поръ началъ называться Княже-Глѣбова-прость (т. е. прямизна). Такой-же каналъ сдѣлалъ онъ тогда и въ рѣкѣ Вологдѣ, который получилъ тоже названіе» *).

Обратимся къ Каменному монастырю. Въ 1447 году въ монастырь пріѣзжалъ со всѣмъ семействомъ великій князь Василій Васильевичъ Темный, лишенный Шемякою великаго княжества и сосланный въ Вологду. Здѣсь онъ получилъ первое извѣстіе, что народъ и бояре желаютъ видѣть его на московскомъ престолѣ. На память своего пребыванія и въ благодареніе Богу за такую счастливую перемѣну обстоятельствъ онъ подарилъ монастырю икону Спасителя Эммануила, присланную изъ Константинополя дѣду его великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, и образъ Одигитріи Божіей Матери.

Въ 1452 году постригся здѣсь двѣнадцатилѣтній внукъ князя Василія Васильевича, Андрей Дмитріевичъ, въ монашествѣ Іоасафъ. Черезъ шесть лѣтъ по постриженіи онъ скончался и мощи семнадцатилѣтняго князя-инока вскорѣ прославились чудесами. Заозерскіе князья жили въ городкѣ, на устьѣ рѣки Кубины, гдѣ нынѣ деревня Чирково съ деревянною часовнею, построенною на мѣстѣ княжескаго дворца.

Родители Іоасафа—князь Дмитрій и княгиня Марія особенно отличались своимъ благочестіемъ: они устроили въ трехъ верстахъ отъ своего мѣстопребыванія Кугитскій монастырь, пригласивъ туда съ р. Сянжены св. Александра, и усердно помогали преподобному Діонисію въ устроеніи Глушицкихъ обителей. Оба эти святые были постриженниками Спасо-Каменнаго монастыря. Василій Темный уничтожилъ Заозерское княжество за родство Дмитрія съ Шемякою. Потомки Заозерскихъ князей жили при московскомъ дворѣ, подъ именемъ князей Кубенскихъ. Къ Спасу на Каменное любили пріѣзжать на богомолье и царственные потомки Василія Темнаго—Іоаннъ III Великій и внукъ его Іоаннъ IV Грозный. Величественное зданіе храма занимаетъ средину острова. Онъ воздвигнутъ въ 1481 году вологодскимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ Меньшимъ. Это самое старинное зданіе на сѣверѣ Россіи. Кирпичъ для его постройки возили изъ городовъ Твери и Старицы. Главный корабль храма, имѣя въ основаніи квадратъ, выведенъ высокою двухъ-этажною четыреугольною башнею. Съ наружныхъ сторонъ стѣнъ идутъ по четыре лопатки, оканчивающіяся вверху глухими арками, по три на каждомъ фасѣ. Пять высокихъ главъ вѣнчаютъ зданіе. Не смотря на свое слишкомъ трехвѣковое существованіе, на неоднократныя опустошенія пожарами и бурями во время водополья, когда не рѣдко страшныя льдины и громадные камни наноситъ даже на крыши, не смотря на позднѣйшія постройки и перестройки, храмъ этотъ, уже утратившій большую половину своего первоначальнаго украшенія, невольно поражаетъ и теперь еще правильностію своихъ размѣровъ и красотою.

Съ сѣверной и южной его сторонъ сдѣланы, должно полагать въ позднѣйшее время, двухъярусныя пристройки придѣловъ. Съ запада теплая церковь, помѣщенная въ верхнемъ этажѣ, за нею большое трехъ-этажное зданіе келій. Въ той же связи и колокольня. Главный алтарь Преображенія занимаетъ средину верхняго этажа храма, здѣсь же въ стѣнѣ, противъ праваго клироса, гробница св. князя Андрея Заозерскаго, въ монашествѣ Іоасафа. Нѣкоторые памятники старины изчезли изъ монастыря, напримѣръ, неизвѣстно куда дѣвался образъ Спаса Эммануила, оставленный здѣсь Василіемъ Темнымъ,—Іисуса, пожертвованный княземъ Андреемъ, и тѣ священныя изображенія, передъ которыми молились св. постриженники этой обители—Діонисій Глушицкій, Александръ Куштинскій и князь Іоасафъ. Когда въ 1773 году 24 іюля зданія Спасо-Каменнаго монастыря сожжены были сошедшимъ съ ума сосланнымъ сюда узникомъ, спасенныя братіею отъ пожара мощи князя Іоасафа и монастырское имущество перенесены были въ Вологодскій - Духовъ мона-

*) Ист. Рос. Іер. — Часть 4, стр. 329 и 330. Русск. Лѣтопись по Никон. списку часть 3, подъ 1278 годомъ.

стырь и Спасо-Каменная обитель въ теченіи 26 лѣтъ стояла въ совершенномъ запустѣніи. Въ 1801 году по указу императора Павла I-го велѣно было перевести въ нее братію и имущество Бѣлавинской Богоявленской пустыни, и Спасо-Каменный монастырь переименованъ отъ этого въ Бѣлавинскую пустыню.

Каменный островъ весь, почти до самой воды, занятъ монастырскими строеніями. Нѣкогда онъ былъ обширнѣе: старожилы разсказываютъ, что на сѣверномъ брегу его стояли каменныя монастырскія службы, мѣсто которыхъ теперь уже покрыто водою. Напоромъ весеннихъ волнъ и льдовъ стерло, вѣроятно, значительную часть береговъ острова, льды въ весеннее время, если дуетъ сильный западный вѣтеръ, надвигаются съ озера прямо на монастырь съ такою силою, что загромождаютъ островъ со всѣхъ сторонъ и подымаются иногда своими вершинами наравнѣ съ трехъ-этажнымъ монастырскимъ корпусомъ и даже выше его. Это не лучше стамухъ Ледовитаго океана. Бывали довольно опасные случаи: такъ, въ 1833 году напоромъ льда вырвало изъ воды и посадило на крышу корпуса громадный, до 500 пудовъ камень, который потомъ съ большимъ трудомъ спустили на землю. Въ 1837 году льдомъ повредило нѣсколько оконъ въ третьемъ этажѣ того же корпуса.

Было время, когда Каменный монастырь располагалъ хорошими доходами: въ вотчинахъ монастыря считалось въ 1670 году семь селъ, четыре сельца и 98 деревень.

Средства монастыря въ настоящее время весьма ограниченны: они не превышаютъ 500 руб. постояннаго дохода. Доходъ случайный, отъ богомольцевъ, уменьшается съ каждымъ годомъ. Братіи въ монастырѣ около двадцати человѣкъ.

Рано утромъ выѣхали мы изъ монастыря. Восходящее солнце своимъ яркимъ утреннимъ свѣтомъ какъ золотомъ обливало озеро. Трепетали легонькія струйки на водѣ; и въ этихъ струйкахъ, въ этой озерной рябби переливались солнечные лучи всевозможными радужными цвѣтами: точно милліоны алмазовъ разсыпаны были по озеру. Покойно было на водѣ; вѣтерокъ чуть-чуть подувалъ. Нѣсколько штукъ тихвинокъ подъ парусами медленно двигались по направленію къ Порозовицѣ.

Въ Кубенскомъ озерѣ плаваніе судовъ сопряжено съ большими опасностями и каждогодно возрастающими затрудненіями. Безлѣсные плоскіе берега озера не представляютъ никакой преграды дѣйствію вѣтровъ, и потому оно чрезвычайно бурно; по берегамъ его суда не находятъ никакого убѣжища, въ случаѣ непогоды; наконецъ, фарватеръ тянется узкою полосою по серединѣ озера, дно котораго усѣяно мелями, въ особенности же въ восточной части, близъ истока Сухоны. Чтобы отвратить послѣдняго рода неудобство, на Рабанской Сухонѣ, въ восьми верстахъ ниже истока ея, при деревнѣ Шерѣ, построенъ деревянный каморный шлюзъ въ отводномъ каналѣ, имѣющемъ 175 саженъ длины, а въ самомъ руслѣ Сухоны сооруженъ большой бейшлотъ, которымъ прегражденно единственное теченіе рѣки. Вся эта постройка, получившая названіе Знаменитой, имѣетъ цѣлію удерживать воду Кубенскаго озера на высокомъ горизонтѣ. Послѣдствія, однако, не только не оправдали ожиданій, но, напротивъ, замѣчено, что послѣ построенія этого шлюза, вода въ Сухонѣ и даже въ самомъ Кубенскомъ озерѣ значительно упала противъ прежняго. Мѣстные жители объясняютъ это тѣмъ, что прежде, до построенія Знаменитаго, мутная вода уходила изъ озера и, будучи подпираема водами рѣкъ Вологды и Лежи, разливалась по лугамъ, оставляя на нихъ илъ, и стекала потомъ чистою, теперь она производитъ осадокъ на днѣ озера. Но самый важный, неподлежащій никакому сомнѣнію фактъ быстраго обмелѣнія Кубенскаго озера есть, конечно, истребленіе прибрежныхъ лѣсовъ, въ которыхъ прежде снѣгъ, тая постепенно, доставлялъ озеру и рѣкѣ постоянные притоки; напротивъ, теперь, при быстромъ таяніи, производитъ бурные потоки, обрывающіе съ береговъ землю и камни, и заваливающіе ими озерное дно. Не можетъ ли въ болѣе продолжительное время, сообразно съ нашимъ сѣвернымъ климатомъ,

случится тоже съ Кубенскимъ озеромъ, что въ поразительно - короткое время случилось въ Венесуэлѣ? Тамъ, въ долинѣ Арагуа, озеро Такаригуа, черезъ вырубку лѣса на окружающихъ высотахъ и распространенное воздѣлываніе земли, менѣе чѣмъ въ 200 лѣтъ, такъ значительно уменьшилось, что множество прежнихъ его острововъ стоятъ нынѣ холмами. Гумбольдтъ, посѣтившій это озеро въ 1800 году, говоритъ по отношенію къ нему: «люди подъ всѣми небесными широтами, рубкою лѣса, покрывающаго горныя вершины и горные склоны, подготовляютъ будущимъ поколѣніямъ двойное бѣдствіе: недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ и недостатокъ въ водѣ». Это-же озеро служитъ дальнѣйшимъ доказательствомъ обсуживаемой нами причины. Послѣ того времени, о которомъ говоритъ Гумбольдтъ, политическія войны въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ истребили большую часть трудолюбиваго населенія; тогда лѣсъ завоевалъ снова утраченное пространство, и озеро вновь наполнилось водою, изгнавъ, такимъ образомъ, плантаціи сахарнаго тростника и индиго, возникшія на его высокихъ краяхъ. Такъ могущественно вліяніе лѣсовъ на общую экономію водъ.

Въ сильныя бури на Кубенскомъ озерѣ суда нерѣдко срываетъ съ якорей, садитъ на мель и разбиваетъ. Во время ранняго плаванія, когда ледъ на озерѣ еще не окончательно растаетъ, случается, что обломки его гонитъ громадною сплошною массою на якорныя стоянки, повреждаетъ суда и производитъ иногда въ нихъ проломы. Кромѣ того, встрѣчный вѣтеръ задерживаетъ суда на Кубенскомъ озерѣ недѣли на двѣ и болѣе. Для избѣжанія опаснаго перехода для судовъ черезъ Кубенское озеро, является возможность устроить для обхода его сообщеніе болѣе близкимъ и совершенно безопаснымъ путемъ: а именно рѣками и мелкими озерами, подъ названіемъ «Токшъ», параллельно лежащими съ Кубенскимъ озеромъ по лѣвому его берегу, и во время весенней навигаціи изобилующими водою. Путь этотъ образуетъ обходный каналъ, устроенный самою природою, и на него непремѣнно слѣдуетъ обратить вниманіе, подвергнувъ основательному техническому изслѣдованію. Что предположеніе имѣетъ вѣсскій кредитъ, можно убѣдиться изъ слѣдующаго обстоятельства: нѣкто Быченковъ, торгующій крестьянинъ Заболотско - Юковской волости, Кадниковскаго уѣзда, подалъ въ 1871 году въ кадниковское уѣздное земское собраніе заявленіе о томъ, чтобы ему дозволили на свой собственный счетъ, безъ всякаго денежнаго пособія отъ правительства или земства, единственно въ видахъ общей пользы—устроить поТокшѣ обводный каналъ. Для устройства этого сообщенія, какъ излагаетъ Быченковъ въ своей запискѣ, слѣдуетъ устранить весьма небольшое препятствіе: правѣе Шелина мыса, прямо противъ выхода изъ Токши въ Кубенское озеро, существуетъ такъ называемая — «Копань», прорытая только для небольшихъ лодокъ. Большіе товарныя суда проходить по этой Копани не могутъ, потому что русло ея узко и фарватеръ нѣсколько мелокъ. Въ прежнія времена Копань эту намѣревались привезти въ свободное судоходное состояніе частныя лица, и уже работали надъ этимъ предпріятіемъ, но почему-то не довели дѣло до конца. Быченковъ просилъ земство выхлопотать ему только право у тѣхъ владѣльцевъ, по землѣ которыхъ проходитъ Копань, безпрепятственно заняться ея разчисткою и обѣщалъ съ успѣхомъ выполнить обводный каналъ безъ большихъ денежныхъ затратъ. Жаль если этотъ проэктъ, въ осуществленіи котораго лежитъ такая рѣшительная увѣренность, останется безъ дальнѣйшаго хода, чего, впрочемъ, ожидать возможно въ силу нашей неподвижности и крайней апатіи къ нашимъ же собственнымъ пользамъ и интересамъ.

Кубенское озеро изобилуетъ рыбою въ значительномъ количествѣ. По изслѣдованію Данилевскаго, это одно изъ самыхъ рыбныхъ озеръ въ Россіи. Не глубокія мѣста, а тѣмъ болѣе тѣ, которыя поросли водорослями и тиной, весьма скоро прогрѣваются солнцемъ, что благопріятствуетъ развитію молодаго подроста рыбы. Этому еще въ большей мѣрѣ содѣйствуютъ затопляемыя водою пространства сѣверовосточнаго

берега во время весны, когда большая часть рыбъ, населяющихъ озеро, мечетъ икру. Не высокіе лѣса и кустарники, заливаемые водою въ весеннее время, составляютъ въ высшей степени удобныя мѣста для метанія икры щуками, окунями и различными видами изъ семейства сазоновидныхъ (Cyprionoidei). Рыбы Кубенскаго озера, составляющія предметъ рыболовнаго промысла, главнымъ образомъ: лещь, язь, окунь, сорога, щука, нельма, самецъ которой называется здѣсь сигомъ, нельмушка — небольшая рыбка изъ сиговой породы, которая ловится въ Россіи единственно только въ этомъ озерѣ; за тѣмъ — налимъ и стерлядь, появившаяся въ озерѣ лѣтъ двадцать тому и слѣдовательно гораздо позже, чѣмъ въ рѣкахъ сѣверо-двинской системы. По словамъ здѣшнихъ рыбаковъ, стерлядь зашла сюда не изъ Сухоны, а появленіе ея въ озерѣ было дѣломъ случая: живорыбное судно, въ которомъ доставляются живыя стерляди изъ Двины въ Петербургъ, при проходѣ черезъ озеро разбило бурею. Съ тѣхъ поръ стерлядь стала водиться и размножаться въ Кубенскомъ озерѣ.

Ловъ рыбы въ озерѣ въ настоящее время совершенно вольный, какъ и во всѣхъ значительныхъ озерахъ имперіи. Въ старину же, при царяхъ, собиралась съ озера дань въ казну; оно давало доходъ правительству. Потомъ, въ царствованіе Екатерины II, ловъ рыбы на озерѣ составлялъ временно частную собственность крестьянъ села Кубенскаго, принадлежавшаго графамъ Орловымъ. Кубенцы, пользуясь тѣмъ широкимъ вліяніемъ, которое имѣлъ ихъ господинъ при дворѣ императрицы, подали просьбу, чтобы имъ отдана была въ собственность задворная ихъ лужа, называемая Кубенскимъ озеромъ, что и было исполнено безъ всякихъ справокъ. Въ силу этого права, орловскіе крестьяне, разъѣзжая по озеру, дѣлали большія притѣсненія и обиды рыбакамъ, не принадлежавшимъ къ ихъ вотчинѣ, отнимали у нихъ рыболовныя снасти и невода, за которыя брали тяжелые выкупы или налагали несообразно высокую пошлину за дозволеніе рыбачить. Павелъ Петровичъ, еще бывши великимъ княземъ, тронутый жалобами на разбойничество Кубенцовъ, ходатайствовалъ передъ императорскою властью за обижаемыхъ мужиковъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что Кубенцовъ лишили привилегированнаго права надъ водами озера, сдѣлали его въ отношеніи рыбныхъ ловлей на положеніи общаго владѣнія между всѣми прибрежными жителями.

Рыбаки, ловящіе неводами какъ лѣтомъ, такъ и зимою, составляютъ артели и избираютъ изъ себя старосту, который и распоряжается всѣми дѣлами по артели, назначаетъ мѣсто и время лова, продаетъ пойманную рыбу и дѣлитъ вырученныя деньги поровну между всѣми участвующими, изъ которыхъ каждый долженъ принести по равному количеству сѣтей, для составленія общаго невода *).

Зимою артели состоятъ изъ 48 человѣкъ; лѣтомъ онѣ менѣе многочисленны. Староста артели, кромѣ общихъ распоряженій, обязанъ при зимнемъ ловѣ проводить крылья невода черезъ рядъ прорубей посредствомъ прогоннаго шеста, называемаго здѣсь иглою и вычерпывать ледъ изъ большой проруби, въ которую вытягиваютъ неводъ. Для прочихъ видовъ ловли, кромѣ неводной, рыбаки въ артели не соединяются, а ловитъ каждый своей семьей.

Жители деревень, расположенныхъ вблизи сѣверовосточнаго берега озера, занимаются исключительно рыбачествомъ. Съ начала зимы, какъ только покроется озеро льдомъ, начинается неводной ловъ большими неводами саженъ въ 500 длиною и съ мотнею въ 7 саженъ. Мѣста для тоней избираются по большей части не глубокія. Ловъ зимою производится только днемъ, въ теченіи котораго успѣваютъ закинуть не болѣе какъ одну или много двѣ тони.

По вскрытіи льда, озеро разливается по лугамъ и лѣсамъ сѣверо-восточнаго берега и рыба бросается на свѣжую воду метать икру. Тогда ловятъ ее въ верши или вентеря, разставляемые по разливамъ въ видѣ ломанной линіи въ разныя стороны отверстіями: въ разливахъ теченія нѣтъ, и рыба можетъ одинаково зайдти

*) Данилевскій. Изс. рыбол. въ Россіи.

какъ съ одной такъ и съ другой стороны. Такъ какъ верши эти стоятъ не дорого, а уловъ, при обиліи рыбы, идущей метать икру, вѣренъ, то этимъ ловомъ занимаются даже и тѣ, которые не рыбачатъ въ другое время года. Рыба при метаніи икры идетъ въ траву и кусты и трется около нихъ; на этомъ основанъ еще способъ весенняго лова, изображенный на рисункѣ, и называемый здѣсь стульниками, отыкушками или вересчанками, которыя ставятъ по неглубокимъ мѣстамъ въ озерѣ. Стульники — небольшія мережчатыя верши, аршина въ полтора длиною, которыя обтыкаются или обвязываются вѣтками мозжевельника, по здѣшнему вереса. Обтыканіе вершъ вересомъ дѣлается какъ для того, чтобъ лучше скрыть рыболовную снасть, такъ и для того, что рыба идетъ къ кучамъ вѣтвей съ цѣлію тереться около нихъ и, толпясь и ходя кругомъ, попадаетъ внутрь верши черезъ воронкообразное горло, не выпускающее рыбы обратно.

Въ то же время ловятъ ботальницами или ботальными мережами. Это тройная сѣть саженъ въ 20 или нѣсколько болѣе длиною. Двѣ внѣшнія мережи — крупно ячейныя, а третья, внутренняя, частая. По нижней части ботальницы — грузила, по верхней — поплавки. Этою рыболовною снастію обкидываются такія мѣста, гдѣ есть ломъ, подводные кореги и пни, около которыхъ любитъ тереться рыба. Затѣмъ, въѣхавъ въ кругъ сѣти, бьютъ въ воду ботами или шестами, оканчивающимися подѣланными на нихъ деревянными стаканами Рыба, напуганная шумомъ, бросается въ ботальницу и запутывается въ ней.

Къ Петрову дню всякое рыболовство на озерѣ прекращается, потому что сѣнокосная пора, наступающая съ этого времени, и затѣмъ полевыя работы, отвлекаютъ весь народъ отъ озернаго промысла. Съ августа мѣсяца снова начинается рыболовство и притомъ самый вредный видъ его—ловъ молодаго подроста, только вышедшаго прошедшею весною. Онъ производится посредствомъ частоячейныхъ неводовъ, называемыхъ мутниками, совершенно сходными съ употребляемыми въ Зауломскомъ озерѣ. Кубенскіе мутники до того часты, что приходится отъ 60 до 80 ячей на квадратный вершокъ, такъ что, по выраженію рыбаковъ, не скоро и горохъ сквозь такую сѣть просыплется, что буквально вѣрно, потому что пряжа, изъ которой дѣлаются мутники, довольно толста и въ водѣ еще разбухаетъ. Ловля мутниками на Кубенскомъ озерѣ, какъ я уже выше говорилъ, запрещена высочайшимъ повелѣніемъ. Такъ какъ Кубенское озеро вообще мелко, то мутниками ловятъ не только у береговъ, но и на срединѣ его. Мы, плывя отъ Каменнаго монастыря, въ различныхъ мѣстахъ озера наталкивались на рыбаковъ запрещеннаго лова; но, при нашемъ приближеніи, неводчики торопливо и какъ попало выбирали мутникъ въ лодку и, дружными взмахами веселъ, удирали прочь:

— Знаетъ кошка чье мясо съѣла! замѣтилъ при одномъ изъ такихъ улепетываній мой рулевой, управляющій катеромъ.

— А что?

— Да боятся; начальство, думаютъ, ѣдетъ, заарестуютъ снасти, а рыбаковъ на притужальникъ, къ Іисусу...

— А бывали такіе случаи?

— Много разъ бывало; да только все это пустое дѣло, никакого толку изъ этого не выходитъ.

— Что такъ?

— Поймаютъ на мѣстѣ, отберутъ мутники и сдадутъ ихъ старшинѣ на сохраненье; старшина и подписку дастъ, что принялъ; а на другой день опять мутники пойдутъ въ дѣло, потому самъ старшина-то рыбакъ, тоже этими-же снастями промышляетъ. Или тамъ штрафъ теперь двадцать пять цѣлковыхъ мировой судья наложитъ, бывало и пятьдесятъ, и сто — ну и соберутъ, а ловить — все таки ловятъ, вишь — самая добычливая и выгодная ловля эта.

Приготовленный сущь изъ мелкой рыбной подросли сбывается по всѣмъ ярмаркамъ Кадниковскаго, Грязовецкаго и Вологодскаго уѣздовъ, продается въ значительномъ количествѣ рыбнымъ торговцамъ города Вологды и идетъ въ

сосѣдніе уѣзды Ярославской губерніи. Обыкновенный уловъ на пару рыбаковъ или одинъ мутникъ въ теченіи осени составляетъ до 50 пудовъ сухаго суща; а мутниковъ ходитъ по Кубенскому озеру до 400, такъ что круглымъ числомъ вылавливается до 20,000 пудовъ суща; а въ продажѣ онъ 4 руб. пудъ, слѣдовательно на 80,000 рублей. Такіе размѣры промысла не доѣдешь сторублевыми штрафами.

На сколько ловля мутниками губительна для размноженія рыбы въ Кубенскомъ озерѣ, можно убѣдиться изъ слѣдующаго разсчета, сдѣланнаго по этому предмету Данилевскимъ.

Для 20,000 пудовъ сухаго суща потребно до 80,000 пудовъ сыраго, потому что обыкновенно выходитъ изъ четырехъ пудовъ сыраго одинъ пудъ сухаго. Въ фунтѣ насчитывается не самаго еще мелкаго суща 1650 мелкихъ рыбокъ. Оказывается, что ежегодно вылавливается изъ Кубенскаго озера болѣе тысячи милліоновъ рыбной подросли.

Кубенскіе рыбаки понимаютъ зло, причиняемое ловлею суща, но не могутъ, не смотря на преслѣдованіе властей, каждый отдѣльно отъ него отказаться, потому что не увѣрены, что и всѣ прочіе послѣдуютъ ихъ примѣру, иначе это значило бы только передать свои выгоды въ руки другихъ, безъ всякой пользы для дѣла. Здѣсь кстати сказать, что ловъ суща не искони существуетъ на Кубенскомъ озерѣ, а введенъ здѣсь лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ съ озера Воже, гдѣ водятся снятки и гдѣ, слѣдовательно, частыя сѣти необходимы. Вѣроятно, тѣ изъ рыбаковъ, которые въ первый разъ стали употреблять мутники на Кубенскомъ озерѣ, полагали, что въ немъ не ловили снятковъ только потому, что сѣти не были довольно часты; поймавъ же частыми сѣтями, вмѣсто снятковъ, молодой подростъ разныхъ рыбъ, они стали приготовлять его такъ, какъ приготовляются снятки съ озера Воже, т. е сушить. Нельзя не удивляться, говоритъ Данилевскій *), какъ можетъ еще выдерживать Кубенское озеро, сравнительно небольшое, такой губительный ловъ, въ теченіи столь долгаго времени, не оскудѣвъ совершенно. Но количество рыбы въ немъ значительно уменьшилось противъ прежняго, что уже видно изъ того, что самаго суща стали теперь добывать несравненно меньше нежели прежде. Уменьшеніе произошло, безъ сомнѣнія, не отъ уменьшенія питательныхъ веществъ, стекающихъ въ озеро, такъ какъ въ естественныхъ условіяхъ послѣдняго не являлось никакихъ существенныхъ перемѣнъ, — но непосредственно человѣкъ, своею алчностію въ ловѣ суща, препятствуетъ достигать рыбному населенію озера той степени плотности, которая возможна вслѣдствіе выгодныхъ естественныхъ условій.

Точно опредѣлить цѣнность улова на Кубенскомъ озерѣ весьма трудно. Если положить, что цѣнность улова взрослой рыбы не уступаетъ цѣнности суща, то доходъ съ озера будетъ опредѣляться 160 тыс. руб. Но есть основаніе предполагать, что онъ выше этой цифры. Цѣна на рыбу, съ устройствомъ ярославско-вологодской желѣзной дороги—значительно поднялась. Отсюда желѣзною дорогою отправляется въ послѣднее время большое количество рыбы въ Москву. Окуни, язи, сорога и щука продаются на мѣстѣ 3 руб. 20 коп. за пудъ, лещи 4 руб. 80 коп., сигъ 6 руб., нельма 10—12 рублей. Зимой цѣны выше.

Прибрежья Кубенскаго озера большею частію состоятъ изъ глизинъ, покрытыхъ густою осокою. По этимъ глизинамъ разбросано множество небольшихъ озерковъ, затянутыхъ водорослями, съ берегами, состоящими изъ трясинъ, поросшихъ ситовникомъ, хвощемъ и тальникомъ. Эти побережныя болотныя топи и крѣпи есть самыя угодныя мѣста для обитанія кряковыхъ утокъ, шилохвостей и чирковъ, на свободѣ гнѣздящихся тутъ и размножающихся. Здѣсь великое множество всякой водоплавающей и болотной дичи. Здѣсь въ потныхъ мѣстахъ съ мелкой кочкой, долочкахъ и паточинахъ, въ ржавыхъ мочевинахъ, среди приземистаго кустарника, ивы и мозжевельника держится бекасъ, дупель, курохтанъ, коростель и погонышь, а по озернымъ отмелямъ, по иловатой грязи водянаго прибоя селятся кулики всевозможнѣй-

*) Изслѣд. рыб. въ Россіи, томъ VI.

шихъ породъ въ громадномъ изобиліи. На Кадниковскомъ берегу озера есть болота всѣхъ родовъ и видовъ, никогда не посѣщаемыя охотникомъ съ лягавою собакою. На эти мѣста исконнаго обитанія дичи можно указать какъ на охотничье Эльдорадо. Сюда просимъ покорнѣйше гг. московскихъ и петербургскихъ охотниковъ пожаловать потѣшиться въ сласть удовольствіемъ ружейной охоты и испытать достоинство своихъ собакъ, ружей и выносливость своихъ охотничьихъ силъ. Двѣсти верстъ притоманныхъ для дичи приволей, широкимъ вѣнцомъ облегающихъ Кубенское озеро, могутъ дать обильную пищу для удовлетворенія охотничей страсти. Мало этого — ступайте въ обширную долину Порозовицы, въ глубокую понизь Суслы, Перешны, Лача и озера Воже съ системою ихъ притоковъ, въ это обширное русло перелетовъ болотныхъ и водоплавающихъ птицъ, въ милліонномъ количествѣ переселяющихся именно этимъ путемъ изъ теплыхъ странъ на поморье и острова Ледовитаго океана.

Перерѣзавъ Кубенское озеро нѣсколько наискось, мы пристали къ устью рѣчки Ельмы, впадающей въ озеро при селеніи Новленскомъ. Отсюда до Вологды я долженъ былъ ѣхать сухимъ путемъ на обывательскихъ лошадяхъ. Въ Новленскомъ станція. Новленское выглядитъ маленькимъ городкомъ: двухъ-этажные дома, чистота и опрятность на улицѣ, щеголеватость и какой-то особый лоскъ въ жителяхъ. Крестьяне Новленскаго — или торговцы или рыбаки или подрядчики по земляным работамъ. Отъ Новленскаго до села Кубенскаго и далѣе къ Вологдѣ дорога идетъ по грунту, заключающему въ себѣ задатки для отличныхъ урожаевъ хлѣбовъ. Мѣстоположеніе открытое, живописное. Налѣво плещется Кубенское озеро, за нимъ стелются, въ видѣ безконечнаго, темнаго пространства хвойные лѣса, изъ которыхъ кое гдѣ виднѣются кресты сельскихъ церквей, а на самомъ озерѣ какъ бы плаваетъ Каменный монастырь; направо голизна неоглядная, совершенно безлѣсное пространство, точно степь, если бы не было множества деревень съ садиками яблоней около каждой. По дорогѣ тоже чуть не на каждой верстѣ встрѣчаются селенія и состоятъ они не изъ крестьянскихъ избъ, крытыхъ соломою, съ висячими крыльцами и подслѣповатыми окнами, какъ напримѣръ, на Шескнѣ, а изъ большихъ, крытыхъ тесомъ, богатыхъ домовъ. Пріятное впечатлѣніе производитъ опрятность и чистота въ жизни крестьянъ здѣшняго края; по деревнямъ не видно на улицахъ ни хламу, ни поленницъ дровъ, ни брошенныхъ телѣгъ и боронъ, какъ это встрѣчаешь въ селеніяхъ другихъ мѣстностей. Крестьяне не нахвалятся своими угодьями и плодородіемъ земли. Почва по Кубенскому — глиноземъ, поля бугристыя, скатистыя, прорѣзанныя рѣчками и ручьями, бѣгущими въ озеро. По всей дорогѣ встрѣчались роскошные озимовые всходы, а по склону къ озеру всюду виднѣлись объемистые стоги сѣна.

Поздно ночью возвратился я въ Вологду, которою и окончилось мое путешествіе.

Ф. А. Арсеньевъ.